

NORWEGIAN JOURNAL OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SCIENCE

№21/2018

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.3

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
 - Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
 - Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
 - Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
 - Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
 - Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
 - Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
 - Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
 - Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
 - Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
 - Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
 - Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
 - Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
 - Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
 - Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
 - Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
 - Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
 - Chan Jiang (Peking University, China)
- and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>

CONTENT

ECONOMIC SCIENCES

Azieva R. THEORETICAL ASPECTS OF CONTENT AND MEASUREMENT OF LIVING STANDARDS.....3	Vasilieva N., Takhumova O., Frampolskiy A. METHODOLOGICAL APPROACHES TO ESTIMATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF REGIONS.....12
Ivanenko T. APPLICATION OF THE GAME THEORY IN THE PROBLEMS OF MANAGEMENT OF BANKING ACTIVITY.....5	Khalin V., Chernova G. DIGITALIZATION AND DIGITAL ECONOMY - NEW CATEGORIES OF MODERN DEVELOPMENT OF THE WORLD COMMUNITY.....15
Lomakina A. FORMALIZATION OF THE SEASONALITY DEGREE'S INFLUENCE AS A WAY OF CYCLICITY REGULATING IN THE DAIRY PRODUCTS' PRODUCTION.....10	

HISTORICAL SCIENCES

Kuklina I., Kuklina A. RELIGIOUS HERITAGE OF THE MIDDLE VOLGA 20
--

PEDAGOGICAL SCIENCES

Boichuk V. THE USE OF PEDAGOGICAL TECHNIQUES IN THE CLINICAL PRACTICE OF MEDICAL STUDENTS 24	Bakieva O., Popova O. ABOUT PEDAGOGICAL INNOVATIONS IN THE PRACTICE OF THE MODERN EDUCATIONAL SYSTEM.....35
Plotnikova E., Bobykina E., Smirnova A. GAMING TECHNOLOGIES AS AN EFFECTIVE MEANS OF LEARNING LANGUAGE AT THE EARLY STAGE OF STUDYING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE 29	Samodurova T. THE CONTEMPORARY PUPILS DEVELOPMENT OF THE VALUABLE ATTITUDE TO EDUCATION 41
Popova N. MONITORING OF THE SUBJECT AND SPATIAL ENVIRONMENT OF THE PRESCHOOL ORGANIZATIONS.....30	Sukhodolova E. BASIC PRINCIPLES OF THE DEVELOPMENT OF A CULTURE OF INTERPERSONAL COMMUNICATION IN THE PROCESS OF APPLICATION OF DISTANCE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES 47

PHILOLOGICAL SCIENCES

Grigoryeva V. S.V. KOVALEVSKY AND F. NANSEN: REGARDING THE DISCOVERY OF THE UNPUBLISHED LETTER FROM S. KOVALEVSKY TO F. NANSEN.....49	Kalustants Zh. SOME ASPECTS OF SYNONYMY COMPARISON OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES.....54
	Koshel T. THE BASIS OF FUNCTIONAL-PRAGMATIC APPROACH IN MODERN LINGUISTICS.....55

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Trendafilova A. METHODS FOR PREPARATION IN PURCHASING THE PRIORITIES OF PRIMARY PROFESSIONAL COMMUNICATION OF MEDICAL SPECIALISTS 59
--

УДК 330.59

THEORETICAL ASPECTS OF CONTENT AND MEASUREMENT OF LIVING STANDARDS**Azieva R.**

*FGBOU VO "Grozny State Oil Technical University. acad. MD Millionshchikova,
Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department "Economic Theory",
Deputy Director of the Institute for Science.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ И ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ**Азиева Р.Х.**

*ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. акад. М. Д. Миллионщикова, д.э.н., профессор кафедры «Экономическая теория», зам.директора
ИЭП по науке.*

Abstract

The essence and content of one of the most important economic categories as a standard of living are considered in the article, its importance in modern society is determined.

Аннотация

В статье рассматриваются сущность и содержание одной из важнейших экономических категорий как уровень жизни, определяется ее значение в современном обществе.

Keywords: income; indicator of life; human development index; consumption; real money income; SNA; saving; standard of living.

Ключевые слова: доход; индикатор жизни; индекс человеческого развития; потребление; реальные денежные доходы; СНС; сбережения; уровень жизни.

Одним из важнейших категорий в экономической науке является категория уровня жизни, по которой в экономической литературе не существует однозначного определения, поэтому дискуссионным является вопрос определения перечня показателей, позволяющим охарактеризовать данное понятие.

История изучения проблемы уровня жизни начинается с XVIII века. Этой проблемой занимались такие известные ученые, экономисты и философы как У.Петти, Ф.Кенэ, А.Смит, Д.Рикардо, К.Маркс, которые заложили методологические основы анализа уровня жизни и определяющих его факторов и современные исследователи как Дж.М.Кейнс и А.Маршалл, которые внесли существенный вклад в развитие теории формирования финансовых предпосылок, обеспечивающих повышение уровня жизни населения [6].

Термин «уровень жизни» впервые ввел в научный обиход К. Маркс в работе «Заработная плата, цена и прибыль». Определяя стоимость рабочей силы на основе стоимости тех «жизненных средств», которые необходимы для сохранения и воспроизводства физических, умственных и других способностей человека, обеспечения его физического существования, К.Маркс подчеркивал влияние «исторических традиций» и «общественных привычек» на жизненный уровень населения каждой страны. Ведь уровень жизни предполагает не только удовлетворение потребностей физической жизни, но и удовлетворение определенных потреб-

ностей, порожденных теми общественными условиями, в которых люди находятся и воспитываются.

Более распространенным методом определения уровня жизни является представление его в виде совокупности товаров и услуг, которыми обладает человек, семья, домашнее хозяйство или социальная группа населения. Одним из важных индикаторов уровня жизни является показатель доходов домашних хозяйств, определяющий возможность приобретения товаров и услуг. Наряду с показателем доходов в связи с отсутствием единого обобщающего показателя, характеризующего уровень жизни населения, применяется целый ряд статистических показателей, которые отражают различные стороны данной категории. К ним относятся показатели расходов и потребления населением различных материальных благ и услуг, сбережения населения, показатели накопленного имущества и обеспеченности населения жильем, показатели дифференциации доходов населения, уровня и границ бедности и др.

Представленная подсистема показателей уровня жизни населения используется при определении и разработке социально-экономической политики государства, при проведении международных сопоставлений уровней экономического развития разных стран, так как она применяется и для общей характеристики экономики.

Приведенные выше показатели уровня жизни отражают в первую очередь количественную сторону рассматриваемой категории, что является не-

достаточным для полной её характеристики, поэтому необходимо применение и других показателей, позволяющих качественно охарактеризовать и, таким образом, дополнить характеристику уровня жизни. К их числу относятся показатели, определяющие состояние и охрану здоровья общества, качество и структуру потребляемых им продуктов питания, уровень грамотности населения, состояние сферы образования и культуры, демографические показатели, комфортабельность жилья, развитие рекреационной сферы и др.

С целью более полной характеристики благосостояния населения, перечисленные показатели используются и в международной практике. Некоторые из них, к примеру, коэффициент младенческой смертности, средняя продолжительность предстоящей жизни наряду с объемом ВВП на душу населения относятся к обобщающим показателям характеристики не только уровня жизни населения, но и социально-экономического развития страны.

Как было сказано выше, приведенные показатели определения уровня жизни являются односторонними и не охватывают все аспекты изучаемой категории, поэтому обсуждается вопрос о возможности и целесообразности исчисления единого обобщающего показателя жизни, который интегрировал бы в себе все стороны изучаемого явления, хотя многие специалисты скептически относятся к данным попыткам интеграции. Среди претендующих на данную роль показателей является, например, индекс человеческого развития, однако и он имеет существенные недостатки. Нужно отметить, что специалисты статистического бюро ООН на данном этапе развития науки при измерении уровня жизни считают необходимым применение системы показателей, что отражено в резолюции 40/179 Генеральной Ассамблеи ООН – «Модели потребления: количественные аспекты разработки» [1, с. 238].

В статистике СССР применялся показатель реальных доходов населения, который рассчитывался в рамках баланса народного хозяйства, что значительно отличало его от показателя располагаемых доходов населения, исчисляемого по системе СНС [5]. При переходе России на международную систему национального счетоводства - СНС были пересмотрены концептуальные основы расчета показателей, используемых для отражения процесса формирования доходов, их распределения и перераспределения. Статистика доходов в современных условиях имеет большое значение и используется при анализе общего состояния экономики и уровня жизни общества, разработке социальной и налоговой политики, оценке возможностей и расширения инвестиционного процесса за счет внутренних резервов. Показатели доходов необходимо увязывать с такими макроэкономическими показателями как с показателями производства, движения финансовых ресурсов и другими, применяемыми для анализа сложных аспектов экономического процесса.

Стоит отметить, что только в течении XX века понятие дохода, являясь в экономической науке одним из наиболее сложных категорий, претерпело значительные изменения. Английский экономист Дж.Хикс в своем труде «Стоимость и капитал» отмечал, что многие знаменитые авторы, давая довольно противоречивые и не вполне удовлетворительные определения понятиям дохода и сбережения, тем самым приводили друг друга к замешательству [4]. Так, если И. Фишер на страницах своей работы, опубликованной в 1930 году, понятие дохода сводит к конечному потреблению, то известный голландский экономист Ф.Бос в 1989 году в работе «Систематический обзор в национальных счетах» рассматривает его в виде суммы конечного потребления и чистого прироста запасов капитальных активов.

Понятие дохода и сбережения не являются логическими категориями, а лишь некоторыми приближениями к действительности, которые необходимы производителям в целях лучшей ориентации в решении хозяйственных задач. В соответствии с данным подходом, немецкий экономист Петер фон дер Липпе рассматривает доход как некоторую сумму денежных средств, которую регулярно получают хозяйствующие субъекты и воздействующую на денежный спрос. Данное определение дохода, соответственно, находит применение в изучении денежного спроса. Следующая, более широкая трактовка определяет доход как сумму денежных поступлений, так и доходов в натуральной форме. Данный подход сходится с тем подходом, который применяется в рамках СНС и чаще всего используется при анализе уровня жизни.

Система показателей доходов в СНС ООН 1993 года разработана на основе концепции Дж.Хикса, в соответствии с которой под доходом рассматривают максимальную сумму, которую в течение определенного времени можно расходовать на потребление, сохранив при этом капитал, имевшийся в начале данного периода. На основе развития своей концепции Дж.Хикс выделяет две категории дохода, под первой подразумевая регулярный, предвидимый поток поступлений (ex - ante), в большей степени объясняющий поведение хозяйствующих субъектов, а под второй - поток фактических поступлений (ex - post), включающий в себя не только регулярные и предвиденные доходы (ex - ante), но и непредвиденные, случайные поступления, а также прирост стоимости активов [4].

Основываясь на разработанной Хиксом концепции дохода, можно отметить:

- во – первых, не любая сумма денег является доходом, так как активы из материальной формы могут перейти в финансовую, что означает смену форм актива, а не поступление дохода;

- во – вторых, нельзя сбережения и другие ценные финансовые активы рассматривать как сумму прироста финансовых активов, так как их рост может быть следствием смены формы актива или принятия финансовых обязательств;

- в – третьих, прирост капитала не является ростом дохода, если был вызван случайными или внешними причинами, как инфляция или строительство поблизости объекта, приведшей к повышению стоимости земли.

Система показателей дохода в новой СНС разработанная, как отмечалось ранее, на основе общей концепции Дж.Хикса, характеризуя взаимосвязанные, но различные стадии процесса распределения, включает в себя такие показатели как: первичный доход, текущие трансферты в денежной форме, располагаемый доход, социальные трансферты в натуральной форме, скорректированный располагаемый доход, национальный доход и национальный располагаемый доход.

В период коммерциализации экономики, когда многие ранее бесплатно оказываемые услуги населению теперь предоставляются на коммерческой основе, категория скорректированного располагаемого дохода имеет большое значение при рассмотрении распределительных процессов в условиях экономических преобразований.

Динамика реальных денежных доходов в таких условиях может иметь значительные отклонения от динамики реального скорректированного располагаемого дохода, так как реальные денежные доходы населения могут расти и на фоне сокращения общего потребления товаров и услуг вследствие значительного снижения объема бесплатных благ[3].

Первые исследования уровня жизни населения в России были проведены в 1909 году А.М. Стопани. Но, несмотря на достаточно глубокий систематический характер исследования сущности и содержания данной экономической категории, в отечественной научной литературе понятие уровня жизни корректируется в зависимости от социально-экономического развития страны и от выбора тех или иных приоритетов в этом развитии [2, с. 543].

Несмотря на отсутствие единого определения понятия «уровень жизни» и использование разных его толкований при решении различных задач, уровень жизни населения остается одним из важнейших интегральных показателей для характеристики социально-экономической системы.

В настоящее время формирование социального государства является национальной философией не только многих европейских стран с социально-рыночным хозяйством, но и России. В связи с этим главной задачей страны становится достижение достойного уровня жизни и благоденствия для ее граждан. В решении данной задачи необходимым является разработка всесторонней и достоверной информации о происходящих в стране социально-экономических процессах, их особенностях и своевременное обеспечение ею управленческих органов и населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Региональная статистика/Под ред. Е.В. Заровой и Г.И. Чудилина. – М.: Финансы и статистика, 2006.
2. Социально-экономическая статистика/Под ред. М.Р. Ефимовой. – М.: Юрайт, 2012.
3. Суринов А.Е. Доходы населения. Опыт количественных измерений. – М.: Финансы и статистика, 2000.
4. Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал/Пер. с англ; под общей ред. Р.М. Энтонова. – М.: Прогресс: Универс, 1993.
5. Экономическая статистика /Под ред. Ю.Н. Иванова. – М.: ИНФРА-М, 2002.
6. <http://www.dissercat.com/content/uroven-zhizni-naseleniya-puti-resheniya-problemy-bednosti#ixzz5N8UAEMio>

APPLICATION OF THE GAME THEORY IN THE PROBLEMS OF MANAGEMENT OF BANKING ACTIVITY

Ivanenko T.

*PhD in Engineering Sciences, Associate Professor of
Department of Mathematical Analysis and Probability
The National Technical University of Ukraine
“Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute”*

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ ИГР В ЗАДАЧАХ МЕНЕДЖМЕНТА БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Иваненко Т.В.

*кандидат технических наук, доцент кафедры
математического анализа и теории вероятностей
Национального технического университета Украины
«Киевский политехнический институт им. Игоря Сикорского»*

Abstract

The article presents the mathematical model of decision making task in expanding the network of the separate divisions of a commercial bank and capturing part of the market of banking services in a competitive environment. The given task is solved by the methods of game theories and formulated recommendations of the bank management for making the optimal solution.

Аннотация

В статье приведена математическая модель задачи принятия решения при расширении сети филиалов и отделений коммерческого банка и захвате части рынка банковских услуг в конкурентной среде. Поставленная задача решена методами теории игр, сформулированы рекомендации менеджменту банка для принятия оптимального решения.

Keywords: Separated subdivisions of the bank; competitiveness; payment matrix; saddle point; clean strategies; mixed strategies

Ключевые слова: обособленные подразделения банка; конкурентоспособность; платежная матрица; седловая точка; чистые стратегии; смешанные стратеги

Актуальность темы исследования. Эффективность банковской деятельности зависит от многих факторов, связанных с качеством активов и пассивов, успешной процентной политикой, взвешенным подходом к рискованным операциям, удачным менеджментом и т. п. Рассмотрим такой аспект эффективности деятельности банка, как оптимизация сети своих филиалов и отделений. В последнее время в Украине наблюдались значительные

изменения в структуре банковских обособленных подразделений. По данным Национального банка Украины (НБУ) за последние четыре года многие коммерческие банки меняли количество филиалов и отделений, причем как открывали новые, так и закрывали существующие. Данные о динамике структурных подразделений банков приведены в таблице 1 [3].

Таблица 1

Банки, имеющие наибольшее количество структурных подразделений

№	Название банка	Количество подразделений по состоянию на 1 января соответствующего года							
		2015	2016	Изменение за год, %	2017	Изменение за год, %	2018	Изменение за год, %	Изменение с 2015 года, %
1.	<i>АО «Ощадбанк»</i>	4547	4164	-8.4	3648	-12.4	3205	-12.1	-29.5
2.	<i>ПАО КБ "Приватбанк"</i>	2910	2588	-11.1	2240	-13.4	2243	+0.1	-22.9
3.	<i>АО "Райффайзен Банк Аваль"</i>	698	595	-14.8	510	-14.3	503	-1.4	-27.9
4.	<i>АО "УкрСиббанк"</i>	492	453	-7.9	378	-16.6	325	-14	-33.9
5.	<i>АБ "Укргазбанк"</i>	175	179	+2.3	231	+29	243	+5.2	+38.9

Как видно из таблицы 1, среди банков, имеющих наиболее разветвленную структуру обособленных подразделений, преобладает тенденция к их сокращению. Исключением является только

Укргазбанк, имеющий наименьшее количество отделений в пятерке лидеров. В то же время другие, преимущественно небольшие банки, расширяют свои сети. Данные НБУ о лидерах по приросту отделений приведены в таблице 2 [3].

Таблица 2

Банки, имеющие наибольший прирост структурных подразделений

№	Название банка	Количество подразделений по состоянию на 1 января соответствующего года							
		2015	2016	Изменение за год, %	2017	Изменение за год, %	2018	Изменение за год, %	Изменение с 2015 года, %
1.	<i>Банк Січ</i>	3	30	+900	60	+100	40	-33.3	+1233
2.	<i>Аккордбанк</i>	5	4	-20	60	+1400	57	-5	+1040
3.	<i>Укрбудінвестбанк</i>	3	1	-66.7	15	+1400	34	+126.7	+1033
4.	<i>Альфа-Банк</i>	111	105	-5.4	108	+2.9	187	+73.1	+68.5
5.	<i>АБ "Укргазбанк"</i>	175	179	+2.3	231	+29	243	+5.2	+38.9

Оптимизация отделений обосновывается следующими причинами:

- закрытие старых нерентабельных отделений с целью открытия вместо них новых пунктов обслуживания клиентов с лучшим расположением, ориентированным на клиентов;
- переход к дистанционному обслуживанию клиентов, интернет-банкинга, использования терминалов самообслуживания;
- слияние с другими подразделениями банка;
- изменения в клиентской базе (например, в прошлом году все таможенные Государственной фискальной службы перешли на обслуживание из Райффайзен Банка Аваль в государственный Укр-газбанк, в связи с чем первый сократил количество отделений, а второй - нарастил);
- часть банковских операций не может быть проведена дистанционно, например, выполнение сложных операций, обучение клиентов, проведение маркетинговых акций, снятие / пополнение наличных средств и тому подобное. Эти операции требуют наличия физического отделения банка на определенной территории.

Формулировка задачи исследования. Целью статьи является принятие решения в сфере банковского менеджмента с применением математических методов. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: сформулирована задача открытия обособленного подразделения банка и его успешной работы; составлена математическая модель и решена задача с помощью методов теории игр; на основании полученных результатов сформулированы рекомендации менеджмента банка для принятия оптимального решения.

Постановка задачи. Рассмотрим следующую ситуацию: коммерческий банк (КБ1) планирует открыть филиал в одном из небольших городов Киевской области и начать там деятельность, привлекая как можно больше клиентов. Задача принятия решения состоит из двух этапов: на первом этапе необходимо выбрать город, в котором будет открыт филиал, на втором - провести мероприятия, связанные с захватом части рынка. Стало известно, что

банк-конкурент (КБ2) имеет аналогичные намерения. КБ1 и КБ2 оба являются крупными универсальными банками, предоставляющими услуги похожего качества и ориентированы преимущественно на операции с физическими лицами. Поэтому прибыль, которую сможет получить КБ1 от инвестирования средств в открытие нового филиала, зависит от:

- 1) численности населения города (то есть количества потенциальных клиентов);
- 2) расстояния до ближайшего филиала банка – конкурента;
- 3) конкурентоспособности КБ1 с КБ2.

1 этап. Рассматриваются такие города для реализации инвестиционного проекта: Боярка (1), Обухов (2), Фастов (3), Бровары (4) и Ирпень (5). Расстояния между этими населенными пунктами можно задать в виде матрицы A , элементы которой a_{ij} определяют расстояние (в км) от i -го города до j -го ($i = 1, \dots, 5; j = 1, \dots, 5$):

$$A = \begin{pmatrix} 0 & 43 & 58 & 49 & 29 \\ 43 & 0 & 66 & 60 & 66 \\ 58 & 66 & 0 & 93 & 72 \\ 49 & 60 & 93 & 0 & 53 \\ 29 & 66 & 72 & 53 & 0 \end{pmatrix}$$

Население зададим вектором $B = (36, 33, 48, 98, 43)$, где b_j ($j = 1, \dots, 5$) означает количество жителей j -го города в тыс. чел. Маркетинговая служба КБ1 провела исследование путем опроса населения этих городов, результатом которого стала формулировка предпочтений будущих клиентов: если филиалы КБ1 и КБ2 будут находиться на одинаковом расстоянии от клиента, то незначительное преимущество было отдано КБ1, если же расстояния разные, то и преимущество клиенты предоставят банку, который расположен ближе. Распределение прибыли между банками-конкурентами прямо пропорционально количеству потенциальных клиентов и зависит от их предпочтения обслуживающего банка и задано таблицей 3.

Таблица 3

Распределение прибыли между банками-конкурентами		
Расположение филиала КБ1 по сравнению с филиалом КБ2 от города, где проживает клиент	КБ1	КБ2
ближе на расстояние более 30 км	70%	30%
ближе на расстояние от 20 до 30 км	65%	35%
ближе на расстояние менее 20 км	60%	40%
на одинаковом расстоянии	55%	45%
дальше на расстояние менее 20 км	50%	50%
дальше на расстояние от 20 до 30 км	45%	55%
дальше на расстояние более 30 км	40%	60%

Менеджмент КБ1 должен принять решение, в каком городе следует открыть филиал с целью максимизации прибыли от такого инвестиционного проекта.

Для нахождения оптимального решения поставленной задачи смоделируем ее как парную антагонистическую игру с нулевой суммой. Составим платежную матрицу игры. Стратегиями каждого

банка является открытие филиала в одном из пяти городов, поэтому множество стратегий: $S = (S_1, S_2, S_3, S_4, S_5)$. Элементами платежной матрицы является прибыль банка КБ1 (в условных денежных единицах), которая пропорциональна количеству жителей с коэффициентом пропорциональности 1 и расстояния от их города до городов, где расположены филиалы КБ1 и КБ2, согласно данным таблицы 3. Тогда элементы платежной матрицы можно рассчитать по формуле $c_{in} = \sum_{j=1}^5 b_j \cdot k$, где k –

коэффициент, определяющий часть прибыли, которую получит КБ1, в зависимости от расположения филиалов КБ1, КБ2 и потенциального клиента. Обозначим за i – номер города, где расположен филиал КБ1, n – номер города, где находится филиал

КБ2, а j – номер города, где проживает клиент. В матрице A i и n – номера строк, а j – номер столбца. Тогда

$$k = \begin{cases} 0.7, & \text{если } a_{nj} - a_{ij} > 30 \\ 0.65, & \text{если } 20 < a_{nj} - a_{ij} \leq 30 \\ 0.6, & \text{если } a_{nj} - a_{ij} \leq 20 \\ 0.55, & \text{если } a_{ij} = a_{nj} \\ 0.5, & \text{если } a_{ij} - a_{nj} \leq 20 \\ 0.45, & \text{если } 20 < a_{ij} - a_{nj} \leq 30 \\ 0.4, & \text{если } a_{ij} - a_{nj} > 30 \end{cases}$$

Рассчитанные элементы платежной матрицы C приведены в таблице 4, в который i – номер строки, n – номер столбца.

Таблица 4

		Платёжная матрица игры C					<i>min строки</i>
КБ1	КБ2	Боярка	Обухов	Фастов	Бровары	Ирпень	
	Боярка	141,9	156,1	164,6	147,4	151,8	141,9
	Обухов	127,7	141,9	158,3	136,6	136,1	127,7
	Фастов	119,3	125,5	141,9	128,8	124,35	119,3
	Бровары	136,4	147,2	155	141,9	145,2	136,4
	Ирпень	132	147,7	159,45	143,5	141,9	132
<i>max столб.</i>		141,9	156,1	164,6	147,4	151,8	

Игра имеет седловую точку c_{11} , это означает, что КБ1 следует применить первую чистую стратегию S_1 , то есть открыть филиал в Боярке, тогда его прибыль как минимум составит 141.9 (условных денежных единиц), при условии, что конкурент также откроет свой филиал в том же городе. Если конкурент применит любую другую стратегию, прибыль КБ1 только увеличится. Если сравнить стратегии с точки зрения доминирования, то видно, что S_1 доминирует любую другую стратегию как для КБ1, так и для КБ2 [1, с. 135], [2, с. 29].

2 этап. После открытия филиала КБ1 должен провести кампанию по привлечению как можно большего количества клиентов. С этой целью маркетинговый отдел планирует принять следующие меры (стратегии): провести рекламную кампанию (D_1), провести определенные акции (D_2), снизить комиссионные при оплате коммунальных услуг по сравнению с конкурентом (D_3), расширить перечень стандартных банковских услуг возможностью приобретать электронные билеты на транспорт, спортивные и культурные мероприятия (D_4) и осуществлять переводы средств клиентов через девять

систем денежных переводов (D_5). Известно, что КБ2 в свою очередь планирует тоже провести рекламную кампанию (F_1) и акции (F_2), а также внедрить бонусную программу для держателей платежных карт (F_3) и осуществлять переводы через шесть систем денежных переводов (F_4). Маркетинговый отдел оценил эффективность каждого маркетингового хода для КБ1 по сравнению с соответствующим ходом конкурента в условных баллах и записал их в виде матрицы эффективности E (таблица 5). Если эффективность стратегий одинакова, то клиенты будут распределены между банками примерно поровну, такую ситуацию характеризует 0 баллов. Если некоторая стратегия КБ1 эффективнее соответствующей стратегии КБ2, то КБ1 получит положительный балл (например, (D_4, F_1) означает, что возможность покупать билеты на различные мероприятия или транспорт гораздо больше привлекают клиента, чем просто реклама). Если стратегия КБ2 эффективнее стратегии КБ1, КБ1 получает отрицательный балл. Чем больше балл, тем большую часть прибыли сможет заработать КБ1 и, соответственно, потеряет КБ2.

Таблица 5

		Матрица эффективности маркетинговых мероприятий E				<i>min строки</i>
КБ1	КБ2	F_1	F_2	F_3	F_4	
	D_1	0	-1	-2	-5	-5
	D_2	1	0	2	3	0
	D_3	5	2	1	3	1
	D_4	7	3	-3	0	-3
	D_5	1	-2	-4	2	-4
<i>max столб.</i>		7	3	2	3	

Видим, что полученная платежная матрица не имеет седловой точки, поскольку нижняя цена игры (максимин) $\alpha = 1$, а верхняя (минимакс) - $\beta = 2$. Поэтому цена игры v находится в пределах $1 \leq v \leq 2$, а задача решается в смешанных стратегиях. Но поскольку матрица содержит отрицательные элементы, самый маленький из которых 5, увеличим все элементы матрицы на 6. Новую матрицу обозначим $\tilde{E}$.

$$\tilde{E} = \begin{pmatrix} 6 & 5 & 4 & 1 \\ 7 & 6 & 8 & 9 \\ 11 & 8 & 7 & 9 \\ 13 & 9 & 3 & 6 \\ 7 & 4 & 2 & 8 \end{pmatrix}$$

$$Z = \sum_{i=1}^5 x_i \rightarrow \min$$

$$\begin{cases} 6x_1 + 7x_2 + 11x_3 + 13x_4 + 7x_5 \geq 1 \\ 5x_1 + 6x_2 + 8x_3 + 9x_4 + 4x_5 \geq 1 \\ 4x_1 + 8x_2 + 7x_3 + 3x_4 + 2x_5 \geq 1 \\ x_1 + 9x_2 + 9x_3 + 6x_4 + 8x_5 \geq 1 \\ x_i \geq 0, i = 1, \dots, 5 \end{cases}$$

Задачи были решены с помощью надстройки Excel «Поиск решения» и получены следующие значения: $x_1 = x_4 = x_5 = 0$, $x_2 \approx 0.045$, $x_3 \approx 0.09$, $y_1 = y_4 = 0$, $y_2 \approx 0.045$, $y_3 \approx 0.09$, $Z_{\min} = G_{\max} \approx 0.136$, откуда $\tilde{v} = 7.33$, $P = (0, 0.33, 0.66, 0, 0)$ и $Q = (0, 0.33, 0.66, 0)$, а $v = 1.33$.

Платежные матрицы E или $\tilde{E}$ можно было упростить, вычеркнув строки и столбцы, доминируемые другими [2, с. 11]. Так стратегия D_2 доминирует D_1 , а $D_3 - D_5$. Также F_2 доминирует F_1 , а $F_4 - F_3$. Эти стратегии заранее невыгодны банкам, теперь платежные матрицы приобретают вид:

$$E = \begin{pmatrix} 0 & 2 \\ 2 & 1 \\ 3 & -3 \end{pmatrix} \text{ или } \tilde{E} = \begin{pmatrix} 6 & 8 \\ 8 & 7 \\ 9 & 3 \end{pmatrix} \text{ и решение задачи}$$

упрощается.

Выводы и рекомендации. При осуществлении инвестиционного проекта по открытию филиала КБ1 должен выбрать из пяти городов Киевской области Боярку. После этого для достижения максимальной прибыли при захвате части рынка КБ1 целесообразно придерживаться только двух

Теперь $\tilde{\alpha} = 7$, $\tilde{\beta} = 8$, $7 \leq \tilde{v} \leq 8$. Для решения этой задачи сведем матричную игру к задаче линейного программирования [1, с. 153], [2, с. 26]. Следует определить вектор $P = (p_1, p_2, p_3, p_4, p_5)$ - вероятности, с которыми КБ1 должен применять свои стратегии, и аналогичный вектор $Q = (q_1, q_2, q_3, q_4)$ для

КБ2. Введем новые переменные $x_i = \frac{p_i}{\tilde{v}}$ ($i = 1, \dots$,

5) для КБ1, и $y_j = \frac{q_j}{\tilde{v}}$ ($j = 1, \dots, 4$) для КБ2. Пара

двойственных симметричных задач примет вид:

$$G = \sum_{j=1}^4 y_j \rightarrow \max$$

$$\begin{cases} 6y_1 + 5y_2 + 4y_3 + y_4 \leq 1 \\ 7y_1 + 6y_2 + 8y_3 + 9y_4 \leq 1 \\ 11y_1 + 8y_2 + 7y_3 + 9y_4 \leq 1 \\ 13y_1 + 9y_2 + 3y_3 + 6y_4 \leq 1 \\ 7y_1 + 4y_2 + 2y_3 + 8y_4 \leq 1 \\ y_j \geq 0, j = 1, \dots, 4 \end{cases}$$

стратегий, а именно проводить акции (D_2) и снижать комиссионные при оплате коммунальных услуг (D_3), причем применять их с относительной

частотой $\frac{1}{3}$ и $\frac{2}{3}$ соответственно. Остальные стра-

тегии использовать вообще не целесообразно. В этих условиях величина прибыли банка будет отвечать 1.33 баллам. Одновременно банку-конкуренту выгодно также проводить акции (F_2) и бонусные программы для держателей платежных карт (F_3) с такими же относительными частотами, и не применять других стратегий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Івченко, І.Ю. Моделювання економічних ризиків і ризикових ситуацій. Навчальний посібник. / І.Ю. Івченко. – Київ: Центр учбової літератури, 2007. – 344 с.
2. Писарук, Н.Н. Введение в теорию игр / Н.Н. Писарук. – Минск: БГУ, 2015. - 256 с.
3. <https://bank.gov.ua> - показатели банковской системы Украины

FORMALIZATION OF THE SEASONALITY DEGREE'S INFLUENCE AS A WAY OF CYCLICITY REGULATING IN THE DAIRY PRODUCTS' PRODUCTION

Lomakina A.

*candidate of economic science, associate professor of chair of humanities and mathematical disciplines
Nevinnomyssky Technological Institute (branch) North-Caucasian Federal University*

Abstract

The article deals with the mechanism for determining the volume of milk production using methods of mathematical modeling. Proposals have been developed to smooth the cycle of milk production and dairy products. An approach is proposed to determine the quantitative estimating of milk production seasonality' softening, while regulating the level of procurement prices for milk in the Stavropol Region.

Keywords: agro-enterprise, market of milk and dairy products, seasonality, cyclicity, Fourier harmonic.

A characteristic feature of the dairy subcomplex is the seasonal nature of milk production and procurement [1], which negatively affects on the level of production potential' use in the dairy industry [2], as well as the uniformity of providing the population with milk and dairy products [3]. The development of agribusiness in the dairy sector is important to implement on the basis of forecasts stimulating the dairy products production's increasing and the smoothing of seasonality in the production of milk [4].

That's why, the question of the need to study this issue and develop proposals for smoothing the seasonality of the production of milk-containing products, and the risks of falling production capacities becomes urgent [5].

To solve the problem of production seasonality' softening there is a need for quantitative measurements of this process. The concrete expression in certain values of the level of seasonality of production makes it possible to determine the priority of the choice of instruments to mitigate the fluctuations of this process.

Harmonic analysis was used to estimate seasonal variations for the year, to determine the change in seasonality in the dynamics and to compare the seasonality level in various regions of the Stavropol Region. The purpose of this analysis is to identify and measure periodic oscillations in the series of dynamics and autocorrelation in the remainders of the series, and also to construct a model of the seasonal wave. In this case, it is important to exclude random fluctuations. To identify the patterns of seasonality, it is necessary to smooth out the empirical data, to introduce a seasonal trend line.

To simulate the frequency of seasonal waves, it is more appropriate to use the Fourier harmonic formula. Approximation of the dynamics of economic phenomena by the Fourier series consists in the selection of such harmonic oscillations, the superimposition of which on each other (the sum) would reflect the periodic oscillations of the actual levels of the dynamic series.

By the Fourier series it is possible to represent the dynamics of the phenomena occurring in dairy production as a function of time, in which the terms are arranged in descending order. The Fourier series is an analytical expression of the mathematical model describing the state of dairy production:

$$Y(t) = A_0 + \sum_{i=0}^m (A_r \cos Rt + B_r \sin Rt) \quad (1)$$

where $Y(t)$ – is the predicted value;

A_r and B_r – are the coefficients of the harmonics;

R – is the number of the Fourier series harmonic.

The parameters of the equation of level levels determined by the Fourier series are calculated by the method of least squares. Having found the partial derivatives of this function and equating them to zero, we obtain a system of normal equations from which we compute the Fourier coefficients:

$$A_0 = \frac{1}{n} \sum Y; \quad A_r = \frac{2}{n} \sum Y \cos Rt; \\ B_r = \frac{2}{n} \sum Y \sin Rt \quad (2)$$

The successive values of t are determined from 0 with increasing (increment), where n – is the number of levels of the series of dynamics. To study a specific periodic phenomenon – seasonality is taken $n = 12$, the number of months in a year.

The described algorithm for using the model of periodically changing levels was applied by us to determine the volume of possible purchases, milk production and dairy products by months by agricultural enterprises of the Stavropol Region. The results of entrepreneurial activity on milk production in 2015-2017 in agro-enterprises of the Stavropol Territory are presented in figure 1.

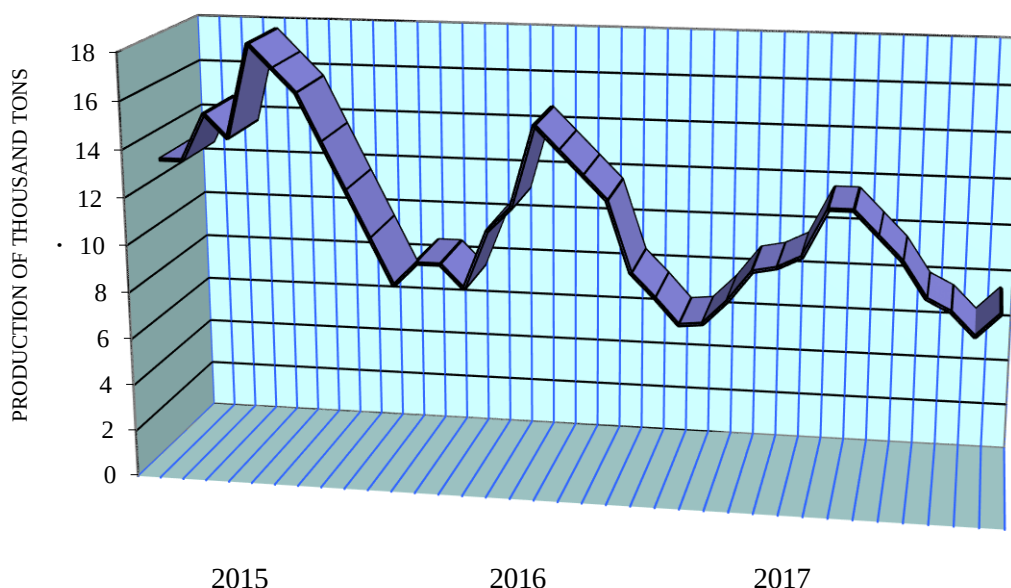

Figure 1. Seasonal wave of milk production

Using empirical data on the production of milk by agricultural producers in the region for 2013-2017 [6], the authors developed a model for determining the volume of milk production of the following type:

$$Y(t) = 11,01 - 2,23 \cos t + 2,27 \sin t \quad (3)$$

Trend equation:

$$y = -0,03t + 11,54 \quad (4)$$

Analysis of the results shows that the recessions are changing the upswings, and this process takes place every year. The general tendency of production to reduce volume is characterized by a trend line of the equation of the straight line. The spectral density graph shows a twelve-month cycle in the original time series. The presence of a seasonal component is associated with a massive calving of cows in the spring-summer period and an improvement in the forage reserve (pasture). Formalization of the seasonality degree's influence has made it possible to develop proposals by its smoothing, to isolate and justify the expedient ways of cyclical production of milk and dairy products, to regulate the level of procurement prices [7].

In order to ensure a more even supply of raw materials, to load production capacities and increase the volume of milk processing, it is recommended for entrepreneurial structures in the processing sector to increase the purchase prices in the autumn season and reduce them in the summer in accordance with seasonal fluctuations, and use innovative methods in production [8].

Summing up, we can draw the following conclusions: the Stavropol Region's milk market is not developed, according to experts, it is saturated with less than 70% [9]. There is a significant potential for the milk processing industry to increase the supply of milk and dairy products on the market, for increasing the amount of processed raw materials with increasing of milk supply for processing. The economic relations of commodity producers with dairy plants are built on contractual

terms, commercial calculation, and everyone strives to get their profit. It is clear that dairies can not function without the supply of quality milk - raw materials. At the same time, agricultural enterprises need stable sales markets. Therefore, it is necessary to take into account mutual interests in achieving financial results of each and eliminate contradictions in the price, raw materials quality and delivery terms.

The results of the research can be used in the future when developing a model for the price level of sales' determining and a guaranteed price for the procurement of dairy products in agrarian entrepreneurial structures, taking into account the norm of profitability of its production.

REFERENCES:

1. Lomakina A.N. Tendentsii razvitiya predprinimatel'stva na regional'nom molokoproductovom rynke Stavropol'skogo kraya, Molodezhnaya nauka v razvitii regionov. Materialy II Vserossiyskoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh s mezhdunarodnym uchastiyem. Pod redaktsiyey N.P. Nechayeva, 2012, pp. 439-442.
2. Dement'yeva A.N. Integratsiya kak instrument povysheniya effektivnosti predprinimatel'skikh struktur, Dostizheniya nauki i tekhniki APK, 2006, No 6, pp. 55-56.
3. Manchuk Ye., Kovalenko N., Lomakina A. Problemy ekonomicheskogo razvitiya regiona i sposoby ikh preodoleniya v sovremennykh usloviyakh (na primere Stavropol'skogo kraya), Predprinimatel'stvo, 2015, No2, pp. 114-125.
4. Lomakina A.N. Razvitiye predprinimatel'stva na osnove sozdaniya finansovo-promyshlennoy gruppy, Transformatsiya regiona v usloviyakh globalizatsii ekonomicheskogo razvitiya. Sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 2013, pp. 76-80.

5. Likhonina O.A. Osobennosti upravleniya sel'skokhozyaystvennymi riskami s ispol'zovaniyem sistemy integrirovannogo strakhovaniya // Upravleniye v sotsial'nykh i ekonomicheskikh sistemakh. 2015. № 24. pp. 83-84.

6. Ofitsial'nyi sait «Office of the Federal State Statistics Service for the North Caucasus Federal District» [Elektronnyi resurs]. URL: <https://stavstat.gks.ru>

7. Lomakina A. N. Innovatsionnyye strategii razvitiya – instrument povysheniya effektivnosti deyatel'nosti predprinimatel'skikh struktur v mo-

lochnoy promyshlennosti, Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept», 2013, T. 3, pp. 2951-2955. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53596.htm>.

8. Manchuk E., Kovalenko N., Lomakina A. Theoretical and methodological aspects of research of the system approach on the basis of principles of economic efficiency estimation of small enterprises innovative-investment projects, Predprinimatel'stvo, 2014, No 6, pp. 140-148.

9. Ofitsial'nyi sait «Portal gosprogramm RF» [Elektronnyi resurs]. URL: <https://programs.gov.ru>

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ESTIMATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF REGIONS

Vasilieva N.

*Doctor of Economics. Sciences, professor,
Head of the Department of Economic Analysis*

Takhumova O.

*Candidate of Economic Sciences, Associate professor, Associate Professor,
Department of Economic Analysis*

Frampolskiy A.

*student, accounting and financial faculty
FGBOU VO "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina»*

Abstract

The problem of qualitative and reliable research of economic processes always has been the focus of scientific research. This is especially important in the financial sphere, the development of which often depends on the level of attracted investments. The work provides a critical analysis of investment attractiveness techniques, makes a reasoned conclusion and the possibility of using different ways of research in practical activities.

Keywords: investment attractiveness, methodology, criteria, efficiency.

To determine the investment attractiveness, different methods are used, differing depending on the research objectives by the number of analyzed indicators and their qualitative characteristics, by the choice of the indicators themselves, by their belonging to the region as a whole or to individual sectors.

A meaningful analysis of various techniques indicates their significant differences from each other in terms of such characteristics as:

- "origin of the methodology" (foreign, domestic and mixed);
- on the horizon of application (universal and single);
- in terms of coverage of elements (factors) of the investment climate (general and private);
- the number of levels in the investment climate assessment framework";
- in the form of presentation of results (as a one-dimensional or two-dimensional scale);
- on the used methods (techniques that use only quantitative methods of estimation (QME), techniques that use only methods of expert estimations (MEE), QME-oriented techniques, i.e. techniques that use both methods, but primarily oriented on the use of QME, MEE-oriented techniques, i.e. methods that also use both methods of estimation, but primarily focused on the use of the MEE). The group of quantitative methods includes: correlation and dispersion analysis, optimization methods and mathematical modeling, various methods of intersectoral balance. Quantitative methods

also include methods of factor analysis that allow to make up larger groups consisting of similar indicators and called factors. Further work is not conducted with each indicator separately, but with an enlarged group - a factor. The method of expert estimations is one of the most common methods for assessing investment attractiveness today. The authors' analysis of the special literature has shown that there are several methods that being used to determine the investment attractiveness of the region today, the main ones are following.

The first methodology was developed by analysts of the rating agency "Expert-RA" (that is, the methodology of the economic weekly journal "Expert"). The entity of this methodology is the use of two parameters, as components of the investment attractiveness of Russia's regions: investment potential and investment risk (see Figure 1).

Investment capacity (investment potential) of the territory is a set of objective prerequisites for investment, which depends both on the availability and diversity of areas and objects of investment, and on their economic state. The size of the investment potential is determined by the values of eight private potentials in the region, each of which is described by a set of different indicators. The rank of each region is determined by the quantitative estimation of its potential, as a share in the total potential of all 83 Russian regions.

Investment risk characterizes the probability of loss of investment and income from them. This component of investment attractiveness accumulates seven

particular types of risks. The rank of each region for this or that kind of risk is determined by the value of

the investment risk index - the relative deviation from the average Russian level of risk taken per unit.

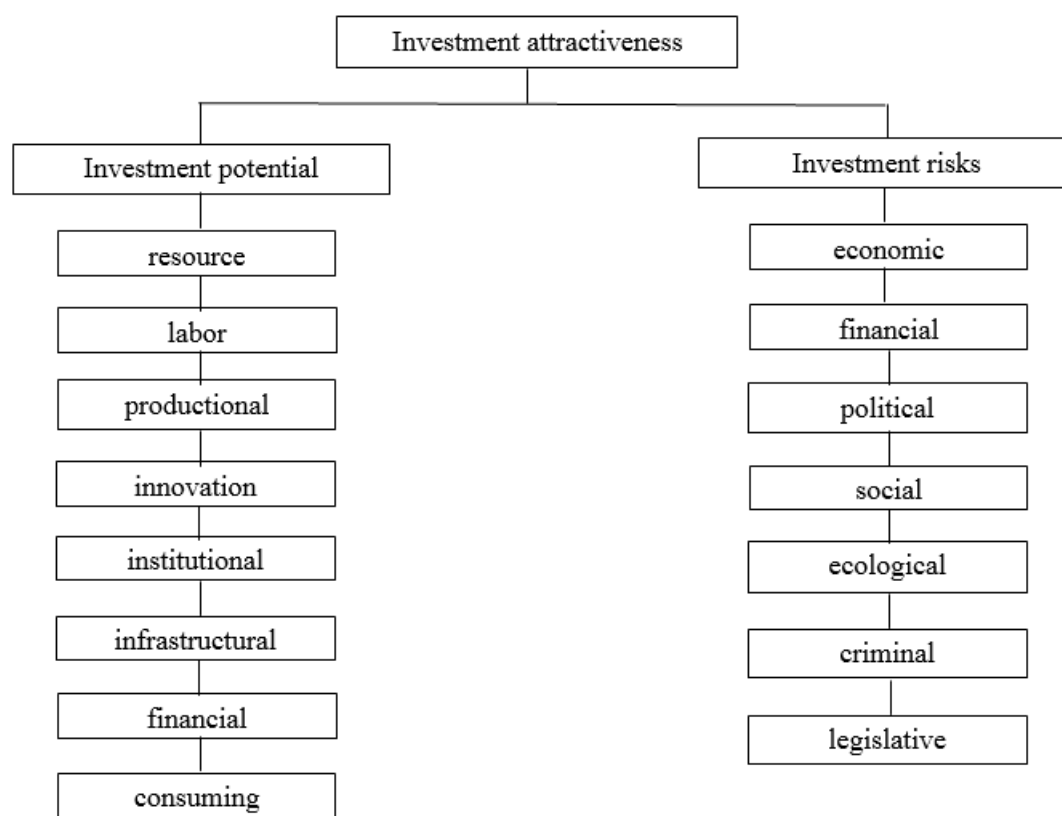

Figure 1 – Methodology for estimation the region investment attractiveness by economic weekly journal "Expert"

The result of the methodology of the journal is the formed rating, according to which all regions are divided into 12 groups on the following scale:

- maximum potential - minimum risk (1 A);
- high potential - moderate risk (1B);
- high potential - high risk (1C);
- medium potential - minimum risk (2A);
- medium potential - moderate risk (2B);
- medium potential - high risk (2C);
- low potential - minimal risk (3A);
- reduced potential - moderate risk (3B1);
- reduced potential - high risk (3C1);
- Insignificant potential - moderate risk (3B2);
- Insignificant potential - high risk (3C2);
- low potential - extreme risk (3D).

The interrelation between investment, risk and potential is characterized by the location of each region in the coordinate plane, the ordinate of which represents the total investment attributable to 1% of the region's potential, and the abscissa is the investment risk index.

The second methodology was developed by the authors of the CSPF team of the Ministry of Economic Development of Russian Federation and the Russian Academy of Sciences. The main structural elements of

the investment climate in the region are investment potential, investment risks, investment attractiveness and investment activity. The components of the investment climate of the region by this methodology are shown in Figure 2.

The summarizing content of this methodology is the ability to determine the degree of implementation of the region's investment attractiveness, expressed by the ratio of the region's investment activity to its investment attractiveness.

The third methodology for determining investment attractiveness and investment activity is scientifically substantiated in the research "Investment Potential of the Region". In the scientific approach, N.I. Klimova distinguishes three main components of investment potential: resource, infrastructure and institutional.

In the authors' opinion, these three components most systematically and fully represent the terms of social production, one of the subsystems of which is the investment sphere. The integration of these terms in the integral indicator allows us to characterize the investment potential as a result of their aggregated impact on the investment component of GRP.

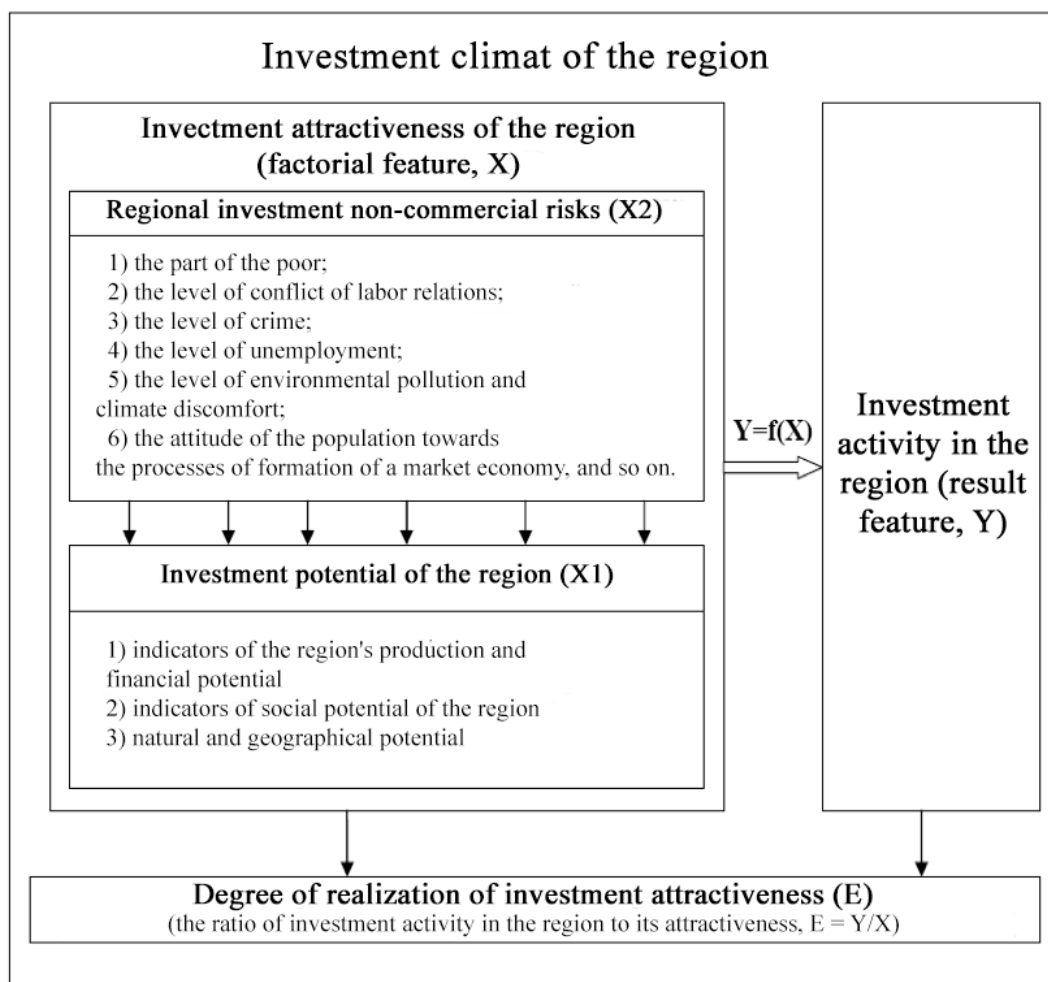

Figure 2 - Methodology for estimating the investment attractiveness of the region of the CSPF team of the Ministry of Economic Development of Russian Federation and the Russian Academy of Sciences

The fourth methodology, developed by the leading research worker of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, K. Guseva, is aimed at ranking the subjects of the Russian Federation according to the degree of favorableness of investment climate, which is based on the new concept - "market reaction".

Thus, it can be concluded that modern domestic practice uses a wide range of techniques for calculating investment attractiveness indicators that differ significantly in the number and quality of the factors being estimated, in the methods that are used, in the presentation of results, and so on.

REFERENCES:

1. The main forms and types of capital exporting //StydFiles.ru – [Digital library]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/6302407/page:16/> (using date 16.01.2017).
2. Тахумова О.В. Развитие предпринимательства на региональном потребительском рынке (на материалах Ставропольского края) / Автореферат дис. ... кандидата экономических наук / Ставроп. гос. аграр. ун-т. Ставрополь, 2006

DIGITALIZATION AND DIGITAL ECONOMY - NEW CATEGORIES OF MODERN DEVELOPMENT OF THE WORLD COMMUNITY**Khalin V.***Doctor of Economics, Professor, Faculty of Economics,
Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg***Chernova G.***Doctor of Economics, Professor, Faculty of Economics,
Saint -Petersburg State University, Saint-Petersburg***ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА – НОВЫЕ КАТЕГОРИИ
СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА****Халин В.Г.***Д.э.н., профессор, экономический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург***Чернова Г.В.***Д.э.н., профессор, экономический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург***Abstract**

Each stage of world development is described by its own peculiarities and trends, which are reflected in the content of categories that are specific for this stage of world development. Among the most important categories which characterize the modern new stage of the world community development are the categories "digitalization" and "digital economy". The essence and content of these categories disclosed in the article allows to determine the directions of effective digitalization impact on the economy and society, and also to describe the specifics of the current stage of effective development of the world community.

Аннотация

Каждый этап мирового развития описывается своими особенностями и трендами, которые находят отражение в содержании категорий, характерных именно для этого этапа мирового развития. В число важнейших категорий, характерных для современного нового этапа развития мирового сообщества, входят категории «цифровизация» и «цифровая экономика». Раскрытые в статье сущность и содержание этих категорий позволяют определить направления эффективного воздействия цифровизации на экономику и общество, а также – описать специфику современного этапа эффективного развития мирового сообщества.

Keywords: stages of development of the world community; the trend of effective development of the world community; digitalization; digital economy.

Ключевые слова: этапы развития мирового сообщества; тренд эффективного развития мирового сообщества; цифровизация; цифровая экономика.

Работа выполнена при поддержке гранта
РФФИ № 16-06-00221

Введение

В структуре развивающегося мирового сообщества можно выделить два существенных элемента, связанных между собой, – общество и экономика.

Существуют разные определения понятия «общество».

Наиболее близкими для целей раскрытия рассматриваемой проблемы являются следующие два:

- общество – есть совокупность людей, объединённых способом производства материальных благ на определённой ступени исторического развития, и определёнными производственными отношениями,¹

- общество - это не сумма индивидов, а совокупность связей и отношений, в которых они находятся по отношению друг к другу и природе в процессе совместного производства собственной материальной жизни.²

Для раскрытия содержания понятия «экономика» также используются разные определения, среди которых наиболее важными в целях исследования являются следующие:

- экономика - есть совокупность производственных отношений, соответствующих данной ступени развития производительных сил общества, господствующий способ производства в обществе³.

- экономика - это хозяйственная деятельность общества, а также совокупность отношений,

¹ URL: <https://www.google.ru/search?newwindow=1&source=hp&ei=CjtpW7S0CMvJ6AT-biZNw&q=что+такое+общество&oq> (дата обращения 07.07.2018)

² URL: <http://terme.ru/termin/obschestvo.html> (дата обращения 07.07.2018)

³ URL: <https://www.google.ru/search?newwindow=1&ei=GjtpW7eRGled6AS5h4k4&q=что+такое+экономика&oq> (дата обращения 07.07.2018)

складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления⁴.

Как видно из определений, понятия «общество» и «экономика» тесно связаны между собой, что и обуславливает целесообразность их совместного рассмотрения⁵.

Эволюционное развитие мировой экономики и общества характеризуется определенными особенностями и тенденциями, характерными для его разных этапов. Так как их содержание существенно определяет общую направленность развития мирового сообщества, его изучение является актуальным. В частности, интерес представляет определение содержания тех категорий, которые характерны именно для определенного - современного, этапа развития мировой экономики и общества.

До последнего времени трендами, охватывающими как экономику, так и общество, и определяющими повышение эффективности мирового развития, являлись компьютеризация и информатизация. Спецификой современного этапа развития мирового хозяйства и общества является появление нового тренда – цифровизации, являющейся естественным порождением названных выше трендов компьютеризации и информатизации.

Целью данной статьи является выделение и раскрытие содержания специфических категорий «цифровизация» и «цифровая экономика», характерных для современного этапа развития экономики и определяющих его особенности.

Цифровизация – как важнейший тренд современного развития мирового сообщества

Как тренд мирового развития цифровизация предполагает использование уже известных и новых результатов компьютеризации, но основана она на новом проявлении информатизации – на преобразовании информации в цифровую форму.

Сам факт преобразования любой информации в цифровую форму определяет использование термина «цифровизация» в узком смысле. Свойства информации, представленной в цифровом формате, - возможность использования разнообразных физических принципов ее представления, запоминания и передачи информации; передачи информации с использованием различных материальных носителей; копирование и распространение информации без потери ее точности; многократное увеличение плотности ее записи и скорости передачи, а также «неуменьшение» и «неисчезновение» ее при потреблении, определяют возможности повышения эффективности всех сфер жизни и деятельности человека, где имеет место цифровое преобразование информации, т.е. определяет возможности повышения эффективности экономики, а также уровня и качества жизни.

Именно по этой причине, а также потому, что сама информация и, как следствие, ее преобразование в цифровую форму, принимают большие масштабы, термин «цифровизация» можно использовать в широком смысле – для обозначения мощного современного тренда эффективного развития мировой экономики и общества.

Но для того чтобы цифровизация стала действительно трендом, определяющим повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни, необходимо соблюдение ряда требований:

- она должна охватывать все сферы общественной и экономической жизни - производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан;
- она должна быть направлена на повышение эффективности всех сфер, в рамках которых цифровая трансформация информации проводится. Цифровизация не должна проводиться ради «любви к искусству» - только из желания преобразовать информацию в цифровую форму;
- ее результаты должны быть доступны пользователям преобразованной информации. Результатами цифровизации должны пользоваться не только специалисты, но и рядовые граждане;
- для обеспечения доступности результатов цифровизации пользователи цифровой информации должны иметь соответствующие знания и навыки работы с ней.

Признанием обоснованности предложенных перечисленных требований к цифровизации как к современному тренду развития мирового сообщества является использование пяти укрупненных параметров, применяемых для построения показателя оценки степени охвата цифровизацией экономики и общества любой страны Евросоюза и стран Евросоюза в целом - Индекса цифровизации экономики и общества DESI (Digital Economy and Society Index)⁶.

Эти параметры рассчитываются на основе значений 31 показателя и действительно по своему смыслу отражают перечисленные выше требования:

- «подключение» страны к результатам цифровизации связи (Connectivity) – параметр индекса DESI, отражающий требование о том, что результаты цифровизации будут доступны пользователям этой информации;
- человеческий капитал (Human Capital/Digital skills) – параметр индекса DESI, отражающий требование цифровизации о том, что пользователи информации будут иметь навыки работы с ними. Он измеряет уровень основных навыков населения по использованию возможностей, предлагаемых цифровым обществом;

⁴ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (дата обращения 07.07.2018)

⁵ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0>

<https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi> (дата обращения 07.07.2018)

⁶ URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi> (дата обращения 07.07.2018).

- использование интернета гражданами (Use of Internet by citizens) – параметр индекса DESI, отражающий требования цифровизации о том, что цифровизация будет охватывать все и, в том числе обычную жизнь, а результатами цифровизации будут пользоваться не только специалисты, но и рядовые граждане;

- интеграция цифровых технологий в бизнес (Integration of Digital Technology by businesses) – параметр индекса DESI, отражающий требования цифровизации о том, что цифровизация будет охватывать все и, в том числе бизнес, и будет сопровождаться эффективным использованием ее результатов;

- цифровые публичные услуги (Digital Public Services) – параметр индекса DESI, отражающий требование цифровизации о том, что цифровизация будет охватывать в том числе и социальную сферу.

Заметим что для сравнения цифровизации стран Евросоюза в целом с другими странами мира сейчас используется предложенный Еврокомиссией индекс международной цифровизации экономики и общества I-DESI - International Digital Economy and Society Index⁷, оценивающий выполнение тех же требований тренда, что и Индекс DESI, но с учетом возможностей получения информации рассчитываемый по несколько иным, модифицированным правилам.

Отличие от компьютеризации и информатизации, позволяющих решать большое число отдельных самостоятельных задач, цифровое представление информации (база цифровизации) позволяет создавать такие среды обитания (платформы, экосистемы), которые раскрывают возможности формирования для пользователя необходимого технологического, инструментального, методического, документального, партнерского и т.п. окружения, что, в свою очередь, помогает одновременно решению целых классов задач.

Цифровая экономика

Как тренд мирового развития цифровизация оказывает существенное влияние на экономику любой страны и, тем самым, обуславливает использование понятия «цифровая экономика».

Под цифровой понимается экономика, основным трендом эффективного развития которой является цифровизация.

В настоящее время существует множество мнений по содержанию этого понятия. Показательной является дискуссия «Цифровизация экономики», которая была проведена журналом БИТ (Бизнес & информационные технологии)⁸. Так, некоторые из ее участников таким образом определили содержание понятия «цифровая экономика». Это:

- система экономических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий (Дмитрий

Леванков, директор по развитию бизнеса dodidone). Такое определение делает акцент на том, что в отдельных сферах экономики использование цифровых информационно-коммуникационных технологий по своим последствиям становится существенно значимым;

- система экономических отношений, характеризующаяся активным использованием информационно-коммуникационных технологий в целях осуществления различных видов взаимодействий, в том числе юридически-значимых, между всеми участниками экономических процессов. Здесь акцент делается на значимости информационно-коммуникационных технологий, в первую очередь, для обеспечения взаимодействия различных субъектов (Константин Кутуков, директор по маркетингу группы «Астерос»);

- глобальная сеть экономических и социальных мероприятий, реализуемых через такие платформы как интернет, а также мобильные и сенсорные сети. В этом определении Департамента коммуникаций и цифровой экономики Австралии цифровая экономика рассматривается как глобальная сеть, реализуемая на новых платформах (Олег Золотых, управляющий директор Luxoft Eastern Europe);

- модель взаимодействия всех участников экономических процессов, основанная на использовании электронного документооборота, а также современных электронных каналов связи, способов учета и хранения информации (Максим Большев, заместитель директора департамента банковского ПО RS-Bank компании R-Style Softlab). Это определение в первую очередь подчеркивает роль электронных носителей информации. При этом цифровизация здесь может подразумеваться только в способах учета и хранения информации;

- это основанная на информационных технологиях совокупность бизнес-моделей, менеджмента и способов производства (Анатолий Гнеушев, Директор проектного офиса по данным РСИ, RC Group, RCG). Данное определение охватывает все основные аспекты общественной деятельности и, тем самым, претендует на всеобъемлющий масштаб этого понятия;

- переход к производству без использования человеческого труда (Сергей Тихомиров, первый заместитель генерального директора группы компаний CUSTIS);

- это экономика, основанная на цифровой трансформации, направленной на создание новых бизнес-моделей, новых рынков и новых потребителей. Данное определение подчеркивает отличие цифровизации от автоматизации как нового тренда, определяющего развитие экономики и общества на современном этапе (Сергей Курьянов, директор по стратегическому маркетингу компании «ДоксВижн»);

⁷ URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/2016-i-desi-report> (дата обращения 07.07.2018).

⁸ URL: <http://bit.samag.ru/uart/more/67#maintitle> (дата обращения 07.07.2018)

- экономика постиндустриального общества, характеризующаяся обилием как новых технологических средств, активно используемых предприятиями для производства продуктов и услуг, так и появлением цифровых каналов коммуникации и переосмыслением подхода к использованию информации (Ирина Яхина, директор по технологиям Hitachi Data Systems в North EMEA);

- экономика, при которой все бизнес-процессы организованы в режиме онлайн, а эффективность обеспечивается информационно-коммуникационными процессами (Владимир Малыгин, директор по маркетинговой стратегии Huawei в России). Как и предыдущее это определение подчеркивает такую специфику цифровизации как возможность работы в режиме онлайн, но в качестве второй существенной специфики определяет эффективность информационно-коммуникационных процессов как источника получения прибыли в условиях цифровизации;

- хозяйственная деятельность государства, функционирование которой обеспечивается автоматизированными процессами управления, обеспеченными на всех уровнях: от производства до потребления. (Евгений Горохов, исполнительный директор Stack Group);

- новая парадигма ускоренного экономического развития - определение Всемирного банка (Дмитрий Горелов, коммерческий директор компании «Актив»). Данное определение выделяет тренд цифровизации как драйвер ускоренного экономического развития.

Необходимо обратить внимание на то, что ряд авторов характеризует цифровизацию как следующую стадию эволюционного развития экономической и производственной модели общества. Данное определение делает акцент на эволюции моделей развития экономики и общества.

Анализ множества предлагаемых определений понятия «цифровая экономика» показал, что каждое из них делает акцент на тех или иных существенных аспектах воздействия цифровизации на экономику.

Еще одним примером, подтверждающим это, является определение цифровой экономики, данное в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203:

«Цифровая экономика — хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».⁹ Это определение делает акцент на цифровом представлении информации и на возможности

обработки ввиду этого ее больших объемов, что позволяет повысить эффективность реализации различных сфер экономики.

Учет в раскрытии содержания понятия «цифровая экономика» существенных аспектов воздействия цифровизации на экономику позволил дать следующее развернутое определение этого понятия.

Цифровая экономика — это система социально-экономических отношений,

- нацеленная на повышение эффективности и конкурентоспособности экономики;

- выражающая современную парадигму ускоренного экономического развития, при котором повышение конкурентоспособности и эффективности становится жизненной необходимостью;

- характеризующая современный этап эволюционного развития социально-экономической и производственной модели общества;

- охватывающая сферу общественной жизни, производство, бизнес, науку, менеджмент, домашние хозяйства и отдельных людей;

- отражающая специфику нового технологического поколения - использование огромного количества данных, генерируемых в самых разнообразных информационных системах и перерабатываемых в целях извлечения из них полезной информации;

- направленная в целях получения прибыли на создание новых производств, бизнес-моделей, моделей управления, новых рынков и новых потребителей;

- основанная на цифровой трансформации, т.е. предполагающая в большой степени переход от аналогового взаимодействия и использования аналоговых носителей информации к электронному взаимодействию на основе применения современных электронных средств, в том числе на основе активного использования инновационных цифровых информационно-коммуникационных технологий, современных электронных каналов связи, электронного документооборота, а также электронных способов учета обработки, хранения и передачи информации;

- использующая новейшие математические методы и модели переработки информации, основанные на учете цифровой формы ее представления и свойств цифровой информации;

- как правило, реализуемая в режиме онлайн через такие платформы как интернет, мобильные и сенсорные сети.

Связь категорий «цифровизация» и «цифровая экономика» проявляется в том, что все рассмотренные выше в определениях цифровой экономики аспекты и направления воздействия на нее цифровизации основаны на цифровой трансформации информации. Именно цифровизация позволяет строить:

⁹ URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 07.07.2018).

- новую систему экономических отношений, основанную на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий;
- глобальную сеть экономических и социальных мероприятий, реализуемых в режиме онлайн с использованием электронного документооборота, современных электронных каналов связи, способов учета и хранения информации и т.п. через такие платформы как интернет, мобильные и сенсорные сети;
- модель взаимодействия всех участников экономических процессов как совокупность бизнеса, менеджмента и способов производства.

Возможности цифровой трансформации данных, повышающие эффективность использования информации, определяют направления ее применения как в экономике, так и в обычной жизни. Так как реализация этих направлений цифровизации обуславливает повышение эффективности развития национальной экономики и улучшение качества жизни населения, на современном этапе цифровизация в целом определяет место страны в мировом сообществе.

Вывод

Любой этап развития мирового сообщества характеризуется появлением новых особенностей и трендов, что отражается в использовании для их описания новых категорий.

К числу категорий, описывающих современный этап развития мирового сообщества, необходимо отнести цифровизацию и цифровую экономику.

Цифровизация как новый тренд эффективного развития мировой экономики и общества произрастает из действующих ранее трендов мирового развития «компьютеризация» и «информатизация» и в качестве своей базы использует цифровую трансформацию информации. Этот тренд охватывает своим влиянием как производственную, так и социальную сферы жизни и оказывает существенное влияние на мировую экономику и экономику отдельных стран.

Цифровая экономика – это экономика, основным фактором развития которой является влияние на нее тренда цифровизации. Все направления и возможности эффективного воздействия цифровизации на цифровую экономику основаны на цифровой трансформации информации.

От того, насколько существенно и эффективно на национальную экономику и общество будет оказывать влияние цифровизация, зависит место страны во всем мировом сообществе, определяемое как уровнем эффективности национальной экономики, так и качеством жизни населения страны.

HISTORICAL SCIENCES

RELIGIOUS HERITAGE OF THE MIDDLE VOLGA

Kuklina I.

Associate Professor of the Chair of Information Systems and Technologies of Nizhny Novgorod State Architectural and Construction University

Kuklina A.

Lecturer of the Chair of Foreign Languages and Linguistics of Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky

РЕЛИГИОЗНОЕ НАСЛЕДИЕ СРЕДНЕЙ ВОЛГИ

Куклина И.Г.

доцент кафедры информационных систем и технологий нижегородского государственного архитектурно-строительного университета

Куклина А.С.

преподаватель кафедры иностранных языков и лингвокультурологии нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Abstract

The present study is devoted to the research of the modern religious trend of the Old Believers of the Volga region. The aim of the authors who are direct descendants and followers of the ideas of the Fokine Old Believers. is to investigate the appearance of Old Believers in the second quarter of the XVII century, to analyze the distinctive characteristics of the Old Believers of the Pomor concord (Pomor people), the individuality of modern kulugurs based on the example of the inhabitants of the village of Fokino.

Аннотация

Исследование посвящено изучению современного религиозного течения староверов Поволжья. Появление староверов во второй четверти XVII века, отличительные характеристики старообрядцев поморского согласия (поморцев), индивидуальность современных кулугуров на примере жителей села Фокино - цель изысканий авторов, являющихся прямыми потомками и последователями идей фокинского старообрядчества.

Keywords: Old Believers, Kulugurs, Foka, Fokino.

Ключевые слова: старообрядчество, кулугуры, Фока, Фокино.

Понятие старообрядчества России прошлого века в основном потеряло смысл, поскольку Советская власть методически уничтожала любые проявления религиозной жизни, независимо от их конфессиональной принадлежности.

В результате церковной реформы, проведенной патриархом Никоном, и поддержанной царской властью, в России произошел раскол. Часть верующих поддержали реформы, а другая часть категорически их отвергла, последних стали называть старообрядцами и преследовать. И все-таки, старообрядцев в России осталось много, и со временем, многие известные купцы Поволжья стали старообрядцами. Одним из крупнейших старообрядческих центров в Среднем Поволжье издревле считается Городец, в котором находилась крупнейшая в России старообрядческая часовня.

Не менее интересна многочисленная община старообрядцев села Фокино, расположенного на правом берегу Волги на границе с Чувашской Республикой. По легенде, основанное Фокой – разбойником село славилось богатством построек домов – полудомков, отличительной чертой которых было наличие кирпичного потолка у первого этажа. Де-

лалось это на случай пожара – в “кладовой” (первый этаж дома) старообрядцы хранили богатства и иконы.

Впервые Фокино упоминается в 1569 году в заповещании (духовной грамоте) князя - русского воеводы, боярина Михаила Ивановича Воротынского [1, с. 1]. Расположение села на высоком волжском берегу позволило местным жителям разводить богатые плодовые деревья. Исторически старожилы села большей своей частью являлись старообрядцами-беспоповцами. Издревле к жителям села прикрепились прозвище - кулугуры (староверы, старообрядцы беспоповцы, раскольники). Местные историки и краеведы связывают название села с именем разбойника Фоки (данная теория весьма активно обсуждается жителями села), но ни одного документального подтверждения в исторических документах не существует. Авторами данной статьи, после исследования источниковой базы, сделан вывод, что имя село получило в честь святого Фоки.

Основавшие пятьсот лет назад жители дали месту имя святого - садовода, потому что уникальность села заключается и в его великолепных садах (отличительная особенность данной местности). Желание же придать фольклорный колорит селу скорее всего принадлежит местным аборигенам -

влюбленным в действительно непостижимые красоты фокинских бугров. Но легенда жива и по сей день - находятся искатели сокровищ Фоки-разбойника, которые с металлоискателями скрупулезно проходят по балкам и буграм села. Следует отметить, что еще ни разу не было найдено даже намек на клад, что только разогревает интерес "черных археологов".

Фокинский край является очень зажиточным и за счет немалых урожаев яблок, слив и вишен летом [2, с. 42]. На огромном высоком берегу Волги, на благодатной почве и при неплохих климатических условиях растут яблоки редкого вкуса и размера. За счет сбора и продажи урожаев и строились в стародавние времена двухэтажные дома в селе. Сейчас село значительно выросло, большинство строящихся домов уже полностью кирпичные, но все также двухэтажные, внешне напоминающие старинные "полудомки".

Местных жителей всегда отличало трудолюбие. Приятные в общении, но в месте с тем не открытые, а наученные с советских времен скрывать свою веру и мировоззрение люди воспитаны с детских лет много и с усердием трудиться. Но умели в селе и красиво отдыхать, чему способствовала сама природа.

Излюбленное место отдыха в летний период является "Вышка" (рис.1), которая представляет собой высокий и обрывистый холм над несущей свои воды великой русской рекой. Взгляду с "Вышки" открывается огромный простор бассейна реки. Сколько взгляда хватает, видна река: слева это острова и дамба у села Михайловское, которое лежит напротив Фокино. Справа великолепная долина реки, которая полукольцом упирается в город Васильсурск, огни которого в хорошую погоду можно наблюдать, гуляя по улицам села.

Рис. 1 Взгляд на заволжские дали с "Вышки". Фотография до разлива реки - 1972 год и после разлива - 1999 год.

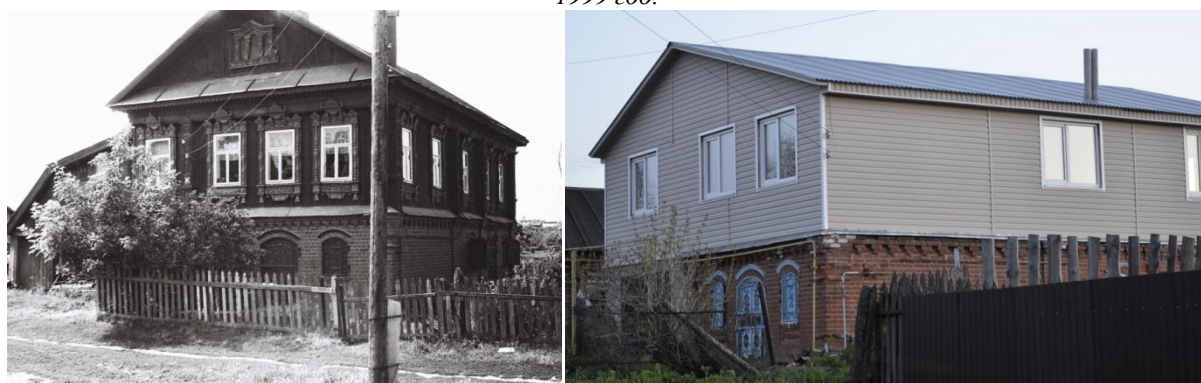

Рис. 2 Дом типового строительства староверов. Справа дом в 1980 году до пожара. Слева отстроенный дом в 1913 году.

На фотографии рис. 2 представлен типичный дом зажиточных старообрядцев села. Качественная кирпичная кладка нижней части и богатое убранство деревянной - характерные признаки фокинских домов.

Дом был построен в начале 20 века и сожжен в 1992 году. Еще одна легенда фокинцев (якобы пришедшая со времен Фоки-разбойника)- поджег домов жителей, чем-то неугодивших. В начале 2000 годов дом был заново отстроен, при этом сохраняется нижняя часть дома - кладовая и выполняется новая надстройка.

Проезжая от села Фокино к Сомовке (село в 7 километрах выше по Волге), можно увидеть невдалеке, на горе, красиво расположенное кладбище. Раскол, произошедший в конце XII - начале XVIII веков при царе Алексее Михайловиче и его сыне Петре I повлиял и на жизнь фокинских поселенцев. На самом живописном взгорье, в конце села находится старообрядческое захоронение, отделенное от прочих православных могил основательной межой.

Захоронения внешне не слишком отличаются от захоронений "мирян", но выделяются простотой и лаконичностью убранства. При этом отпевание

усопших происходит, как правило, дома у упокоившегося и производят его специально нанятые женщины-чтицы (бабки-читалки) из единоверцев.

Надгробие - восьмиугольный крест, установленный в ногах.

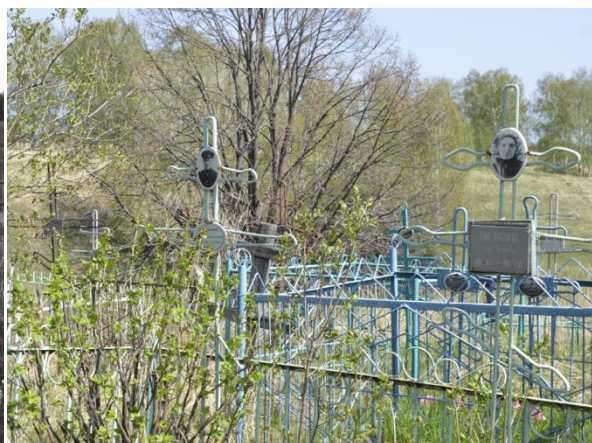

Рис. 3 Кладбище (его часть) старообрядцев села Фокино - 1972 год.

То же самое место на кладбище - 2013 год.

На рис. 3 представлена фотография старообрядческой части фокинского кладбища. Если рассматривать пропорционально, то занимает она одну треть от всей площади кладбища. Сохранилась в прошлом веке и еще одна странная (если не сказать "странная" особенность старообрядцев Фокино): хоронить тех, кого не успела зарегистрировать власть сельсовета прямо в огороде дома. На фотографии рис. 4 представлен автор данной статьи (Куклина (Головина) Ирина Геннадьевна в возрасте восьми месяцев) на руках у своей мамы - Камневой

Марии Ивановны (оба родителя которой потомственные староверы). Фотография сделана в саду дома по улице "Мягчиха" (Советская) села Фокино около куста шиповника. Данный куст посажен посередине сада, над могилкой брата Марии Ивановны. В 1939 году у Пигалкиной Зои Ивановны родились близнецы - мальчик и девочка. Мальчик умер через семь дней, и, так как его не успели зарегистрировать, родственники имели возможность выполнить захоронение по их усмотрению. Могила при этом роется очень глубоко, а грунтовых вод на взгорье не бывает.

Рис. 4 Куст шиповника в огороде - 1968 год.

И, обращаясь к жизнеописанию святых, - святой мученик Фока Синопский имел сад, жил скромно на проданные плоды, оказывая христианское воздействие на людей. Умертвить его решили власти, а исполняющие приказание и не решилась убить радушного хозяина. Праведник же приготовил гроб, выкопал могилу в собственном саду и

смирненно преклонил голову под меч. Погребен мученик Фока был в собственном саду, о чем имеется достоверное описание Астериemia Амасийского (ок. 410), по свидетельству которого память мученика Фоки особенно чтится мореплавателями. Знаменательно, что Фока-разбойник по фокинским преданиям был речным пиратом, промышлявшим

на берегах Волги. Не хотели ли родители погребенного ребенка-мальчика приблизить его к святому. Из личных воспоминаний автора - в огородах староверов захоронены были мужчины.

Как на кладбище так и в жизни староверы не стремились к особой близости с остальными жите-

лями села. "Выбросить кружку из которой пил мрянин" - фраза, которая не совсем лишена смысла. Скорее кулугуры имели дома специальные чашки "для прочих". Но и в семьях старообрядцев были представители Русской православной церкви, веру которых привили им еще их родители.

Рис. 5 Семья Пигалкиных - 1968 год.

На фотографии рис. 5 семья Пигалкиных. Сидят с детьми - Пигалкины Анна и Иван, их дочь - Камнева Зоя Ивановна (выданная за муж за старовера в 16 лет). Стоят - дочь З.И. Камневой - М.И. Камнева (комсомолка, коммунистка, преподаватель математики) и сестра Пигалкиной А.И. - Капитолина - православного вероисповедания, регулярно посещавшая Русскую православную церковь.

Гонимые за веру Анна и Иван Пигалкины уезжали в Благовещенск, позже в Москву. И, все таки, Иван Васильевич Пигалкин был репрессирован и лишь по настоянию своей внучки - Камневой М.И. освобожден и отпущен на родину, где позже и умер. Похоронен на старообрядческой стороне фокинского кладбища. Могилы А.И. и И.В. Пигалкиных на фотографиях рис. 3.

Проведя общий анализ названия Фокино в населенных пунктах авторы выявили, что село Фокино, расположенное в 40 км. от Витебска - поселение староверов. Известны старообрядцы и города Фокино Приморского края. Наиболее известна старообрядческая община села Фокино Износковского

района Калужской области. Не один священнослужитель данной деревни поплатился за веру. Лишь в 1980 - е годы все священнослужители были реабилитированы. Таким образом именовали село Фокино как правило глубоко верующие и любящие свою родину местные жители.

Итогом изысканий авторы считают, что старообрядчество Поволжья - несмотря на некоторые отклонения от современных канонов Русской православной церкви весьма близко к ней и не может быть уподоблено к сектантству, а является самостоятельным духовным образованием, имеющим право на существование и уважение.

СПИСОК И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воротынский М. И. Духовная грамота (Перевод и комментарии М. А. Юрищева)
2. Юрищев М. А. Ранняя история Княгинина и Фокина в документах и фактах // Записки краеведов. Вып.13. — Нижний Новгород: Книги, 2010. — С.39-60.

PEDAGOGICAL SCIENCES

THE USE OF PEDAGOGICAL TECHNIQUES IN THE CLINICAL PRACTICE OF MEDICAL STUDENTS

Boichuk V.
PhD., MD.

Ukraine, Ivano-Frankivsk, Ivano-Frankivsk National Medical University

Abstract

Clinical teaching is a complex learning situation influenced by the learning content, the setting and the participants' actions and interactions. Few empirical studies have been conducted in order to explore how clinical supervision is carried out in authentic situations. Following similarities and differences in how clinical teachers manage clinical teaching; non-participant observations and informal interviews were conducted during a six month period. The participants were clinical teachers and their 6th year medical students taking a course in family medicine. Seven pedagogical strategies were found to be applied, namely: 1) Questions and answers, 2) Lecturing, 3) Piloting, 4) Prompting, 5) Supplementing, 6) Demonstrating, and 7) Intervening. The findings showed that three superordinate qualitatively different ways of teaching could be identified that fit Ramsden's model. We suggest that an increased awareness of the strategies in use will increase clinical teachers' teaching skills and the consequences they will have on the students' ability to learn.

Keywords. Clinical teaching, medicine, pedagogical strategies, students.

Background

Clinical teaching is a complex learning situation influenced by the learning content, the setting and the participants' actions and interactions. Few empirical studies have been conducted in order to explore how clinical supervision is carried out in authentic situations. In this study we explore how clinical teaching is carried out in a clinical environment with medical students.

Methods

Following an ethnographic approach looking for meaning patterns, similarities and differences in how clinical teachers manage clinical teaching; non-participant observations and informal interviews were conducted during a four month period 2004-2005. The setting was at a teaching hospital in Sweden. The participants were clinical teachers and their 4th year medical students taking a course in surgery. The observations were guided by the aim of the study. Observational notes and notes from informal interviews were transcribed after each observation and all data material was analysed qualitatively.

Results

Seven pedagogical strategies were found to be applied, namely: 1) Questions and answers, 2) Lecturing, 3) Piloting, 4) Prompting, 5) Supplementing, 6) Demonstrating, and 7) Intervening.

Conclusions

This study contributes to previous research in describing a repertoire of pedagogical strategies used in clinical education. The findings showed that three superordinate qualitatively different ways of teaching could be identified that fit Ramsden's model. Each of these pedagogical strategies encompass different focus in teaching; either a focus on the teacher's knowledge and behaviour or the student's behaviour and understanding. We suggest that an increased awareness of the strategies in use will increase clinical teachers' teaching

skills and the consequences they will have on the students' ability to learn. The pedagogical strategies need to be considered and scrutinized in further research in order to verify their impact on students' learning.

Background. During supervised clinical training, medical students are expected to develop their professional competence and attitudes. The present study investigates how teaching is carried out during medical students' clinical training.

Often the literature declares that clinical medical education adheres to a master-apprenticeship system of learning and the fundamental condition for such teaching is that an expert is teaching a novice [1]. Consequently, in such a system of knowledge acquisition, the clinical teachers play a crucial role as a teacher. According to Lauvås and Handal the master-apprenticeship model focuses the students' ability to handle clinical praxis in accordance with what the clinical teachers believe is correct and what tradition allows [2]. Modelling [3] is central in the apprenticeship model and awareness of being a role model for younger colleagues and students in clinical practice is described among senior doctors [4,5] and deliberately used by clinical teachers [5].

All formal education and academic teaching is aimed towards students gaining new knowledge and skills consistent with what is intended and necessary according to the curriculum. In medical education, as a consequence, everyday knowledge is expected to be left behind in exchange for scientifically-based knowledge or for knowledge based on professional experiential knowledge, useful in professional practice. Students' knowledge acquisition is, from this perspective, understood as a qualitative change from a previous kind of understanding. This means there are qualitative differences in how medical or clinical information is understood. Furthermore, such qualitatively different kinds of student understanding of subject matter may also be found among the students exposed to clinical

teaching in a clinical situation. Consequently, we might expect qualitative differences in how something is understood among students. This stresses the need for clinical teachers to identify and take advantage of the students' qualitative differences in what they learn, understand and what they remember of what is studied [6].

Consequently, the way clinical teaching is carried out will have consequences on students' abilities to learn and understand. Ramsden describes three generic ways teachers can understand their role, each of which is related to how students are expected to learn [7]. Ramsden's three methods are: 1. teaching as telling or transmission of knowledge, 2. teaching as organizing student activity and, 3. teaching as making understanding possible. These three methods highlight important qualitative differences in how clinical teachers could consider teaching and student learning [7].

The effective and excellent clinical teacher is described as an: excellent role model; effective supervisor; and dynamic and supportive educator [8]. Kilminster and Jolly claimed that the essential aspects of clinical teaching are that it should ensure patient/client safety and promote professional development, and that clinical teaching has three main functions: educational; supportive; and managerial or administrative [9]. Kernan acknowledged that excellent clinical teaching is multifactorial, transcends ordinary teaching, and is characterized by teachers inspiring, supporting, actively involving and communicating with the student [10]. A number of studies emphasise communicative and supportive competence with the clinical teacher [8,11-14] and its importance for effective learning [15,16]. One conclusion to be drawn from the literature is that clinical teaching must be seen as a complex learning situation influenced by the learning content, the setting and the actions and interactions of the participants.

Materials and Methods. Following an ethnographic approach rooted in symbolic interactionism, the focus was on people's actions and accounts in an everyday context and the aim was to look for meaning patterns, similarities and differences in how clinical teaching is carried out [23]. Non-participant observations and informal interviews were used as general data collection methods [23]. Consequently, in this study we used a qualitative design, with data collected from observations from clinical teaching situations and informal interviews with clinical teachers and medical students. The data collection setting was a ward at a University clinic of Ivano-Frankivsk National medical university. The participants in this study were clinical teachers and their undergraduate medical students of the 6 course taking a course in family medicine. Observation was mainly conducted during preparations and ward rounds ($n = 38$). With support from the clinical teacher, students were expected to manage patients. A few observations were also carried out at polyclinics ($n = 7$) and during clinical lectures ($n = 5$). Data were collected on a total of 50 occasions during a six month period. Eleven medical students (male = 7, female = 4; aged 19 to 22 years of age) were selected by the research group, and asked to participate.

The observations were carried out by researchers who had extensive experience of work in health care. However, the presence of the researchers could affect the observations and this had to be considered [23]. In order to minimize the effect of the researchers they were adapted to the clinical environment by wearing a white coat with no nameplate which gave them access to the health care environment while at the same time showing they were not to be seen as health care personnel dealing with patients. The observations were guided by the aim of the study, during which the researchers took notes. Observational notes and notes from informal interviews were transcribed after each observation.

Data analysis was performed in two steps. Step I: A preliminary analysis was carried out when observational notes were taken. This analysis resulted in intuitive hypotheses, such as, is this pedagogical technique? Is this a way of showing the student something? These intuitive hypotheses were tested in relation to further data collection. The analysis process was in this way iterative and undertaken throughout the research process, allowing for intuitive hypothesis to be tested with further data collection [18]. In this first analysis step the researchers discovered that clinical teachers used different strategies in teaching students. Step II. When all the data material was collected and transcribed, the data text was read several times and meaning units describing different ways of teaching detected. These meaning units were given a code describing their content. Data text, meaning units with entailed code were read several times and seven different pedagogical strategies could be described as a result of this final analysis.

Results. The result of this study shows that the clinical teacher uses a number of pedagogical strategies in clinical teaching, in order to increase the likelihood of student learning. The strategies are entitled; 1) Questions and answers, 2) Lecturing, 3) Piloting, 4) Prompting, 5) Supplementing, 6) Demonstrating and 7) Intervening. These strategies are described below together with selected observational notes in order to support and clarify their meaning.

The clinical teacher frequently made use of these strategies to help the students solve problems or complete tasks. The strategies were used flexibly and could be changed during clinical teaching depending on situation, context and preferences of the clinical teacher.

1. Questions and answers. This strategy is observed when clinical teachers ask questions in order to activate the students; make them discuss and describe how to deal with medical problems; and management specific to the patients. The teachers' point of departure is the students' reasoning in combination with their own preferences in the main focus of the clinical problem. The teacher occasionally made a conclusion, summarizing the student's thoughts and argumentations.

A patient with lungs problems is discussed.

Teacher: On the x-ray, it's hard to tell the difference between pus and fluid. How do you figure out what it is?

The student picks up the sample test has a look and answers.

Teacher: He has high ESR, why?

The teacher and student further discuss what the cause of the problem could be.

Teacher asks: What is it we want to know? What do we want an answer to? What do you want to know about the lung's function? What do you look at then?

Student answers. The teacher nods and confirms. The teacher ends the discussion by saying that we may possibly talk to the pulmonologist about this patient. The teacher also permitted the students to ask questions and relate these to the teachers' reasoning and actions. There were also examples where a student's question was returned by the teacher with the comment: The problem and solution are now your responsibility.

2. Lecturing. By asking questions and observing students' behaviour, the clinical teacher could assess students' level of knowledge. In cases where students showed a lack of knowledge, the teachers' intention changed from questioning to lecturing about the actual area of knowledge. Lecturing could also occur if teachers observed errors in any areas or a deficit in students' behaviour or reasoning. Lecturing took place frequently throughout the teaching session and examples of the strategy included: defining the meaning of medical terms; explaining symptoms of illnesses and localisations; and surgical and medical treatments. The clinical teacher clearly explained what areas of medical treatment required the most attention. Lecturing not only included medical theories and facts, but also, implicitly, medical attitudes and guiding principles in problem solving; for example, how to act and communicate with patients in consultation.

3. Piloting. The meaning of this strategy is that the clinical teacher uses guiding questions, statements or signals to ensure the student pays attention to and focuses on specific content in order to reach an expected or previously decided goal. By piloting, the teachers prevent students from getting stuck in the management of a particular task. The teachers used guiding statements, invitations or questions in order to make them continue what they were doing. The students acted according to the teacher's directives, but the students' understanding and reasons for their actions were not discussed and there was no request for critical thinking or understanding from the teacher. Piloting could also be used by the clinical teacher when they aimed to place students in a situation where they were expected to develop their understanding or/and experience-based knowledge.

4. Prompting. This strategy is characterized by the clinical teacher prompting a student to prevent the student "losing face" in front of the patient or other personnel. This approach is similar to piloting, but the focus of using prompting is found in the process. By prompting, the teacher supported the student in, for example, communication with a patient; whilst using piloting, the purpose was to direct the student to the correct answer or action. Accordingly, by prompting, the teacher supported the student in adopting the role of doctor.

5. Supplementing. This approach is characterized by clinical teachers' supplementing during students' communications with patients or other personnel. The strategy is characterised by the teachers either adding

some complementary important facts, or in some cases completely taking over the student's communication. This strategy demands teachers' sensitivity and awareness in deciding whether students are in need of support to handle a situation, otherwise loss of face is inevitable. The student greets the patient. The student sits on a stool in front of the patient who sits on the bed. The teacher stands nearby and listens while the student talks to the patient. After a while the student signals (by looking at the teacher) that she has nothing further to say. The teacher then nods and brings the conversation to an end. In this particular case, the student signals that she does not know how to deal with the situation entirely. The teacher notices this and supports the student by helping her with what has to be said. In other cases the clinical teachers assessed the students' ability to deal with the situation and found it necessary to step in and supplement in order to continue the consultation, sometimes together with the student.

6. Demonstrating. With this strategy the clinical teacher demonstrates how to act, assess, communicate, and perceive a problem. This is demonstrated when teachers deliberately illustrate how to act or what to focus on, by displaying the correct behaviour in a clinical situation; for example when communicating with patients, or in assessment or evaluation. The observational note below describes such a situation. At ward rounds the teacher examines a patient with a fluid filled abdomen. The teacher says: Look here (the teacher then does a vibrating motion with his hand on the abdomen) do you see the wave motion in the abdomen? When it looks like this, there is a lot of fluid in the abdomen. The strategy also covered the clinical teacher taking the patient role, in order to clarify typical symptoms.

7. Intervening. Significant in this strategy is the teacher taking an authoritative role, interrupting the student and taking over the situation. In intervening, the clinical teacher focuses on getting the assignment completed. The observational notes below describe one situation where a teacher uses this strategy. At ward rounds one of the medical students, who is in charge of the patient, asks; "may I look at the abdomen?", and the patient says, "yes of course." The medical student asks both the patient and the teacher by looking at the teacher. As a result, the teacher responds and takes over the consultation, leaving the medical student feeling somewhat "excluded". The medical student looks at the teacher who subsequently assumes complete control of the consultation. Significant in the above situation is the student's actions being interrupted when the clinical teacher intervenes and takes over. The student has to stand aside and assume the role of an observer. Using this strategy, patient management, organisational demands and limitations were demonstrated to the student. We observed that the students could thus experience a lack of feedback resulting in a lack of explanation and diminished understanding of their actions and how they managed the situation. Sometimes they felt "excluded" and their knowledge undervalued.

Conclusion.

By observing clinical teaching and interaction in authentic situations, a more comprehensive understanding of the educational mechanisms of clinical teaching

could be reached. The result is mainly built on the observations made during clinical teaching, and the informal interviews were generally used to support the understanding of the observed phenomena. Research from other settings and levels in medical education, would be required to determine whether the pedagogical strategies described reflect a more general way of teaching medical students. More likely is that the pedagogical strategies are related to a number of factors such as students' knowledge level, clinical situation and personal preferences, but also to educational culture at the clinic. Therefore, other strategies might be observed in other settings or situations.

The findings of this study elucidate that clinical teachers used a repertoire of different pedagogical strategies namely: questions and answers, lecturing, piloting, prompting, supplementing, demonstrating and intervening. Almost all literature focuses on characteristics and behaviours of an effective clinical teacher and not on teaching methods [17]. Few empirical studies have been conducted in order to explore how clinical supervision is carried out in authentic situations. Therefore, this study adds to previous studies by giving empirical evidence of a teaching repertoire used by supervisors in clinical supervision. This result shows that clinical teaching is complex and diversified. In this study we have shown that clinical teaching consists of a spectrum of several teaching alternatives, and is not previously described in this way in the research literature. In accordance with the research literature, the descriptions of the pedagogical strategies also give evidence for clinical teachers' threefold function and role concerning: education; management; and support [9]. In this conclusion we focus on the educational aspect of the pedagogical strategies.

In accordance to Ramsden the pedagogical strategies, can be divided into different superordinate ways of understanding teaching and learning. The strategies bring into the open three underpinning ways of understanding how to teach namely: teaching as telling or transmission; teaching as organizing students' activity; and teaching as making understanding possible [7]. The descriptions of the strategies Lecturing, Demonstrating and Intervening are in accordance with the teaching perspectives viewing teaching as Telling or transmission of knowledge. This perspective is the most traditional and common perspective of teaching in higher education, where teaching is seen as a transmission of authoritative content or the demonstrations of procedures. By intervening the teacher demonstrated for example the way to act, or the organisational limitations. This could be seen as a transmission of knowledge about a clinical situation or organisational demands. However, by using this strategy, the action planned by the students was often interrupted. Consequently, this strategy could also impair the students' learning process which could result in a deterioration of the relationship between teacher and student.

By piloting, prompting and supplementing the teacher supported the student in taking the role of an active doctor handling the clinical situation and guided the students on how to react. In applying this teaching perspective, the focus is moved from the teacher toward

the student's activity and the central role for the teacher is to help the student to be active. It is also assumed that by supporting the student in experiencing their acting, learning will take place [7]. For instance, even when the students make errors and experience the consequences of their actions, learning will occur. Learning by experience means that education, like life, is a process of continuously reconstructing experience. The starting point of the activity should be the learner's need for knowledge and the teacher's role is not to control the learning situation, but rather to act as a resource person guiding the situation. The findings suggest that the clinical teachers' method of support is of great importance and it was essential that the teacher showed sensitivity and stepped in only in a supportive manner, even though their presence and intervention increased several students' confidence (should any potentially harmful mistakes be made with the patient). How important the teacher-pupil relationship is in clinical education is well established [8,12,15,20] not only where examples of effective relationships have proven to enhance learning, but also where examples of poor relationships have compromised a students learning [16].

Discussions concerning learning objectives were rarely introduced or called attention to by the teacher. Neither was the content selected to adjust and facilitate understanding by the students. Consequently, the students were mostly left alone to figure out how the knowledge transmitted, demonstrated or experienced could be understood and made useful in other clinical situations. Questions and answers though, could be seen as a strategy that was aimed at making understanding possible. By using this strategy, the focus turned to the students' own understanding of the clinical situation. According to Ramsden teaching should be comprehended as a process of working cooperatively with learners to help them change their understanding. In order to support the students' understanding, the teacher has to focus on how the students apprehend and discern phenomena related to the subject, rather than focusing on what they know about them or how they can manipulate them [7]. The teacher should focus on the essential issues that could represent critical barriers to student learning and give such issues special attention. Such teaching also involves discovering students' misunderstandings, intervening to change them and creating a context of learning that encourages students to engage with the subject matter. Although questions and answers could be seen as a strategy facilitating and stimulating such a process with the student, we observed that this strategy was not applied in the same way by teachers.

The strategies described in this study constituted the learning situation for the student. However, few statements indicated a deliberate use of the pedagogical strategies in order to facilitate learning by the clinical teacher. This is in accordance with other research describing clinical teachers' lack of arguments concerning how learning will best take place in clinical teaching.

REFERENCES:

1. Woolliscroft JO. In: International handbook of research in medical education. Norman GR, Newble DI, van der Vleuten C, editor. Dordrecht: Kluwer; 2002. Medical Student Clinical Education; pp. 365–380.
2. Lauvås P, Handal G. Handledning och praktisk yrkesteori. (Eng title: Supervising and practical occupational theory) Lund: Studentlitteratur; 2001.
3. Bandura A. Social foundations of thought and action: a social cognitive theory. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall; 1986.
4. Skyvell Nilsson M, Knutsson A, Samuelsson B, Lönnroth P, Pilhammar Andersson E. Läkares erfarenhetsbaserade kunskap. Delrapport 1, Erfarenhetens professionella uttryck. (Eng title: Expression of professional experience) Göteborg: Institutionen för vårdvetenskap och hälsa, Sahlgrenska akademien vid Göteborgs universitet; 2006.
5. Weissmann PF, Branch WT, Gracey CF, Haidet P, Frankel RM. Role modeling humanistic behavior: learning bedside manner from the experts. *Academic Medicine*. 2006;81:661–667. doi: 10.1097/01.ACM.0000232423.81299.fe.
6. Wenestam C-G. In: Discussions on some educational issues VII, Research Report 175. P K, editor. Department of Teacher Education, Helsinki University; 1997. Den inlärningspsykologiska grunden för didaktik. (Eng title: The foundation of learning psychology in Didaktik) pp. 85–124.
7. Ramsden P. Learning to teach in higher education. London: Routledge Falmer; 2003.
8. Irby DM. Teaching and learning in ambulatory care settings: a thematic review of the literature. *Academic Medicine*. 1995;70:898–931. doi: 10.1097/00001888-199510000-00014.
9. Kilminster SM, Jolly BC. Effective supervision in clinical practice settings: a literature review. *Medical Education*. 2000;34:827–840. doi: 10.1046/j.1365-2923.2000.00758.x.
10. Kernan WN, Hershman W, Alper EJ, Lee MY, Viscoli CM, Perry JR, O'Connor PG. Disagreement between students and preceptors regarding the value of teaching behaviors for ambulatory care settings. *Teaching and Learning in Medicine*. 2008;20:143–150. doi: 10.1080/10401330801991667.
11. Kern DE, Branch WT Jr, Jackson JL, Brady DW, Feldman MD, Levinson W, Lipkin M Jr. Teaching the psychosocial aspects of care in the clinical setting: practical recommendations. *Academic Medicine*. 2005;80:8–20. doi: 10.1097/00001888-200501000-00006.
12. Seabrook MA. Clinical students' initial reports of the educational climate in a single medical school. *Medical Education*. 2004;38:659–669. doi: 10.1111/j.1365-2929.2004.01823.x.
13. Wahlqvist M, Skott A, Bjorkelund C, Dahlgren G, Lonka K, Mattsson B. Impact of medical students' descriptive evaluations on long-term course development. *BMC Medical Education*. 2006;6:24. doi: 10.1186/1472-6920-6-24.
14. Williams KN, Ramani S, Fraser B, Orlander JD. Improving bedside teaching: findings from a focus group study of learners. *Academic Medicine*. 2008;83:257–264. doi: 10.1097/ACM.0b013e3181637f3e.
15. Sutkin G, Wagner E, Harris I, Schiffer R. What makes a good clinical teacher in medicine? A review of the literature. *Academic Medicine*. 2008;83:452–466. doi: 10.1097/ACM.0b013e31816bee61.
16. Tiberius GR, Sinai J, Flak AE. In: International handbook of research in medical education. Norman GR, Newble DI, Vleuten CPMvd, editor. Vol. 2. Dordrecht: Kluwer; 2002. The Role of Teacher-Learner Relationship in Medical Education; pp. 463–497.
17. Heidenreich C, Lye P, Simpson D, Lourich M. The search for effective and efficient ambulatory teaching methods through the literature. *Pediatrics*. 2000;105:231–237.
18. Hammersley M, Atkinson P. Ethnography: principles in practice. 3. Milton Park, Abingdon, Oxon; New York: Routledge; 2007.
19. Glaser BG, Strauss AL. The discovery of grounded theory: strategies for qualitative research. Chicago: Aldine; 1967.
20. Dornan T, Boshuizen H, King N, Scherpbier A. Experience-based learning: a model linking the processes and outcomes of medical students' workplace learning. *Medical Education*. 2007;41:84–91. doi: 10.1111/j.1365-2929.2006.02652.x.

GAMING TECHNOLOGIES AS AN EFFECTIVE MEANS OF LEARNING LANGUAGE AT THE EARLY STAGE OF STUDYING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Plotnikova E.

*Ph.D in Philology, the associate professor Department of Russian language,
Literature and Journalism Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Bobykina E.

*The assistance lecturer Department of Russian language, Literature and Journalism Mari State University,
Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Smirnova A.

*Graduate Student, the assistance lecturer Department of Russian language,
Literature and Journalism Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract

In this article gaming technologies are considered as an Effective Means of Learning Language at the Early Stage of Studying Russian as a Foreign Language. Games, being not a universal form of work, used in conjunction with traditional methods, contribute to active language learning. Practice shows, that the use of gaming technology allows you to implement the strategy of interactive forms of teaching and new trends methods that take into account the communicative students' needs.

Keywords: educational technologies, innovations, gaming pedagogical technologies, training, traditions, experiments.

The importance of foreign languages in the modern world cannot be denied. Foreign language skills are among necessary tasks of any person aiming at personal growth and development. At the same time, it is necessary to awake students' interest in the subject under study, to find the right way of learning activity organization which guarantees that further educational process will be successful. Modern methodologists hold that the combination of the following principles brings the solution of this task:

1. The teacher's adequate explanation of the new material and its subsequent refreshment.
2. The student's active work at the lesson.
3. The collaboration between the teacher and the student.

However, "teaching how to learn" turns out to be not so easy. The teacher often faces students' lack of motivation and reluctance to learn the subject. Moreover, it's increasingly difficult to draw and hold the student's attention on the subject matter in the age of the Internet and thriving IT-technologies. In this regard, every teacher is challenged to keep pace with the times and self-improve in order to increase the efficiency of students' education.

One of the most important ways to solve this problem consists in developing new gaming technologies and their implementing in the educational process. As is well known, a game represents the simplest and the most interesting activity, the way of assimilation of information from the surrounding world. Within a game, a person comes into communication with their peers. All the game participants share common aims, efforts to reach them and emotional experience. A game gives an opportunity to master the language material unnoticeably, brings satisfaction, increases self-esteem and motivation. It also helps students overcome a so-called "language barrier" which is a psychological problem in the first place, not just a lack of vocabulary or insufficient knowledge of grammar.

Many prominent methodologists properly emphasize the efficiency of games in the educational process. A person's abilities sometimes reveal themselves fully and unexpectedly within a gaming process. Gaming technologies enable the teacher to make both research (creative) and everyday working levels of the Russian language mastery much more interesting and absorbing. Communicative games facilitate effective Russian vocabulary, phonetics and grammar learning, as well as speaking abilities.

The solution of a language task includes the formation or elaboration of verbal skills in the process of purposeful use of a given language material in the speech activity. The communicative task lies in the information interchange among game participants in the process of their cooperative activity.

Games at lessons on Russian as a Foreign Language (RAFL) are the teacher's diagnostic tool that helps them define the most challenging parts of the lesson and estimate the extent of language mastery. The essential components of communication games are various activities, such as filling in the gaps, guessing, searching, matching, interchanging, accumulating or collecting, combining, playing card games, solving problems and mysteries, roleplaying and reproducing.

The teacher's activities within a game include monitoring and serving as a resource center. The teacher should walk among the student groups, listen to students and provide them with necessary information (i.e. render linguistic assistance), notice mistakes and make written notes instead of immediate interjection and correction.

The efficiency of communication games at RAFL lessons depends, above all, on the atmosphere of linguistic intercourse necessity created by the teacher in the classroom. It is important for foreign students to get used to this kind of communication and to become participants of a common activity together with the teacher.

A RAFL lesson is, indeed, more than a game. The confidence and naturalness of the communication between the teacher and the students appear thanks to the overall play atmosphere and games as such. They dispose foreign students to serious conversations and discussion of any real situations. A game facilitates the development of the foreign students' learning activity in the context of language studies. Appropriate application of gaming technologies at RAFL lessons and their combination with other methodical techniques facilitates the students' effective assimilation of the material.

REFERENCES:

1. Batraeva O.M. *Igrovyte tekhnologii kak sredstvo aktivizatsii uchebnogo protsessa pri formirovanii kommunikativnoi i sotsiokul'turnoi kompetentsii* [Gaming Technologies as a Means of Educational Process Intensification at the Forming of Communicative and Sociocultural Skills] // *Teoriia i praktika obrazovaniia v sovremennom mire: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Theory and Practice of Modern Worldwide Education: Materials of the International Scientific Conference] (Saint Petersburg, February 2012). – Saint Petersburg: *Renome*, 2012. – Pp. 311-314.
2. Budakova O.V. *Igrovyte tekhnologii kak effektivnoe sredstvo aktivizatsii uchebnogo protsessa na*

uroke inostrannogo iazyka [Gaming Technologies as an Effective Means of Educational Process Intensification at Foreign Language Lessons] // *Pedagogicheskoe masterstvo: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Theory and Practice of Modern Worldwide Education: Materials of the International Scientific Conference] (Moscow, April 2012). – Moscow: *Buki-Vedi*, 2012. – Pp. 152-154.

3. Kashpireva T.B., Sal'nikova V.I. *Igrovyte interaktivnye tekhnologii obucheniia na uroke russkogo iazyka kak inostrannogo: metodicheskii aspekt* [Interactive Gaming Educational Technologies at Lessons on Russian as a Foreign Language: Methodological Aspect] // *Molodoi uchenyi* [Young Scientist]. – 2016. – #13.2. – Pp. 41-43. – URL <https://moluch.ru/archive/117/32398/> (date of access: 23.04.2018).
4. Koneva H.H., Kovaleva A.B. *Pedagogicheskie tekhnologii obucheniia RKI* [Russian as a Foreign Language Teaching Technologies] [Text] // *Praktikum po metodike prepodavaniia russkogo iazyka kak inostrannogo: uchebnoe posobie dlia studentov-magistrantov filologicheskogo fakul'teta 1-go goda obucheniia* [Practical Application of Russian as a Foreign Language Teaching Methodology: A Training Manual for First-Year Postgraduate Philology Students]. Vol. 3 / ed. by A.N. Shchukin, E.N. Kanaeva. – Moscow, 2012. – Pp. 53-69.

MONITORING OF THE SUBJECT AND SPATIAL ENVIRONMENT OF THE PRESCHOOL ORGANIZATIONS

Popova N.

candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the Ural state pedagogical university, Yekaterinburg

МОНИТОРИНГ РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ДОШКОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Попова Н.Е.

к.п.н., доцент, доцент Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург

Abstract

In article it is told about requirements to the subject and spatial environment of the preschool educational organizations, indicators, indicators and their levels for carrying out monitoring researches of the environment are offered.

Аннотация

В статье говорится о требованиях к предметно-пространственной среде дошкольных образовательных организаций, предлагаются индикаторы, показатели и их уровни для проведения мониторинговых исследований среды.

Keywords: the developing subject and spatial environment, the principles, the purposes, problems of creation of the developing subject and spatial environment; indicators, indicators, levels of definition of the subject and spatial environment.

Ключевые слова: развивающая предметно-пространственная среда, принципы, цели, задачи построения развивающей предметно-пространственной среды; индикаторы, показатели, уровни определения предметно-пространственной среды.

*Посвящаю светлой памяти моей свекрови
Поповой Зинаиде Петровне,
проработавшей в детском саду 40 лет*

В дошкольных образовательных организациях (далее ДОО) необходимо создавать развивающую предметно-пространственную среду (далее РППС), которая будет способствовать формированию наглядно-действенного мышления воспитанников,

повышать их социально-личностный статус, создавать благоприятные условия для развития в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями, готовить их к требованиям школы, чтобы они там успешно учились.

Под развивающей предметно-пространственной средой понимается специально организованное пространство (помещения, участки), материалы, оборудование и инвентарь для развития детей дошкольного возраста в соответствии с особенностями каждого возрастного этапа, охраны и укрепления здоровья, учета особенностей и коррекции недостатков их развития [6].

Основными условиями РППС являются:

1. Пространство должно быть содержательно насыщено средствами обучения, расходным материалом, спортивным оборудованием, различным инвентарем и способствовать образованию, развитию и воспитанию детей в здании и на участке.

2. Мебель должна быть трансформируемой и легко перемещаться и быть пригодной для обучения, игр, лабораторно-экспериментальных занятий, индивидуальной деятельности, уединения воспитанников.

3. Среда должна быть полифункциональная, иметь нежесткое крепление для возможности свободно передвигать мебель и образовывать гибкое зонирование, содержать различные средства обучения, в том числе и технические средства, расходные материалы, кнопочные конструкторы, материалы для сюжетных игр и игр с правилами, природный материал для выражения воспитанниками своих творческих способностей.

4. Декорации помещения должны быть вариативные и легко меняться как педагогами, так и детьми, чтобы видоизменять помещение для настольных и подвижных игр, конструирования, уединения воспитанников.

5. Среда должна быть доступной и безопасной для воспитанников, чтобы они свободно подходили к играм и игрушкам, природному материалу, умели самостоятельно организовывать свою деятельность или организовывать деятельность сверстников.

6. Форма и дизайн предметов должны быть ориентированы на возраст воспитанников, безопасны и в хорошем состоянии [4, с. 8].

Первоначально, чтобы представить, а затем внедрить развивающую предметно-пространственную среду в ДОО, необходимо определить **основные требования к среде:**

- оборудование образовательного пространства должно способствовать развитию, охране и укреплению здоровья с учётом индивидуальных особенностей детей и коррекции их развития;

- возможность двигательной активности детей, укрепления физического и психического здоровья, а также обеспечения эмоционального благополучия и преодоления детских страхов [1, с.12];

- создание условий выбора детьми материалов, видов индивидуальной активной деятельности, принятия самостоятельных решений, овладения

культурно-эстетическими и национальными средствами деятельности [2, с.10];

- наличие различных образовательных программ в ДОО с учетом применения инклюзивного образования.

Реализация требований выполняется в соответствии с **принципами построения РППС ДОО**. Основными из них являются:

1. Дистанцирование и гибкое зонирование.

2. Эстетическое оформление среды.

3. Открытость и закрытость пространства для активности в коллективе, а также для самостоятельности и личного творчества воспитанников.

4. Индивидуальный комфорт для воспитанников и возможность уединения.

5. Учет половых и возрастных различий воспитанников.

6. Соблюдение цветовой палитры среды для создания эмоционального благополучия и творческой деятельности.

РППС призвана ставить следующие **цели:**

- повышать статус дошкольных образовательных организаций;

- обеспечивать государственные гарантии качественного развития и образования воспитанников;

- способствовать развитию воспитанника в коллективе и одновременно развивать индивидуальные качества каждого из них для самовыражения и самореализации [5, с. 7].

Чтобы создать такую среду, необходимо решение определенных групп **задач:**

- 1) *организационно-продуктивные задачи* включают в себя средства для обучения, развития, оздоровления воспитанников, укрепления их психического и эмоционального здоровья;

- 2) *планово-действенные задачи* помогают трансформировать среду и обеспечивать возможность зонирования условий для социально-коммуникативного, познавательного, речевого, художественно-эстетического, физического развития, что соответствует реализации содержания образовательных областей ФГОС ДО;

- 3) *планово-результативные задачи* помогают создавать вариативную среду из доступных и безопасных полифункциональных предметов для реализации новой образовательной задачи, формулируемой педагогом или самим ребенком, и возможность ее решения для гармонизации коллективных и личностных видов деятельности воспитанников.

Реализация обозначенных задач при создании РППС возможна на основе модели, которая поможет организовать мониторинговые исследования РППС и вывести ДОО в режим развития. На основе ФГОС ДО [6], рекомендаций Г.А.Маховой и Н.А.Никитиной [3, с. 13] и собственного педагогического опыта в качестве примера предлагаем индикаторы, показатели и уровни определения предметно-пространственной среды ДОО, представленные в Таблице 1.

Индикаторы, уровни и показатели
развивающей предметно-пространственной среды ДОО

Требования к РППС	Индикаторы	Показатели
1. Насыщенность среды	1.1. Наличие пространств для игровой, познавательной, исследовательской, творческой деятельности воспитанников	Высокий уровень (80-100%). Наличие в группе не менее 8 пространств (упражнений в практической жизни, игрового, сенсорного, математического развития, освоения родного языка, формирования представления об основах естествознания и культуры с лабораториями для экспериментирования, художественного творчества, чтения и отдыха, конструирования, уединения, полностью соответствующих образовательной программе ДОО
		Средний уровень (60-79%). Наличие в группе 4-7 пространств, частично обеспечивающих игровую, познавательную, исследовательскую и творческую активность всех воспитанников, экспериментирование с доступными детям материалами. Незначительное несоответствие содержанию образовательной программе ДОО
		Низкий уровень (менее 59%). Отсутствие или минимальное зонирование (2-3 пространства), слабо обеспечивающих игровую, познавательную, исследовательскую и творческую активность всех воспитанников, экспериментирование с доступными детям материалами. Значительное несоответствие содержанию образовательной программе ДОО
	1.2. Наличие пространств для двигательной активности	Высокий уровень (80-100%). Наличие пространства для двигательной активности в соответствии с санитарно-эпидемиологическими правилами и нормами; с соответствующим игровым, спортивным, оздоровительным оборудованием
		Средний уровень (60-79%). Наличие пространства для двигательной активности с минимальным нарушением санитарно-эпидемиологических правил и норм; минимальный набор игрового, спортивного, оздоровительного оборудования
		Низкий уровень (менее 59%). Пространство для двигательной активности не соответствует санитарно-эпидемиологическим правилам и нормам; недостаточный набор игрового, спортивного, оздоровительного оборудования
	1.3. Обеспечение условий для эмоционального благополучия и самовыражения детей в продуктивной деятельности	Высокий уровень (80-100%). Достаточное количество материалов и предметов для сюжетно-ролевых игр, 8-10 подготовленных маршрутов для продуктивной деятельности, а также наличие достаточных площадей для размещения продуктов деятельности детей в соответствии с содержанием образовательной программы ДОО
		Средний уровень (60-79%). Ограниченное количество материалов и предметов для сюжетно-ролевых игр; 4-5 подготовленных маршрутов для продуктивной деятельности; ограниченная площадь для размещения продуктов деятельности детей в соответствии с содержанием образовательной программы ДОО
		Низкий уровень (менее 59%). Отсутствие многих материалов и предметов для сюжетно-ролевых игр; 1-3 маршрута для продуктивной деятельности; недостаточная площадь для размещения продуктов деятельности детей в соответствии с содержанием образовательной программы ДОО
	1.4. Обеспечение возможности самовыражения детей в театральной и художественной деятельности	Высокий уровень (80-100%). Наличие костюмов, реквизита для организации театрализованной и художественно-эстетической деятельности в соответствии с содержанием образовательной программы ДОО
		Средний уровень (60-79%). Ограниченное количество костюмов и реквизита для организации театрализованной и художественно-

		эстетической деятельности в соответствии с содержанием образовательной программы ДОО
		Низкий уровень (менее 59%). Отсутствие многих костюмов и реквизита для театрализованной и художественно-эстетической деятельности в соответствии с содержанием образовательной программы ДОО
2. Трансформируемость среды	2.1. Трансформируемость предметов самим ребенком	Высокий уровень (50-80%) детского оборудования (кроме стеллажей) могут быть перенесены детьми самостоятельно
		Средний уровень (20-49%) детского оборудования (кроме стеллажей) могут быть перенесены детьми самостоятельно
		Низкий уровень (менее 19%). Незначительное количество оборудования, которое дети могут переносить самостоятельно
	2.2. Трансформируемость пространства педагогами в соответствии с комплексно-тематическим планом	Высокий уровень (80-100%). Трансформируемость пространства связана с образовательной ситуацией в соответствии с планированием занятий по образовательной программе ДОО. (Полностью подтверждается конструктом занятий о необходимости трансформировать пространство)
		Средний уровень (60-79%). Трансформируемость пространства частично связана с образовательной ситуацией в соответствии с планированием занятий по образовательной программе ДОО. (Частично подтверждается конструктом занятий)
		Низкий уровень (менее 59%). Трансформируемость пространства не связана с образовательной ситуацией и не соответствует содержанию образовательной программы ДОО. (Не подтверждается конструктом занятий)
3. Полифункциональность и вариативность среды	3.1. Возможность использования различных предметов среды, (детской мебели, спортивных матов, мягких модулей, ширм, природного материала и т.д.) для игр, конструирования, свободного выбора деятельности	Высокий уровень (80-100%). Выделено время (25-45 минут) в режиме дня и регламенте образовательной деятельности для свободной игры и творчества детей с использованием полифункциональных материалов и создания вариативной среды
		Средний уровень (60-79%). В режиме дня и регламенте образовательной деятельности выделено время (15-20 минут) для свободной игры и творчества детей с использованием полифункциональных материалов и создания вариативной среды
		Низкий уровень (менее 59%). В режиме дня и регламенте образовательной деятельности отсутствует время для свободной игры и творчества детей с использованием полифункциональных материалов и создания вариативной среды
4. Доступность среды	4.1. Доступность всех помещений для воспитанников, в т.ч. для детей с ограниченными возможностями здоровья	Высокий уровень (80-100%). Удобный доступ и комфортное пребывание воспитанников в помещениях, где осуществляется образовательная деятельность
		Средний уровень (60-79%). Свободный доступ и достаточно комфортное пребывание воспитанников в помещениях, где осуществляется образовательная деятельность
		Низкий уровень (менее 59%). Затрудненный доступ и недостаточно комфортное пребывание воспитанников в помещениях, где осуществляется образовательная деятельность
	4.2. Свободный доступ детей к играм, игрушкам, материалам, пособиям для осуществления индивидуальных видов деятельности	Высокий уровень (80-100%). Свободный доступ воспитанников ко всем играм, игрушкам, материалам, пособиям, обеспечивающим все основные индивидуальные виды деятельности
		Средний уровень (60-79%). Частично свободный доступ детей к играм, игрушкам, материалам, пособиям, обеспечивающим все основные индивидуальные виды деятельности; имеются закрытые для детей шкафы, полки с детскими материалами выше уровня доступности

	4.3. Исправность и сохранность оборудования	Низкий уровень (менее 59%). Ограниченный доступ детей к играм, игрушкам, материалам, пособиям, обеспечивающим все основные индивидуальные виды деятельности; более половины игрового материала находятся в закрытых шкафах, на недоступных полках
		Высокий уровень. Материалы, игрушки, оборудование находятся в исправном, привлекательном виде, укомплектованы и функциональны на 80-100%.
		Средний уровень. Материалы, игрушки, оборудование находятся в исправном виде; укомплектованы и функциональны на 60-79%.
		Низкий уровень. Материалы, игрушки, оборудование находятся в исправном, но не в привлекательном виде; функциональны менее, чем на 59%.
5. Безопасность среды	5.1. Соответствие среды требованиям надежности и безопасности использования	Высокий уровень (80-100%). Соответствие РППС требованиям санитарно-эпидемиологическим правилам, нормам и пожарной безопасности
		Средний уровень (60-79%). Частичное несоответствие требований РППС санитарно-эпидемиологическим правилам, нормам и пожарной безопасности
		Низкий уровень (менее 59%). Значительное несоответствие требованиям санитарно-эпидемиологическим правилам, нормам и пожарной безопасности

На основе предложенной таблицы можно проводить мониторинговые исследования. Например, трансформируемость среды ДОО (рисунок 1).

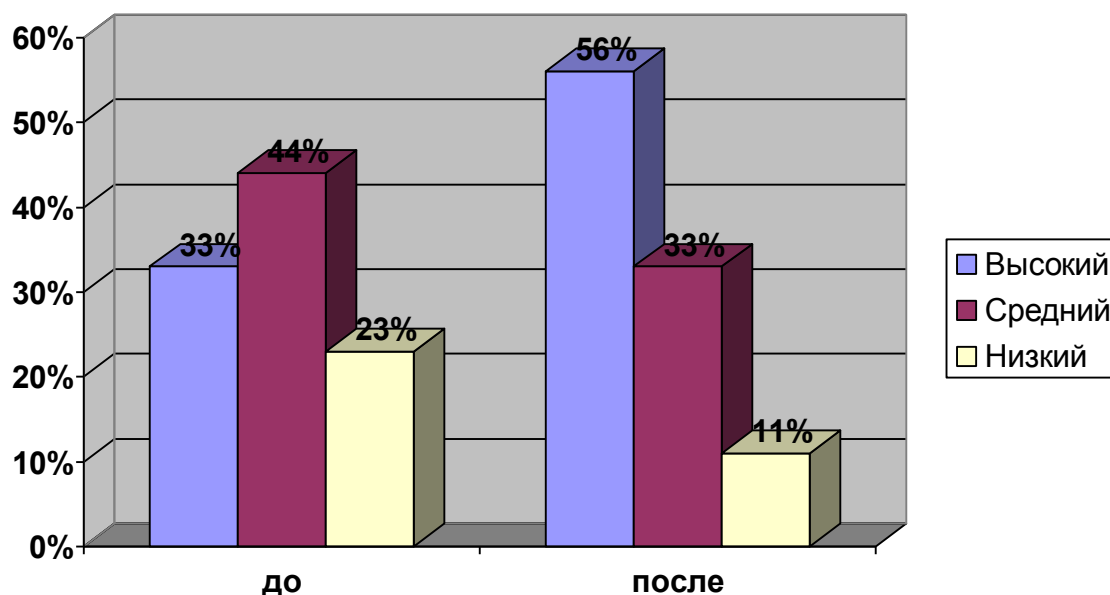

Рис.1. Трансформируемость среды ДОО

Где:

Синий: трансформируемость предметов самим ребенком;

Красный: трансформируемость пространства педагогами в соответствии с комплексно-тематическим планом.

Мониторинговые исследования ДОО по параметру «Трансформируемость среды» первоначально

показали, что воспитанники могли передвигать предметы и зонировать пространство только в случаях на 33%. Деятельность ДОО по модернизации РППС в течение года позволила изменить ситуацию. Воспитанники стали иметь возможность самостоятельно зонировать пространство (75%), данный показатель говорит о том, что педагог с помощью детей создает новые условия для решения комплексно-тематических планов в соответствии с

содержанием образовательной программы, воспитанники сами могут изменять среду, что способствует их самовыражению и эмоциональному благополучию. Полученные показатели одновременно влияют и на показатели «Насыщенность среды», «Полифункциональность среды».

Таким образом, при развитии внутренней системы мониторинга РППС в образовательной организации возможно успешное использование предложенных индикаторов, показателей и уровней, что позволит проводить систематические исследования, отслеживать ситуацию и выводить ДОО в режим развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авдеева Н.Н. Безопасность: учебное пособие по основам безопасности жизнедеятельности детей дошкольного возраста / Н.Н.Авдеева, Н.Л. Князева, Р.Б.Стеркина. - СПб.: «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2018, - 420 с.
2. Карабанова О.А. Организация развивающей предметно - пространственной среды в соответствии с федеральным государственным

образовательным стандартом дошкольного образования / Карабанова О.А., Алиева Э.Ф., Радионова О.Р., Рабинович П.Д., Марич Е.М. – М.: Федеральный институт развития образования, 2014, - 96 с.

3. Махова Н.А. Моделирование предметно-пространственной среды в дошкольной образовательной организации / Н.А.Махова, Н.А.Никитина. - Белгород, - 2017, - 167 с.

4. Новоселова С. Развивающая предметная среда: методические рекомендации по проектированию вариативных дизайн - проектов развивающей предметной среды в детских садах и учебно-воспитательных комплексах / С.Новоселова, Л.Н. Павлова. 2-е изд. - М.: Айресс Пресс, 2007. - 480 с.

5. Предметно-пространственная среда детского сада: старший дошкольный возраст / Под ред. Н. А. Коротковой. – М.: Линка-Пресс, 2010, - 28 с.

6. ФГОС ДО [Электронный ресурс]: <https://pravobraz.ru/federalnyj-dosu> (дата обращения: 02.08.2018).

ABOUT PEDAGOGICAL INNOVATIONS IN THE PRACTICE OF THE MODERN EDUCATIONAL SYSTEM

Bakieva O.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Fine Arts at the Institute of Psychology and Pedagogics of Tyumen State University

Popova O.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Chair of Foreign Languages and Intercultural Professional Communication of Humanities of the Institute of Social Sciences of Tyumen State University

О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЯХ В ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Бакиева О.А.

кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства Института психологии и педагогики Тюменского государственного университета

Попова О.А.

кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации гуманитарных направлений Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета

Abstract

The article is devoted to the problem of formation of metasubject competences in the conditions of new educational system in high school. The authors note that the metasubject approach is the most actual and perspective. In this article the problems of qualitative training of students are considered, effective forms and methods in the process of training are revealed and the necessity of use and realization of new educational programs (minor, elective courses) in the context of pedagogical innovations is proved.

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования метапредметных компетенций студентов вуза в контексте педагогических инноваций. Авторы полагают, что в условиях современной образовательной системы метапредметный подход является наиболее актуальным и перспективным. В данной статье затронуты проблемы качественной подготовки студентов, выявлены эффективные формы и методы, обоснована необходимость использования педагогических инноваций, реализуемых при обучении в новых образовательных программах (майнорах и элективах).

Keywords: meta-methods, meta- skills, meta-competences, innovative technologies, new educational programs (minor, elective).

Ключевые слова: метаспособы, метаумения, метапредметные компетенции, инновационные технологии, новые образовательные программы (minor, электив).

В условиях современного образовательного пространства становится актуальной проблема качественной профессиональной подготовки студентов педагогических вузов, формирование у них метапредметных компетенций, способности применять педагогические знания и умения на практике в условиях новой образовательной системы, используя в полной мере потенциал инновационных трансдисциплинарных и мультидисциплинарных программ (майноров, элективов), эффективных форм и методов профессиональной подготовки студентов педвуза.

Реформирование системы образования продиктовано необходимостью улучшения качества образования на всех ступенях подготовки, которое нашло выражение в нынешней версии Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), и в статье 2 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации», где прописано: «Образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [1].

Реформы образовательной системы в различных странах мира, в том числе и в России, объединены концепцией модернизации, т.е. схемой постановки проблем и их решения с помощью определенных средств и методов. Меняется характер образования, его направленность, цели и содержание. Антропоцентрический подход ставит целью образования становление независимой творческой личности, ориентирует его на развитие индивидуальности, творческой инициативы, самостоятельности, конкурентоспособности и мобильности специалистов.

С 2017 года студенты ТюмГУ студенты обучаются по уникальной модели образования с фундаментальной подготовкой на первом курсе и с возможностью выбора необходимых дисциплин для дальнейшего профессионального становления и трудоустройства.

Переход к индивидуализации образования комментирует в своем интервью СМИ ректор ТюмГУ Валерий Фальков: «Мы ставим перед собой масштабную задачу создать в университете механизмы и инструменты для индивидуализации образования, сформировать условия для построения каждым студентом собственной траектории развития» [2].

В этом процессе учитываются научные разработки под руководством профессора практики Московской школы управления Сколково А.В.

Щербенка (ныне директора Школы перспективных исследований ТюмГУ) по вопросу «Управление университетом», который провел первый в мире online-курс по трансформации университетов. Молодой ученый рассматривает образовательный процесс в контексте мировой и национальной культуры, предвидит гуманитаризацию содержания, применение гуманистических технологий обучения и воспитания, а также создание в университете образовательной среды, формирующей личность, способную к творческой самореализации в современной социокультурной ситуации [3].

Одним из главных принципов в образовании, создающим атмосферу сотрудничества и сотворчества, становится принцип креативности. «В социогуманитарных дисциплинах большинство исследователей работают внутри своих дисциплин и часто в одиночестве, поэтому мультидисциплинарные команды многим очень интересны. Наша Школа — это место, где возникают неожиданные исследовательские темы и коллаборации. (ШПИ-школа перспективных исследований ТюмГУ)» [4].

Слова этого молодого ученого подтверждает п. 2. ст. 14 закона «Об образовании»: «содержание образования должно обеспечить адекватный мировому уровень общей и профессиональной культуры общества, формирование у обучающегося адекватной современному уровню знаний и уровню образовательной программы (ступени обучения) картины мира, формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества, интеграцию личности в национальную и мировую культуру, формирование духовно-нравственной личности [5]».

Свобода выбора дисциплин позволит повысить конкурентоспособность выпускников университета. Кроме того, в кейс бакалаврского образования в рамках Проекта 5-100 входят концепты (индивидуализация, самоопределение, образование vs подготовка, знания, умения, навыки, компетенции, свободная программа), форматы: (образовательная труба vs индивидуальная траектория, кредитно-модульная система), образовательная программа (major, minor, ядерная программа, курсы по выбору/элективы).

Учитывая веяния современности, перед педагогами встает задача спроектировать новые образовательные программы, направленные на формирование метапредметных компетенций. Становится очевидным, что в условиях новой образовательной парадигмы региональная образовательная модель должна иметь метапредметную (интегративную) основу и пониматься как основная социально-культурная платформа развития региона, которая отражает антропоцентрическую идею.

Экспертизу новых образовательных программ в период 2017-2018 гг. в ТюмГУ проводит комиссия под руководством директора Института социально-гуманитарных наук, члена РАН, профессора,

доктора философских наук И. М. Чубарова, который в одном из своих выступлений отметил, что «... предстоит совместить научные интересы филологов, лингвистов, философов и историков вокруг общих научных проектов. Трансдисциплинарность означает, что исходные дисциплины ни в коем случае не упраздняются и не превращаются в каких-то «кентавров» с потерей уровня исходных дисциплин. Наоборот, дисциплины здесь обогащаются обоюдными знаниями, методами, которые преподаватели и научные сотрудники приобрели в своих областях. То есть логика приставки «транс» означает, что какие-то отдельные дисциплины делают рывок за пределы своей дисциплины. Поэтому они не теряют своего предмета, а, наоборот, расширяют его, углубляя гуманитарные исследования [6]».

В подготовке студентов-педагогов, на наш взгляд, необходимо учесть, что гуманитарные знания предполагают не только передачу знаний и компетенций, но и воспроизводство знаний, их расширение, а также воздействие на формирование личности.

Особо важно обратить внимание на профессиональную подготовку будущих преподавателей изобразительного искусства. Психологи пришли к выводу, что в художественно-педагогической деятельности образовательный процесс имеет эмоционально-образный (ассоциативный) характер, это дает возможность расширить когнитивные границы, сочетать логическое (рациональное) и эмоциональное. Поэтому для педагогического образования наиболее актуальным условием качественной подготовки студентов становится художественно-педагогическая деятельность, направленная на формирование метапредметных компетенций. (Под качеством образования мы подразумеваем соответствие его результатов поставленным целям).

Однако, метапредметная педагогика более всего охватывает общеобразовательную школу, в высшем профессиональном звене этот процесс протекает гораздо пассивнее, что приводит к амбивалентности проблемы качества образования в целом.

Рассмотрим, что нужно понимать под метапредметными результатами.

Под метапредметными результатами мы понимаем способы деятельности студентов: когнитивные, коммуникативные, креативные с включением планирования, контроля и коррекции.

Таким образом, в образовательной системе усиливается интегрирующий потенциал современной педагогики, до этого, на наш взгляд, недостаточно полно рефлексировавшийся как в педагогической теории, так и в педагогической практике, ибо педагогика многомерна и многоаспектна и способна интегрировать различные знания как в теоретических размышлениях, так и в практической образовательной деятельности.

В своем исследовании мы опирались на идеи целостной концепции «смещения эпицентра всего человеческого бытия к полюсу культуры» таких ученых-философов как М.М. Бахтин [7], В.С. Библер [8], М.К. Мамардашвили [9], а также

Голосова С. В., Федоренко Л. П., [10] Бондаренко Т.Н., Латкин А.П. [11], Пензин С.Н. [12] и др., рассматривая практико-ориентированный (деятельностный) подход как соответствующий современным условиям перехода от идеологии к культуре в образовании. Вопрос о возможности интеграция образования в культуру отметил «грузинский Сократ», М. К. Мамардашвили: «образование должно наполняться культурными, то есть человеческими смыслами» [9, с. 38–58].

Большой вклад в разработку культурологической концепции личностно-ориентированного образования внесла известный педагог-исследователь Е. В. Бондаревская [13], руководитель известной в стране научной школы, приоритетом которой является воспитание гражданина, человека культуры и нравственности.

В Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 года, опубликованного на «Официальном интернет-портале правовой информации, в «Российской газете» от 9 мая 2012 г. N 102, в Собрании законодательства Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 19 ст. 2336 написано следующее: «Обеспечить вхождение к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов» [14].

Ключевым результатом проекта 5-100 должно стать появление в России к 2020-му году современных университетов-лидеров с эффективной структурой управления и международной академической репутацией, способных задавать тенденции развития мирового высшего образования [15].

Нашему Тюменскому государственному университету, участнику проекта 5-100, присвоен статус Федеральной инновационной площадки на 2018–2023 годы.

С 2017 года студенты ТюмГУ начали обучаться по уникальной модели образования с фундаментальной подготовкой на первом курсе и с возможностью выбора необходимых дисциплин для дальнейшего профессионального становления и трудоустройства.

В кейс бакалаврского образования в рамках Проекта 5-100 входят концепты (индивидуализация, самоопределение, образование vs подготовка, знания, умения, навыки, компетенции, свободная программа), форматы: (образовательная труба vs индивидуальная траектория, кредитно-модульная система), образовательная программа (major, minor, ядерная программа, курсы по выбору/элективы).

В условиях новой образовательной системы региональная образовательная модель должна иметь метапредметную (интегративную) основу и пониматься как основная социально-культурная платформа развития региона, которая отражает антропоцентрическую идею.

Методология исследования.

В ходе оптимизации всех педагогических процессов метапредметная педагогика выходит на первый план. Становятся важными такие критерии в обучении как самостоятельность и умение

ориентироваться в большом количестве информации.

Исследование проблемы формирования метапредметных компетенций студентами педагогического вуза основывается на методологических подходах: системном, деятельностном, компетентностном.

Проблему формирования метапредметных компетенций рассматривали в своих трудах А.В.Хуторской [16-17], Ю.В. Громыко [18], С.В. Галян [19], А.К. Маркова [20], Ю.В. Скрипкина [21] и др., доказав и подтвердив эффективность этого подхода. Российские ученые рассматривали основные понятия метапредметного подхода: «метапредметность» – мыследеятельность, универсальная деятельность, которая является «надпредметной», одновременно находится в основе этих предметов и в корневой связи с ними; метапредметы – это учебные дисциплины, содержание которых группируется вокруг нескольких первосмыслов.

Метапредметное содержание образования предполагает иную деятельность, отличающуюся от традиционной, позволяющей сформировать метапредметные компетенции, необходимые для успешного личностного роста, представленные в метазнаниях, метаумениях и метаспособах.

При формировании метапредметных знаний студентов педвуза необходимо учесть характерные для метадеятельности особенности, например, придавать особое значение исследовательскому фактору, который, в свою очередь, предполагает не только выявление проблем, но и формулирование гипотезы.

При выявлении в ходе исследования основных условий новой образовательной системы, нами была сформулирована следующая гипотеза: качество подготовки студентов педвуза, направленное на формирование метапредметных компетенций, будет происходить успешнее, если реализовать новые образовательные трансдисциплинарные, мультидисциплинарные программы – майноры, элективы («Знаки и символы межкультурной коммуникации», «Традиционное искусство региона», «Народный костюм») и др. В настоящий момент востребованы многопрофильные специалисты с набором самых разных компетенций. В отличие от старой, новая образовательная модель позволяет это учесть, предлагая на выбор различные элективные курсы.

Студенты ТюмГУ могут самостоятельно формировать свой собственный индивидуальный учебный план за счет выбора учебных курсов (более 95 элективов) из пяти областей знаний наряду с изучением обязательных дисциплин.

Для проверки гипотезы нами проведена поисковая экспериментальная работа на базе института психологии и педагогики Тюменского государственного университета.

На первом этапе исследования (2016- 2017гг.) выявлены педагогические условия новой образовательной парадигмы, направленные на формирование метапредметных компетенций студентов

педвуза. С этой целью был проведен социологический опрос о готовности студентов к обучению в новых педагогических условиях. К исследованию было привлечено 80 человек 2 - 3 курса бакалавров по направлению подготовки «Педагогическое образование», профиль «Изобразительное искусство».

В результате этого исследования было выявлено, что 84,4% студентов не знают основных положений и принципов новой образовательной системы, 15,6% – недостаточно информированы в этом вопросе. Тем не менее, 76% студентов были психологически готовы к принятию новых идей, трансдисциплинарных, мультидисциплинарных программ в рамках образовательных моделей майнорах, элективах, направленных на формирование метапредметных компетенций будущих педагогов.

Кроме того, большинство опрошенных предпочитают использование современных интерактивных технологий (видеолекций, вебинаров и др.) реализуя их в работе с новыми образовательными программами, при этом респонденты ссылаются на возможность построить индивидуальную образовательную траекторию.

На втором этапе исследования (2016-2017 гг.) были разработаны критерии сформированности метапредметных компетенций, этапы их формирования в рамках проекта «Искусство без границ».

Преподаватели кафедры искусств О.А. Бакиева и С.И. Мокроусов разработали алгоритм действий, направленный на формирование метапредметных знаний студентов педвуза в процессе изучения предметов профессиональной подготовки, **содержащий** следующие этапы: **стратегический** (мотив, цель, план, средства, организация, действия, результат, анализ); **исследовательский** (факт, проблема, гипотеза, проверка-сбор новых фактов, вывод); **проектировочный** (замысел, реализация, рефлексия); моделирующий (построение посредством знаковых систем мыслительных аналогов – логических конструкторов изучаемых систем); **конструирующий** (выстраивание системы мыслительных операций, выполнение эскизов, рисунков, чертежей, позволяющих конкретизировать и детализировать проект) и апробирован в практической деятельности в ходе выполнения студентами социального проекта «Искусство без границ» [22, с. 15–20].

Проанализирован ряд публикаций о возможности использования новых образовательных технологий в профессиональной подготовке студентов, способствующих мотивации и оптимизации учебного процесса.

Так, в исследованиях И. Г. Возмитель эффективным средством мотивации выступает образовательная модель, требующая ясной постановки задач, в которых важное место занимает грамотная работа с получением, оценением и использованием информации как творческого процесса. [23].

Подтверждение о важности использования инновационных педагогических технологий в учебном процессе можно найти в статьях О.А. Поповой, которые эффективны при обучении иностранному

языку. Автор считает, что инновационные педагогические технологии приносят новизну в традиционный учебный процесс и обеспечивают исследовательский характер, способствуют проведению эффективной поисковой учебно-познавательной деятельности, повышающей мотивацию, формирующей нестандартное творческое мышление [24, с.99–100].

Надо отметить, что современное информационное пространство переполнено описанием методик и технологий, направленных на повышение эффективности образовательного процесса.

К инновационным процессам, происходящим в современной образовательной сфере относятся педагогические технологии, модульное, проблемное, контекстное обучение, новые образовательные программы (майноры, элективы), методы (case-study, деловые/ролевые/дидактические игры, мини-лекции, дискуссии, творческие встречи, коллоквиумы, семинары, мозговой штурм (синектика), исследовательские проекты, арт-технологии, практика создания различного ряда предметов искусства, инфографика, форумы, вебинары, виртуальные классы и др. [25–27]

На третьем, заключительном этапе, нами разработан новый образовательный продукт, майнор «Знаки и символы межкультурной коммуникации», с целью объединить отдельные дисциплины, позволяющие расширить познания в различных областях (иностраный язык, изобразительное искусство), а его содержание направить на формирование метапредметных компетенций студентов, способствующих выполнению творческих, практических, профессиональных, коммуникативных задач. При разработке майнора было необходимо обосновать взаимосвязь знаковых средств для кодировки социальной информации.

Идея создания майнора возникла на основе наших представлений о том, что в обществе существуют симбиоз синергетических знаковых систем, но ни одна из них, взятая в отдельности, не может выступать в роли генератора смыслов. Смысловое значение обогащается языком абстрактного, визуального мышления и эмоционального восприятия, которые синектически необходимы для формирования универсального специалиста.

Методологической и теоретической основой майнора «Знаки и символы межкультурной коммуникации» являются такие науки как семиотика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, лингвострановедение, языкознание и др. Наиболее важной для нас была семиотика и ее понятия: Слово – знак. Язык – знак. Орнамент – знак. Цвет – знак. Форма – знак. Язык – форма общения. Под семиотикой культуры понимается совокупность знаковых средств, с помощью которых кодируется социальная информация. Майнор предназначен для студентов 2 курса всех направлений гуманитарного цикла: «Журналистика», «История», «Филология», «Социология», «Педагогическое образование», «Экономика», «Юриспруденция», этот курс будет полезен также для естественно-научного и физико-математического профиля и др. очной формы обучения.

Результаты исследования.

На основе моделей практико-ориентированной парадигмы через интегративный (метапредметный) подход экспериментальным путем нами были получены следующие результаты.

На первом этапе эксперимента (2015–2016 гг.) было установлено, что метапредметные компетенции студентов педвуза могут быть представлены как метазнания, метаумения и метаспособы формирующиеся последовательно (стратегический, исследовательский, проектировочный и конструирующий этапы).

На втором этапе исследования (2016–2017 гг.) разработаны критерии сформированности метапредметных компетенций, этапы их формирования в рамках проекта «Искусство без границ».

На третьем, заключительном этапе, был разработан новый образовательный продукт «Знаки и символы межкультурной коммуникации» с учетом результатов поисковой работы двух первых этапов, реализующий задачи нашего исследования.

В связи с этим были сделаны следующие выводы:

– современному миру с тенденциями быстрого темпа развития в области образования необходимы умения саморазвития и обработки достоверной информации. Для этого нужны компетенции, которые выражаются в метазнаниях, метаумениях, метаспособах и находятся во взаимосвязи с другими, что в конечном итоге позволяет универсализировать профессиональную подготовку педагога;

– профессиональная подготовка студентов педвуза на основе метапредметных технологий напрямую связана с работой по формированию их мировоззрения и внедрению новых эффективных методов работы, таких как case-study, мозговой штурм (синектика), исследовательские проекты, арт-технологии, практика создания различного ряда предметов искусства, инфографика, форумы, вебинары, виртуальные классы и др., а также разработка трансдисциплинарных образовательных программ (майноров), влияющие на процесс формирования метапредметных компетенций, универсальных способов деятельности (метаспособы) в различных областях познания. Несомненно, метапредметный подход направлен на раскрытие креативных способностей, открывает новые перспективы, предъявляет новые требования к подготовке педагогических кадров.

Обсуждения. Вопрос о формировании метапредметных компетенций студентов педагогического вуза кафедры искусств ТюмГУ апробируется на протяжении трех лет и представляет собой систему научно-практического комплекса: научное осмысление модели формирования метапредметных знаний происходит на основе применения современных образовательных технологий и практики ее реализации (Бакиева О.А., Мокроусов С.И.), использования интенсивных методик как средства мотивации и оптимизации учебного процесса при личностно-ориентированном подходе обучении в условиях новой образовательной пара-

дигмы (Попова О.А.), проектной деятельности, интегративного подхода как одному из эффективных средств формирования метапредметных компетенций. Апробация результатов исследования проходила в рамках научно-практических конференций и научно-методических семинаров в контексте новых педагогических инноваций.

Заключение.

На основе проведенной исследовательской работы установлено следующее:

- в контексте новых педагогических инноваций региональная образовательная модель имеет метапредметную (интегративную) основу и понимается как основная социально-культурная платформа развития региона, воплощающая антропоцентрическую идею;

- формирование метапредметных компетенций (метазнаний, метаумений и метаспособов), находится во взаимосвязи с другими компетенциями, что в конечном итоге позволяют универсализировать профессиональную подготовку педагога;

- разработка трансдисциплинарных, мультидисциплинарных образовательных программ (майноров, элективов) целенаправленно формирует метапредметные компетенции будущих педагогов.

Необходимо признать, что обучение должно иметь практико-ориентированный характер и быть направленным на конечный результат педагогического творчества, которым является человек.

Проведенное нами исследование дает возможность сделать вывод, что метапредметный подход в практике новой образовательной системы педагогической инноватики дает возможность перейти от традиционной практики дробления знаний на предметы к целостному образному восприятию мира, к метадеятельности, развивать способности восприятия, усвоения, переработки информации на более высоком уровне, и, в конечном итоге, сформировать метапредметные компетенции, необходимые для повышения конкурентноспособности и успешности будущего специалиста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.10.2013).
2. Тюменский государственный университет. Более 900 студентов ТюмГУ учатся по новой образовательной модели. URL: <https://www.utmn.ru/presse/novosti/obrazovanie/328540> (дата обращения 12.03.2018 г.).
3. Щербенок А.В. Управление университетами. URL: <http://www.courseon.info/courses/565-upravlenie-universitetami> (дата обращения 15.10.2013).
4. Щербенок А.В. Наша интенсивность всех шокирует. URL: <https://www.indicator.ru/article/2018/03/06/inter-vyu-andrej-sherbenok-tyumgu> (дата обращения 15.10.2013).

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения 15.10.2013).

6. Игорь Чубаров: Мы очень вовремя начинаем «оцифровывать» гуманитаристику. URL: <https://www.utmn.ru/presse/ekspertnoe-mnenie/446177> (дата обращения 12.03.2018 г.).

7. Бахтин М.М. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка // «Тетралогия». – М.: Лабиринт, 1998. – 608 с.

8. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с.

9. Мамардашвили М. К. Наука и культура // Методологические проблемы историко-научных исследований. – М.: Наука, 1982. – 360 с.

10. Голосова С. В., Федоренко Л. П. Основные парадигмы современной педагогической науки // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 3. – С. 36–40. URL: <http://www.e-koncept.ru/2016/76035.htm> (дата обращения 15.10.2013).

11. Бондаренко Т.Н., Латкин А.П. Роль практико-ориентированного подхода в учебном процессе вуза при формировании и развитии отраслевых и региональных рынков услуг // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7784> (дата обращения: 19.03.2018).

12. Пензин С.Н. Медиаобразование и диалог культур // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. 2004. № 2. – С.124–132.

13. Бондаревская Е.В. Методология разработки современной теории воспитания в ростовской научной школе // Известия Южного федерального университета. № 1. 2011. – С. 21–30.

14. Указ президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». URL: <https://www.минобрнауки.рф/m/проект/5-100> (дата обращения 15.10.2013).

15. О проекте. Что дает университету участие в проекте 5-100? URL: <https://www.utmn.ru/Stop100/about/#itog> (дата обращения 15.10.2013).

16. Хуторской А.В. Метапредметное содержание и результаты образования: как реализовать федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) // Интернет-журнал «Эйдос». – 2012. – №1. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2012/0229-10.htm> (дата обращения 15.10.2013).

17. Метапредметное содержание образования // Хуторской А.В. Современная дидактика. Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. / А.В. Хуторской. – М.: Высшая школа, 2007. – С.159-182. – 639 с.

18. Громыко Ю. В. Мыследеятельностная педагогика (теоретико-практическое руководство

по освоению высших образцов педагогического искусства). – Минск: Технопринт, 2000. – 376 с.

19. Галян С.В. Метапредметный урок: методические рекомендации для учителей общеобразовательных школ, студентов направления «Педагогическое образование» / авт.-сост. С.В. Галян. – Сургут : РИО СурГПУ, 2012. – 83 с.

20. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Знание, 1996. – 308 с.

21. Скрипкина Ю.В. Метапредметный подход в новых образовательных стандартах: вопросы реализации // Интернет-журнал «Эйдос». 2011. №4. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2011/0425-10.htm> (дата обращения 15.10.2013).

22. Бакиева О.А., Мокроусов С.И. Организация проектной деятельности студентов как фактор формирования метапредметных знаний (на примере социального проекта для детей-инвалидов «Искусство без границ») // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск: ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», 2015. № 9. – С. 15–20.

23. Возмитель И. Г. Некоторые аспекты новой образовательной парадигмы [Электронный ресурс] / И. Г. Возмитель // Новые образовательные

технологии в вузе: материалы XI международной научно-методической конференции. – Екатеринбург, 2014. URL: <http://www.hdl.handle.net/10995/24764> (дата обращения 15.10.2013).

24. Попова О.А. Об использовании инновационных технологий в процессе обучения немецкому языку // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». – Белгород, 2016. Вып. 9. – Издательство: Ключев Сергей Васильевич. Т.1. – 203 с.

25. Афонин С. Б. 6 моделей смешанного обучения. URL: <http://www.sergeyafonin.ru/6-modelej-smeshannogo-obucheniya> (дата обращения 15.10.2013).

26. Кучер О.Н. Варианты включения дистанционных образовательных технологий, электронного обучения в учебный процесс вуза // Современные проблемы науки и образования. №5. 2017. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27008> (дата обращения: 15.10.2013).

27. Бугайчук К. Модели смешанного обучения. URL: <https://www.ra-kurs.spb.ru/info/articles/?id=78> (дата обращения 15.10.2013).

THE CONTEMPORARY PUPILS DEVELOPMENT OF THE VALUABLE ATTITUDE TO EDUCATION

Samodurova T.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, the Department of Pedagogics of Professional Education FSBEI of Higher Education "Amur State University of Humanities and Pedagogy"

РАЗВИТИЕ У СОВРЕМЕННЫХ УЧАЩИХСЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ОБРАЗОВАНИЮ

Самодурова Т.В.

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики профессионального образования ФГБОУ ВО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет», г. Комсомольск-на-Амуре

Abstract

The article presents approaches of the humanities on the development of the valuable attitude towards education among modern pupils and also the results of empirical research of features of the valuable relation to education of senior classes pupils are stated.

Аннотация

В статье рассмотрены подходы гуманитарных наук по проблеме развития ценностного отношения к образованию у современных учащихся, а также приведены результаты эмпирического исследования особенностей ценностного отношения к образованию учащихся старших классов.

Keywords: value, valuable attitude, the value attitude to education, the development of the valuable attitude, the levels of the formation of the valuable attitude, the direction of the valuable attitude.

Ключевые слова: ценность, ценностное отношение, образование, развитие, уровни сформированности ценностного отношения, направленность ценностного отношения.

Развитие ценностного отношения к образованию у учащихся, требует определения того, какой смысл современные гуманитарные науки вкладывают в понятие «ценность», и какими характеристиками тогда должно обладать образование, что бы стать ценностью для личности.

Пытаясь найти универсальное определение понятия ценность, мы сталкиваемся с проблемой отсутствия его единой трактовки, что обусловлено, на наш взгляд, по крайней мере, двумя причинами. Первая причина - это лингвистическая интерпретация. Проблема интерпретации состоит в двояком понимании слова ценность.

1. Ценность - это отражение характеристики цены объекта. Так образуется первая форма интерпретации: ценность = цена.

2. Ценность - это отражение отношения значимости объекта для субъекта. Так образуется вторая форма интерпретации: ценность = значимость.

Вторая причина в том, что понятие ценности является объектом изучения целого ряда наук, например таких, таких как, философия, социология, психология, педагогика и др., в связи с чем, интерпретация термина становится многоплановой (каждая из наук дает собственную трактовку), что создает «барьеры» в единообразии его понимания. На данную причину указывает Д.А.Леонтьев, который считает, что в науке отсутствует четкое представление о том, к чему относиться само слово «ценность». Парадокс заключается в том, что оно используется разными авторами в совершенно разных, зачастую взаимоисключающих и несопоставимых смыслах. Кроме этого, авторы, претендующие на обобщение разных точек зрения, в лучшем случае, классифицируют разные подходы, даже не пытаясь привести их к какому-то общему признаку, или же констатируют наличие у ценности разных аспектов или сторон, например субъективной и объективной или предметной. В силу этого работы разных авторов, обращающихся к ценностной проблематике, не образуют единого проблемного поля. Вновь вступающий в эту область исследователь может выбрать один из подходов, наиболее близкий его личному представлению о ценности, и развивать дальше именно его, отвергнув все остальные [3].

Соглашаясь с точкой зрения Леонтьева Д.А., нам необходимо выбрать определение ценности, которое будет удовлетворять запросам нашего исследования, и будет положено в основу определения смысла понятия «ценностное отношение к образованию».

Первое определение ценности мы взяли из Большого энциклопедического словаря, который дает наиболее обобщенное, не ангажированное какой либо наукой определение: «Ценность – положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизни, интересов и потребностей, социальных отношений; критерии и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях» [2].

Анализ данного определения, позволяет прийти к следующим заключениям: во-первых, ценность предполагает наличие связи между субъектом и объектом, выражающейся в значимости объекта для субъекта. Во-вторых, под степенью вовлеченности понимается вариативность параметра значимость. Таким образом, значимость не может быть статически высокой или низкой, она имеет свой параметр значимости в рамках каждой социальной группы. Следует уточнить, что высокая зна-

чимость это уже сформированная или еще формирующаяся ценность, а низкая значимость это отсутствие ценности или сформированная антиценность. В-третьих, субъектом может выступать как один человек (индивидуальные ценности) так и группа (общечеловеческие ценности).

Таким образом, можно сделать вывод, что данное определение четко отражает интерпретацию исследуемого понятия: ценность = значимость, и в нем прослеживается слияние социологического и философского подходов к определению смысла понятия ценность. Обратимся к положениям этих гуманитарных наук.

В социологии рассмотрению ценностей уделяется большое внимание авторами социолого-культурологического (социокультурного) подхода, которые, во-первых, рассматривают общество как институт формирования ценностей индивида, во-вторых, ценности и ценностные ориентации как связующее звено между ценностями общественного сознания и духовным миром личности, и, в-третьих, ценности рассматриваются как социально-нормативные регуляторы общественной жизни и поведения людей. [6]

Понимание смысла ценностного отношения с точки зрения социологии заложено в социологическом определении понятия ценность: «Ценность – особое общественное отношение, благодаря которому потребности и интересы индивида или социальной группы переносятся на мир вещей, предметов, духовных явлений, передавая им определенные социальные свойства, не связанные прямо с утилитарным назначением этих вещей, предметов духовных, явлений» [8]. То есть можно сказать, что под ценностью понимается такое отношение, которое переносит потребности субъекта на объект удовлетворения. В этой части второе определение схоже с первым, с выражением значимости через потребность. Такая перестановка «отсекает» в социологии рассмотрение полярности значимости. Взамен этому социологией рассматривается соответствие потребности и назначения объекта. На основании возможного несоответствия социологи выделяют латентные функции объекта.

Для нашего исследования подобное сопоставление дает возможность «демаркации»: ценность – цена – значимость. «Ценность – цена» употребляется строго в отношении прямого назначения объекта, например: «образование – социальный лифт». «Ценность – значимость» чаще всего, употребляется не к прямому назначению объекта, а к его латентным функциям, например: «образование – любимая деятельность».

Философия исследует ценности преимущественно в рамках самостоятельной отрасли - аксиологии. Один из исследователей этой гуманитарной науки, В.П.Барышков [1], отмечает, что аксиология как направление в философии, изучающее основания ценностного отношения человека к миру, ценностное создание и ценностное действие, имеет свою типологию ценностей: моральные, правовые,

научного познания, человеческой истории и социальных теорий, ценности связанные с природой человека и смыслом его жизни.

В целом же философия определяет ценность как отношение между представлением субъекта о том, каким должен быть оцениваемый объект, и самим объектом. Если объект соответствует предъявляемым к нему требованиям (является таким, каким должен быть), он считается хорошим, или позитивно ценным: объект, не удовлетворяющий требованиям, относится к плохим, или негативно ценным [9]. То есть философское определение ценности отличается от предыдущих. В нем не фигурируют отношение либо потребность, основой здесь служит соответствие истине. Когда знания о явлении подтверждаются этим явлением, соответствуют им, тогда возникает позитивная ценность. Этим и обусловлена специфика философской трактовки ценности.

Психология исследует ценность на двух уровнях: «макроуровень – общество», «микроуровень – индивид». В рамках каждого из уровней существуют достаточное количество теорий. Наиболее известным исследованием микроуровня в психологии является исследование М.Рокича [5], в котором он определяет ценности как устойчивые убеждения о предпочтительных способах поведения или конечных целях. Определенный вклад в разработку проблемы внесли и отечественные современные психологи. Так, В.Ф.Сопов и Л.В.Карпушина [7] разработали «Морфологический тест жизненных ценностей» (используем в проведении эмпирического исследования). В своем исследовании В.Ф.Сопов и Л.В.Карпушина дали следующее определение ценности: «ценность – отношение субъекта к явлению, жизненному факту, объекту и субъекту, и признание его как важного, имеющего жизненную важность». Данная интерпретация кажется нам наиболее четкой, исключающей иное толкование понятия, поэтому отвечает задачам нашего исследования.

Исследованием смысла понятия «ценностное отношение» занимается Е.В.Палей [4], которая называет формы существования ценностей – вещи, свойства, общественные идеалы или индивидуальные ценностные представления, проявляющиеся в разных формах поведения и деятельности человека и отмечает, их дальнейшее превращение тем самым в предметную и социальную среду. Автор считает, что механизмом формирования аксиологической системы является объединение ценностной реальности вокруг человеческих интересов и потребностей.

Систему, описанную Е.В.Палей можно свести к следующим элементам: потребность, ценность, деятельность и установить связь между ними в таком порядке: первый этап, потребности обуславливают ценности индивида, второй этап, потребности порождают деятельность для их удовлетворения, третий этап, в характере деятельности проявляются ценности, заложенные на первом этапе. Правомерным представляется следующее заключение: цен-

ность на первом этапе статична, выступает признанием важности явления, носит сугубо абстрактный характер. Ценность на третьем этапе динамична, проявляясь в деятельности, принимает материальный характер.

Таким образом, ценность от первого к третьему этапу существенно меняет свои характеристики. На основании этого мы определяем две формы ценности. Первая форма полностью соответствует типичному пониманию ценности, ей и являющаяся. Вторая форма это проявление ценности, трансформировавшейся в ценностное отношение. В этом мы видим разграничение понятий ценности и ценностного отношения.

Е.В.Палей [4] считает, что ценностное отношение обладает всеми свойствами системы, а именно целостностью (значимость возникает как результат взаимодействия, она несводима к свойствам элементов ценностного отношения); ценностное отношение развивается в зависимости от удовлетворения человеком актуальных потребностей и интересов в определенных отношениях с миром.

На основании этих положений можно говорить о четвертом этапе в системе ценностных отношений. После реализации деятельности происходит ее рефлексия, удовлетворение потребности закрепляет ценность, неудовлетворение потребности ведет к смене ценности заложенной в потребности и смене самой потребности. Таким образом, система «зацикливается», приобретая целостность о которой пишет Е.В.Палей, а четыре этапа которые мы выделили, становятся условными.

Таким образом, на основании исследования научной литературы можно дать следующее определение ценностного отношения – это проявляющееся в деятельности индивида отношение к предмету или явлению, как ценности. В такой интерпретации ценностное отношение к образованию – проявляющееся в процессе воспитания и обучения отношение к приобретению знаний, умений, навыков, опыта деятельности, формированию и развитию компетенций как ценности.

Критериями, по которым можно определять проявление в деятельности ценностного отношения у учащихся к образованию, могут быть:

1. Наличие внутреннего интереса к образованию, отсутствие необходимости постоянного поддержания образовательного процесса внешними стимулами.
2. Высокая активность, связанная с образовательной деятельностью, высокие показатели усвоения материала.
3. Сформированные навыки самообразования, его непрерывное осуществление вместе с основным образовательным процессом.

Мы выделяем два типа направленности ценностей – гуманистическую и прагматическую. На наш взгляд, проблему современного общества заключается в том, что преобладает прагматическая направленность формирования личностных ценностей, и как следствие, образование также наделено прагматической ценностью. Соответственно, образование

- это не цель, это средство, которое служит для повышения материального статуса, а не для духовного развития. Таким образом, оно превращается в объект товарно-денежных отношений, имеет цену, а значит, продается и т.д. Ценностное отношение к образованию прагматического типа в полной мере отвечает критериям проявления в деятельности отношения к образованию как ценности, однако из-за характера направленности ложно воспринимается как отсутствие ценности или ее извращение.

Для выявления состояния проблемы ценностного отношения к образованию у современных учащихся было проведено эмпирическое исследование. Базой исследования выступили Муниципальное образовательное учреждение «Гимназия №9» и Муниципальное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа №15 г. Комсомольска-на-Амуре. В эмпирическом исследовании приняли участия 3 класса: два десятых, и один девятый. Всего в исследовании приняло участие 65 учеников. Задачи, которые мы решали в ходе эмпирического исследования:

1. Определить уровни сформированности ценностного отношения к образованию у старшеклассников.

2. Выявить направленность ценностного отношения к образованию у учеников старших классов.

В качестве метода эмпирического исследования нами было выбрано тестирование, а именно «Морфологический тест жизненных ценностей» (В.Ф.Сопов и Л.В.Карпушина). Данный метод позволяет через диагностику терминальных ценностей определить ценностную структуру личности. Тест содержит 112 утверждений, которым ученики давали оценку, используя ответы в диапазоне от «не имеет никакого значения» до «это очень важно для меня». Тест имеет внутреннюю шкалу достоверности, что дополнительно повышает его надежность. С помощью методики одновременно нами исследовались следующие жизненные сферы, формирующие характер ценностного отношения: сфера профессиональной жизни, сфера образования, сфера семейной жизни, сфера общественной активности, сфера увлечений, сфера физической активности.

Отношение к каждой из указанных сфер проявляется через терминальные ценности и степень их представленности у личности: «Развитие себя», «Духовное удовлетворение», «Креативность», «Активные социальные контакты», «Собственный престиж», «Высокое материальное положение», «Достижения», «Сохранение собственной индивидуальности».

Терминальные ценности в свою очередь подразделяются на гуманистические или духовно-нравственные и прагматические или эгоистические-престижные. К гуманистическим относятся: саморазвитие, духовная удовлетворенность, креативность и активные социальные контакты. К прагматическим относятся: престиж, достижения, материальное положение, сохранение индивидуальности.

Помимо направленности ценностей в указанных сферах, тест также выявляет уровень их сформированности. Низкие значения отражают несформированность, неопределенность ценностей. Средние значения напротив, отражают их сформированность. Высокие значения определяют направленность.

В ходе проведения эмпирического исследования были получены следующие результаты.

1. Уровень сформированности ценностного отношения к образованию.

Среди опрошенных старшеклассников общий уровень сформированности ценностного отношения к образованию выглядит так: низкий – 1%, средний 38%, высокий 61%. 61% – соответствует ответам на утверждения с диапазоном 8-10 в шкалах терминальных ценностей в сфере образования. 38% – соответствует ответам на утверждения с диапазоном 4-7 баллов в шкалах терминальных ценностей в сфере образования. 1% – соответствует ответам на утверждения с диапазоном 1-3. Эти данные показывают общий уровень сформированности ценностного отношения в сфере образования у всей исследуемой группы, а не отдельных ее лиц. Причем принципиальных различий в ответах учащихся гимназии и средней общеобразовательной школы обнаружено не было. Результаты отражены на рисунке 1.

Рис. 1. Результаты изучения уровней сформированности ценностного отношения к образованию у современных учащихся

Подобные показатели высокого и среднего уровня отображают наличие сформированного ценностного отношения к образованию. Показатели высокого уровня (61% - более половины) сформированности ценностного отношения к образованию четко отражают наличие направленности ценностного отношения к образованию.

2. Направленность ценностного отношения к образованию у учеников старших классов.

На рисунке 2 представлены направленности терминальных ценностей в сфере образования исследуемой группы, где синим, отмечена гуманистическая, а красным прагматическая направленности.

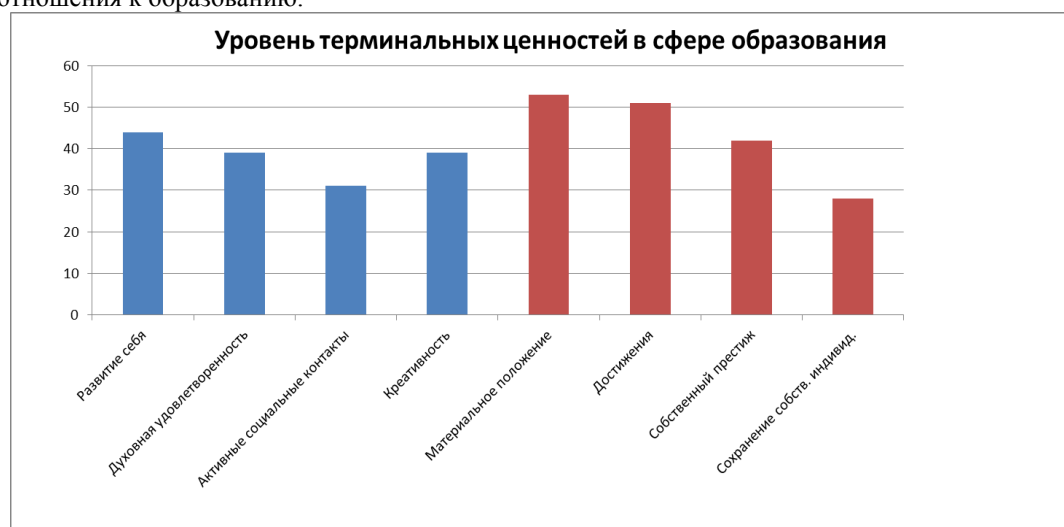

Рис.2 Результаты изучения направленности терминальных ценностей у современных школьников

53 человека (81,5%) в основу направленности ценностного отношения к образованию ставят материальное положение, иначе говоря, они стремятся достичь такого уровня образования, который позволит иметь высокую зарплату и другие виды материальных благ.

51 человек (78,5%) помимо материального отношения в основу направленности ценностного отношения ставит возможность добиться с помощью образования определенных жизненных целей. Подобное количественное соотношение определяет сильную склонность к прагматической направленности ценностного отношения к образованию.

У 44 человек (67%) представлен довольно высокий уровень направленности ценностного отношения в области саморазвития. Образование для них представляет ценность в виде средства саморазвития как личности и совершенствования своих способностей. Это направленность гуманистического типа, однако, это еще не создает кризиса внутри образовательной ценности.

42 человека (64,6%) имеют направленность ценностного отношения в области собственного престижа. Они стремятся добиться высоко уровня образования, в виду его ценности в обществе, престижности. Эта направленность ценностного отно-

шения, отлично дополняет три предыдущие, включая саморазвитие, поскольку реализация любой из них так или иначе отражается на престиже личности.

39 человек (60%) имеют направленность ценностного отношения к образованию в области духовной удовлетворенности. Довольно высокий показатель, но при этом он значительно уступает первым двум показателям прагматического типа. И поэтому трактуется исключительно, как получение удовольствия от достижения результатов в сферах представленных выше.

39 человек (60%) имеют направленность ценностного отношения на креативность, это проявляется в стремлении найти что-то новое в изучаемой дисциплине или внести свой вклад в определенную область знания. Однако в совокупности с лидирующими направленностями прагматического типа, она рассматривается с точки зрения получения выгоды от открытия.

31 человек (47,6%) имеет направленность ценностного отношения в области активных социальных контактов. Образование для них является способом идентифицировать себя с определенной социальной группой. Они стремятся достигнуть определенного уровня образования, чтобы войти в тесные контакты с представителями данной социальной группы. В купе с другими направленностями гуманистического типа она могла бы, расколоть сложившееся прагматическое ядро ценностного отношения к образованию, однако для этого не имеет достаточно высоких показателей.

28 человек (43,1%) имеет направленность ценностного отношения к образованию в сфере сохранения собственной индивидуальности. Данная направленность в области образования имеет слабые перспективы реализации, и поэтому столь низкое значение ее неудивительно.

Таким образом, по результатам эмпирического исследования, можно говорить о том, что образование сегодня входит в число личностных ценностей старшеклассников, однако направленность ценностного отношения к образованию у современных старшеклассников прагматического типа. Гуманистическая направленность не создает внутриценностного конфликта, а лишь дополняет общую прагматическую направленность. Проведенная диагностика ставит педагогическую проблему развития у учащихся ценностного отношения к образованию гуманистической направленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барышков, В.П. Аксиология личностного бытия: монография / В.П.Барышков. – М.: Логос, 2005. – 192 с.
2. Большой энциклопедический словарь / Сост. А.М.Прохоров. - М.: Большая российская энциклопедия. – 1997. – 1456 с.
3. Леонтьев, Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций / Д.А. Леонтьев. - М.: Смысл, 1992. – 363 с.
4. Палей, Е.В. Ценностное отношение как система / Е.В. Палей // Вестник ИГХТУ. - № 1.
5. Рокич, М. Природа человеческих ценностей / М. Рокич // Свободная пресса. – 1973. – №5. – С. 20-28.
6. Суетина, Н.М. Ценность и ценностные ориентации: концептуализация различных подходов / Н.М.Суетина // Вестник Адыгейского государственного университета, 2008. – Серия 1. – С.89.
7. Сопов, В.Ф. Морфологический тест жизненных ценностей / В.Ф.Сопов, Л.В.Карпушина // Прикладная психология. – 2003. - № 4.-С.9-30.
8. Социология, энциклопедия. – М.: Книжный дом. – 2003. – 415 с.
9. Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики. – 2004. -605 с.

BASIC PRINCIPLES OF THE DEVELOPMENT OF A CULTURE OF INTERPERSONAL COMMUNICATION IN THE PROCESS OF APPLICATION OF DISTANCE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Sukhodolova E.

*postgraduate student of the department
of psychology and pedagogy,
specialist of the department of e-learning
Gzhel State University*

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Суходолова Е.М.

*аспирант каф. психологии и педагогики,
специалист отдела дистанционного обучения
Гжельский государственный университет*

Abstract

The article discusses the need to develop a culture of interpersonal communication in the context of applying distance technologies in the higher education system, and describes the basic principles of implementing teaching with the use of distance educational technologies aimed at developing a culture of interpersonal communication at Gzhel State University.

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о необходимости развития культуры межличностного общения в условиях применения дистанционных технологий в системе высшего образования, а также описываются основные принципы реализации обучения с применением дистанционных образовательных технологий, направленных на развитие культуры межличностного общения в Гжельском государственном университете.

Keywords: culture, interpersonal communication, distance educational technologies, e-learning, higher education.

Ключевые слова: культура, межличностное общение, дистанционные образовательные технологии, электронное обучение, высшее образование.

Информационные технологии, а в частности социальные сети и Интернет, настолько плотно окутали жизнь человека, что трудно представить сферу человеческой жизнедеятельности, где бы они ни были использованы. Не стала исключением и система высшего образования Российской Федерации, для которой законом «Об образовании» Российской Федерации закреплено право использования в ходе учебной деятельности электронного обучения, а также обучения с применением дистанционных образовательных технологий. Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.[1]

При этом образовательной организацией должны быть созданы все условия для использования информационно-образовательной среды, предполагающей наличие электронных библиотечных ресурсов в совокупности с информационно-телекоммуникационными технологиями, которые смогли бы реализовать программу обучения в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся.

Согласно Приказу Министерства Образования № 2 от 09.01.2014 при реализации образовательных программ или их частей с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий:

- организации оказывают учебно-методическую помощь обучающимся, в том числе в форме индивидуальных консультаций, оказываемых дистанционно с использованием информационных и телекоммуникационных технологий;
- организации самостоятельно определяют объем аудиторной нагрузки и соотношение объема занятий, проводимых путем непосредственного взаимодействия педагогического работника с обучающимися, и учебных занятий с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий.[2]

Одной из важных и неотъемлемых функций, которую обязано выполнять обучение с применением дистанционных образовательных технологий, является развитие личности, профессионально-нравственной позиции, а также культуры межличностного общения обучающихся, причем вне зависимости от того, сколько часов учебного плана было выполнено в аудитории, а сколько - дистанционно.

Сущность культуры межличностного общения заключается в умении личности устанавливать и развивать взаимоотношения с субъектами совместной деятельности в конкретных возрастных рамках и социокультурной среде. [3, с. 3]

Теоретический анализ научной литературы показал, что формированию культуры межличностного общения способствует включение обучающихся в совместную деятельность, которая также может быть организована посредством информационно-коммуникационных технологий, в ходе которой ими усваиваются общечеловеческие ценности, нравственные нормы, правила, поведения в обществе, вырабатываются умения межличностного взаимодействия. Такие подходы представлены в трудах Г. М. Андреевой, А. А. Бодалева, Л. П. Бугеи, В. А. Кан-Калика, А. В. Мудрика, Г. А. Цукерман и других исследователей.

Организация обучения с применением дистанционных образовательных технологий в Гжельском государственном университете строится с учетом следующих принципов развития культуры межличностного общения студентов:

- принцип индивидуального подхода – позволяет организовать студенто-ориентированный учебно-воспитательный процесс, который реализуется в гибких учебных планах, а также в индивидуальной тьюторской поддержке каждого обучающегося;
- принцип развивающих коммуникаций – развитие общения и культуры межличностных взаимоотношений в ходе образовательного процесса;
- принцип самоконтроля – организация самостоятельного обучения с поддержкой тьютора;
- принцип гуманизации – образовательный процесс и воспитательные отношения строятся на полном признании гражданских прав обучающихся;
- принцип ценности каждой личности заключается в признании самооценки личности каждого студента вне зависимости от его уровня знаний, социального и материального положения;
- принцип уникальности личности состоит в признании неповторимости и индивидуальности

каждого студента, его способностей и, соответственно, в утверждении необходимости построения учебно-воспитательного процесса, ориентированного на максимальное развитие этой индивидуальности.

- принцип культуросообразности – обеспечение соответствия содержания образования культуре и ее традициям;

Таким образом, важно понимать, что обучение с применением дистанционных образовательных технологий обязано выполнять и воспитательные функции по развитию личности обучающихся и в частности по повышению уровня культуры межличностного общения студентов, чему способствует организация обучения с учетом принципов индивидуального подхода, развивающих коммуникаций, гуманизации, уникальности и ценности каждой личности, а также культуросообразности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 (ред. от 21.07.2014) № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2014).
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 09.01.2014 г. N 2 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».
3. Абдрахманова Р. Я. Формирование культуры межличностного общения старшеклассников в условиях социального партнерства: автореферат диссертации кандидата педагогических наук. Вятский социально-экономический институт, Киров, 2008.
4. Игебаева Ф. А. Коммуникативная компетентность как важнейшее профессиональное качество современного специалиста // Современное государство: проблемы социально-экономического развития. Сб. статей II Международной научно-практической конференции. — Саратов. Изд-во ЦПМ «Академия бизнеса», 2013. — С. 122–124.
5. Игебаева Ф. А. О задачах курса «Межличностное общение и коммуникации» в аграрном университете // Молодой ученый. — 2017. — №7. — С. 524–527. — URL <https://moluch.ru/archive/141/39758/> (дата обращения: 07.08.2018).
6. Межличностное общение и коммуникации: методическое пособие / В. Б. Куриленко [и др.] — М.: Изд-во ЭКОН-ИНФОРМ, 2012. — 50 с.

PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 929.82

S.V. KOVALEVSKY AND F. NANSEN: REGARDING THE DISCOVERY OF THE UNPUBLISHED LETTER FROM S. KOVALEVSKY TO F. NANSEN.**Grigoryeva V.**

*Senior Lecturer, Department of Environmental Safety and Sustainable Development of Regions,
St. Petersburg State University (Russia), PhD st. INTAS (Brussels),
Master Degree at Stockholm University (Sweden)*

С.В. КОВАЛЕВСКАЯ И Ф. НАНСЕН: О НАХОДКЕ НЕОПУБЛИКОВАННОГО ПИСЬМА С. КОВАЛЕВСКОЙ К Ф. НАНСЕНУ**Григорьева В.В.**

*Старший преподаватель кафедры экологической безопасности и устойчивого развития регионов,
Санкт-Петербургский государственный университет, PhD st. INTAS (Brussels),
Master Degree at Stockholm University*

Abstract

This article is devoted to the history of the relationship and correspondence between S. Kovalevsky, professor of mathematics at Stockholm University and F. Nansen, a famous Norwegian polar explorer and Nobel Prize winner, as well as the discovery of an unpublished letter from S. Kovalevsky to F. Nansen dated March 1888 in the hall of manuscripts of the Swedish Royal Library. The linguistic analysis and quotations of the original letter in Swedish are presented in the original Kovalevsky's orthography, as well as the author's translation. Scientific cooperation with the Norwegian researchers of the archives of F. Nansen is offered.

Аннотация

Данная статья посвящена истории взаимоотношений и переписки С.В. Ковалевской, профессора математики Стокгольмского университета и известного норвежского полярного исследователя, лауреата Нобелевской премии Ф. Нансена и находке неопубликованного письма С.В. Ковалевской к Ф. Нансену, датированного мартом 1888 г. в зале рукописей Шведской Королевской библиотеки. Представлены лингвистический анализ и цитаты оригинала письма на шведском языке в оригинальной орфографии Ковалевской, а также авторский перевод. Предлагается научное сотрудничество с норвежскими исследователями архивов Ф. Нансена.

Keywords: S. Kovalevsky, epistolary heritage, the unpublished letter, historiography, biography, F. Nansen, A.C. Leffler, history of science, history of literature.

Ключевые слова: С.В. Ковалевская, эпистолярное наследие, неопубликованное письмо, историография, биография, Ф. Нансен, А.К. Лефлер, история науки, история литературы.

История знакомства Софьи Васильевны Ковалевской, первой женщины, ставшей профессором математики в Стокгольмском университете с норвежским полярным исследователем Фритьофом Нансеном, ставшем в дальнейшем лауреатом Нобелевской премии, необычна, и, представляет живой интерес.

После перезда в Швецию, кроме научной работы и преподавательской деятельности, Софья Ковалевская принимала активное участие в общественной жизни Стокгольма [5:31, 6:75]. Зимой 1887 г. в Стокгольме было создано общество *Хеймдал*, которое состояло как из мужчин, так из женщин, в противоположность предыдущим обществам (Общество *Идун* было создано исключительно для мужчин, *Новая Идун* – исключительно для женщин). Собрания должны были содействовать общению людей разных специальностей. Свое название *Хеймдал* общество получило от древнескандинавского героя Хеймдал, сына девяти матерей. Среди инициаторов создания общества были Анн Шарлотт Лефлер и С.В. Ковалевская. Первое

собрание состоялось 23 февраля 1887 г. в отеле Рюдберга, с доклада археолога Гильдебранда [13:72]. Выступали ученые, путешественники, поэты, художники, музыканты. Там Ковалевская познакомилась с известным шведским путешественником Адольфом Нордшельдом, который первым достиг Азии с севера и затем пытался пересечь с запада на восток Гренландию. Нордшельду это не удалось, и тогда его мечту пытался осуществить Фритьоф Нансен, тогда еще совсем молодой путешественник. Именно для встречи с Нордшельдом Нансен и приехал в Стокгольм в 1887 г. План Нансена вызвал бурное возражение у «здравомыслящих» людей, несмотря на это, Фритьоф продолжал невозмутимо готовиться к экспедиции.

На одном из заседаний общества *Хеймдал* Ф. Нансен представил свой проект экспедиции в Гренландию. Именно тогда произошло первое знакомство Ковалевской и Нансена. По воспоминаниям современников, Софья прониклась большим интересом к проекту Фритьофа Нансена, посвященного

лыжному переходу через ледяное плато Гренландии. Они произвели друг на друга сильное впечатление, увлеченно общались, и между ними возникла взаимная симпатия, которая проявилась в дальнейшей переписке.

Следует отметить, что на момент знакомства в 1887 г. С.В. Ковалевская уже была профессором математики Стокгольмского университета, а Нансен был только в начале своего творческого пути, он учился в университете Кристиании и работал в Бергенском музее натуральной истории. Свои исследования в области центральной нервной системы беспозвоночных он обобщил в докторской диссертации, которую защитил в 1888 г. В том же году ему удалось успешно провести экспедицию и пересечь на лыжах Гренландию [10]. Это было воспринято с восторгом широкой общественностью как грандиозное достижение, совершенное впервые в истории.

В шведской газете *Svenska Dagbladet* к столетию со дня рождения Ковалевской сообщалось:

Чужеземная птичка была встречена с большим энтузиазмом стокгольмцами 80-х годов, особенно в кругах, близких к Высшей школе, которых она победила своим очарованием, интеллигентностью и остроумием. Она была так популярна, что на одном приглашении на званый вечер к профессору Ретциусу с супругой было специально обозначено на обратной стороне приглашительной карточки: «Профессор Ковалевская и Фритьоф Нансен обещали приехать» [9:131].

Как видно, в 1880 годах в шведском обществе имя Ковалевской становится популярным и упоминается рядом с именем Нансена для привлечения гостей.

Биографы Ковалевской и некоторые авторы только несколькими строчками упоминают о взаимной симпатии женщины-профессора математики и известного в дальнейшем полярного путешественника. Поэтому обнаружение новых историко-графических свидетельств, проясняющих взаимоотношения Ковалевской и Нансена является весьма важным.

Автору данного исследования представилась возможность познакомиться с оригиналами писем С. Ковалевской, хранящимися в специальном зале рукописей Шведской Королевской национальной библиотеки. В специальном зале рукописей Королевской национальной библиотеки Стокгольма обнаружено 91 письмо С. Ковалевской, написанное в период с 1884 по 1890 года [7]. Среди них есть несколько писем на французском языке, одно стихотворение написано на русском языке и большинство писем написано на шведском языке. При изучении эпистолярных текстов одна из первых проблем исследователя - это расшифровка и декодирование рукописного текста [1,2,3,4]. Декодирование рукописного текста XIX века осложняется

необходимостью изучения и понимания норм дореформенного шведского языка [14,15,17,18,19,20,21]. Следует отметить, что работать с эпистолярным наследием Ковалевской довольно сложно, т.к. во многих письмах встречаются фразы сразу на нескольких языках, к тому же, почерк неразборчив и поэтому исследователю требуется время, чтобы адаптироваться к пониманию почерка и записей Ковалевской [7].

Среди писем С.В. Ковалевской особое внимание обратило на себя аккуратное длинное письмо на восьми страницах, написанное красивым, почти каллиграфическим почерком, показывающее, как старалась Софья в момент написания письма. Это письмо Ковалевской к Нансену датировано 19 марта 1888 г., под номером N349 в собрании писем Анн-Шарлотт Леффлер [12]. Первая особенность, которая обратила на себя внимание в письме к Нансену, это аккуратность, доказывающая заинтересованность и желание Софьи произвести позитивное впечатление на адресата. В начале письма Ковалевская выражает благодарность г-ну Нансену за письмо и карточку, которую он выслал ей раньше. Далее Ковалевская пишет:

Det är verkligen bra underligt i lifvet hur man kommer ibland alt[sic!], genom någon ren slump, sammaträffa med meniskor[sic!], som man aldrig har sett förut och som man har egentligen bra på utsigter att träffa någongång mera i lifvet; och dock får man genast intrycket, att man känner dem bättre och har fått en djupare insigt i deras inre lif, än mer mången annan människa, som man dagligen umgås med [12:1]. Это поистине удивительно, как иногда в жизни, благодаря чистой случайности встречаются люди, которые никогда не знали друг друга прежде, и которые, действительно, имеют хороший шанс встретиться когда-нибудь еще раз в жизни, тем не менее, сразу складывается впечатление, что они знают друг друга лучше и получают более глубокое понимание их внутренней жизни, чем с многими другими людьми, с которыми общаются каждый день.¹⁰

В данном отрывке ясно выражена значимость для С. Ковалевской интеллектуального взаимопонимания и духовного родства между людьми. В обнаруженном письме проявляется также ее свободолюбие, «мятежный дух» и нежелание подчиняться общепринятым нормам «цивилизованных» людей и патриархального общества. Она остро чувствовала различия между стремлением к свободе и независимости в творчестве и требуемыми традиционными ограничениями консервативного общества. Кроме того, с точки зрения лингвистического анализа, в письме часто встречаются конструкции с личными местоимениями, объединяющие адресата и адресанта:

Jag tror nog att det hvad som sammanför oss, till en stor grad åtminstone, är att vi både två icke bry oss synnerligen om alla dessa ytliga[sic!], konventionella hänsyn och skrankor, som spela en så viktig rol [sic!] i de flesta "civiliserade" människors lif och som äro så

¹⁰ Дан авторский перевод Григорьевой В.В. там, где нет других указаний.

utmärkt lämpliga för att aldrig låta människor närma sig hvarandra. [12:2]. Я думаю, что то, что нас сближает, по крайней мере, в большей степени, это то, что нас обоих не беспокоят те поверхностные, общепринятые препятствия, которые играют такую важную роль в жизни большинства «цивилизованных» людей, и которые предназначены для того, чтобы никогда не позволить людям приближаться друг к другу.

Далее в письме Софья уверяет Нансена, что не считает его самонадеянным. Следует отметить, что в то время многие считали Нансена не вполне трезво мыслящим человеком по причине его смелых, иногда даже «сумасшедших» проектов. До Нансена никто не рисковал совершать столь длительные лыжные переходы в экстремальных условиях. Из контекста понятно, что в предыдущем письме Нансен называет себя другом Софьи. Далее в письме ярко выражена заинтересованность в смелых идеях и проектах Нансена:

Eftersom Ni kallar Er för min vän, och eftersom jag, för min del, har mycket god lust att betrakta Er som en sådan, tycker jag att det vore bra roligt om jag kunde ha den känslan, när jag kommer att tänka på Er, (något som jag visst skall göra ibland när Ni är på Er lång [sic!] resa i Grönland) att jag verkligen har en riktig föreställning om Er, att jag något så pass känner Er. [12:4]. Так как вы называете себя, моим другом, и так как я, со своей стороны, имею очень сильное желание считать Вас таковым, я полагаю, было бы интересно, если бы я могла испытывать это чувство, когда я думаю о Вас (что я, конечно, буду делать иногда, в то время как Вы находитесь на Вашем пути в Гренландию), чтобы удостовериться, действительно ли у меня правильное представление о Вас и действительно ли я хорошо Вас знаю.

Софья также сообщает в письме о том, что знает людей, которые встречали Нансена в Италии и рассказывали о нем романтическую историю:

...Ni kan väl tänka, att det skulle intressera mig ganska mycket att få höra från Er sjelf huruvida densamma är sant[sic!] eller icke, och öfverhufvud få erfara något mera om "kamp för lyckan." Ni skall väl icke beskylla mig att ställa Er indiskreta frågor, eller hur? [12:4]. ...Вы можете себе представить, насколько сильно меня заинтересовала возможность услышать от Вас самого, правда ли это или нет, и вообще узнать больше о «борьбе за счастье». Вы, надеюсь, не будете обвинять меня в постановке Вам нескромных вопросов, не правда ли?

В письме выражен интерес к жизненному опыту в «борьбе за счастье» и стремление к обоюдной искренности и открытости отношений: «Jag, för min del, skall också svara helt uppriktigt på Er fråga angående min literära verksamhet» [12:4]. «Я, со

своей стороны, также готова искренне ответить на Ваш вопрос о моей литературной деятельности».

Следует также отметить, как тонко Ковалевская высказывает в письме уважение к знаниям Нансена в области высшей нервной деятельности (Тема докторской диссертации Нансена *Нервные элементы, их структура и взаимосвязь в центральной нервной системе асцидий и миксин*¹¹):

Mina fantasiblicker börja ibland att föra ett sådant lif i min hjärna (vare det sig i ganglio-cellarne eller i de fina fina nervändningarne - får Ni afgöra) att det blir ingen annan råd till slut än att fästa dem på papper (eller att låta Fru Edgren göra detta) och att skicka dem ut i den vida världen, för att bli gortt [sic!] dem. - Så t.ex. för ett par år sedan, innan jag kom till Stockholm, har jag publicerat en längre roman "Privat docenten", som jag skulle ryssligt [sic!] gerna höra Er omdöme om, ty densamma behandlar just de frågor som intressera oss både två: kraft på (den sunda, individuella lyckan uppförat och undertrycks i namnet af den högre kulturen och af den heliga vetenskapen [12:5]. Мое воображение начинает оживать в моем мозгу (будь то в ганглиальных клетках или в тончайших нейронных окончаниях- решить можете только Вы). И нет никакого другого способа закрепить их на бумаге (или позволить г-же Эдгрэн сделать это), чтобы выпустить их в открытый мир. Например, пару лет назад, прежде чем я приехала в Стокгольм, я опубликовала роман "Приват-доцент", о котором я хотела бы услышать Ваше мнение, ибо он касается именно тех вопросов, которые интересуют нас обоих: о силе здорового личного счастья, которым жертвуют и которое подавляется во имя высшей культуры и святой науки. (!)

Данный фрагмент рукописи показывает, что Ковалевская мыслила образами и ее живо интересуется отношение Нансена к ее литературному творчеству, т.к. именно в своих художественных произведениях она стремилась выразить свои духовные искания и устремления своей души:

Men tyvärr är denna roman, som alt[sic!], hvad jag har skrivit till o den allra senaste tiden, på ryska, och jag antar att detta språk är ungefär lika lätt för Er med [sic! ska vara som] det matematiska. I dessa sista julfierer har jag dock skrivit en liten berättelse "La nihiliste" på franska, ett språk i hvilket jag är nästan lika hämmastad [sic!] som i mitt modersmål, och det är meningen att densamma skall ofversättas på[sic!] svenska och komma ut i bokform till nästa höst, i sällskap med några andra, dels upplefnade[sic!], dels uppdiktade historier, som ligga för ögonblicket alldeles färdiga i mitt hufvud och vänta bara på sommarferierna för att få en kroppslig form. Dessamma [sic!] får Ni således läsa när Ni kommer tillbaka från Grönland.- Det är synd på Er resa att jag icke kan skicka dem med Er i den form i hvilken de flesta af dem befinna sig ännu

¹¹Нансен-Хейр Л. 1972 Книга об отце. Ленинград. Издательство:Гидромет. Защита докторской диссертации Нансена «Нервные элементы, их структура и взаимосвязь в центральной нервной системе асцидий и миксин» прошла 28 апреля 1888 года, за 4 дня до отправления экспедиции. Согласно воспоминаниям дочери Нансена - Лив Нансен-Хейер, некоторые считали, что Нансен защи-

тился потому, что оппоненты не верили в его возвращение из Гренландии, следовательно, присуждение степени доктора не имело большого значения. Диссертация по достоинству была оценена только в начале XX в и стала считаться одной из классических работ по зоологии, а сам Нансен публично заявил, что пусть лучше будет плохая защита, чем плохое снаряжение.

d.v.s. som fantasie bilder [12:6]. Но, к сожалению, этот роман и все, что я написала совсем недавно, на русском языке, и я думаю, что этот язык Вам примерно столь же легко понятен, как и все, связанное с математикой. Во время последних рождественских праздников, я написала небольшую новеллу "Нигилистка" на французском языке, которым я владею почти также как родным языком. Предполагается, что новелла будет переведена на шведский язык и опубликована в виде книги следующей осенью, в компании некоторых других, пережитых и частично фиктивных историй, которые на данный момент почти готовы в моей голове и только ждут летнего времени для воплощения в реальную форму. Таким образом, это Вы сможете узнать, когда вернетесь из Гренландии. Жаль, что не могу послать их к Вам в том виде, в котором большинство из них существуют сейчас, в виде воображаемых картин.

Данное письмо показывает живость ума, силу воображения, сопереживания и глубокую эмпатию Софьи по отношению к Нансену, бесстрашному путешественнику, решившемуся на лыжах пересечь огромную ледяную Гренландию. Софья хотела бы облегчить его пребывание в снегах и холоде и послать мысленные образы, которые согревали бы его душу:

De skulle icke nedtynga Eder baggager[sic!], och de skulle bilda en mycket passande tidsfördrift för Er, när Ni ligger der[sic!] (i nästa vintern, mellan snö och is, utan mat och i mörket. Då skall Ni väl icke finna att hvarje ögonblick rusar förbi Er som drifven med ångkraft[sic!], och då borde alla vackra fantasie-bilder passa på och komma och hälsa på Er [12:7]. Они (*воображаемые картины*) не сделали бы Ваш багаж тяжелым, и они очень пригодились бы Вам, особенно следующей зимой, когда Вы будете находиться между снегов и льдов, без пищи и в темноте. Тогда Вы, конечно, обратили бы внимание на то, что каждое мгновение, не обязательно должно проноситься мимо Вас со скоростью паровой силы, и тогда все воображаемые красивые фантазии воспользовались бы возможностью посетить Вас.

В конце письма Ковалевская выражает оптимизм и веру в успех путешествия Нансена:

Men mycket vackrare än någon fantasie bild blir det väl, en gång i framtiden, efter Er återkomst, att få höra Er berätta om alt[sic!] det underbara Ni skall väl [sic!] genomföra på Er resa. Och nu farväl, käre Herr Nansen. Med många vänliga hälsningar och med de varmaste önskningar för en lycklig utgång af Er resa.

Eder tillgifna

Sonja Kovalevsky [12:8].

Но гораздо более красивым, чем какие-либо воображаемые картины, будет то, о чем Вы расскажете в будущем, когда вернетесь и поведаете обо всем замечательном, что было в Вашем путешествии. А теперь прощайте, дорогой господин Нансен. С дружескими и самыми теплыми пожеланиями удачного завершения Вашего путешествия.

Преданная Вам

София Ковалевская

Таким образом, обнаруженное письмо, которое не было опубликовано и не нашло отражение у предыдущих биографов и исследователей жизни и творчества С.В. Ковалевской, имеет историографическую научную ценность, в связи с тем, что в нем представлены размышления Ковалевской о процессе собственного литературного творчества, заинтересованность в новых идеях и проектах, потребность интеллектуального и духовного взаимопонимания, отношение к индивидуальному счастью, к способности самопожертвования ради великой идеи или цели во имя высшей культуры и святой науки. Примечательным является фрагмент письма, показывающий отношение Софьи к науке как к святыне [12:5]. Данный пример эпистолярного творчества Ковалевской позволяет получить более рельефное представление о ее увлекающейся натуре, ее живом воображении, устремленности к свободе, ее интересе к сильной личности Нансена в самом начале его деятельности.

В отличие от С.В. Ковалевской, жизнь которой оборвалась в 1891 г. в 41 г. из-за болезни, Fridtjof Wedel-Jarlsberg Nansen прожил 69 лет (1861-1930). Ф. Нансен стал всемирно известным полярным исследователем, основателем нового направления в науке – физической океанографии, видным политическим и общественным деятелем, лауреатом Нобелевской премии мира (1922) за работу по урегулированию конфликтов, связанных с репатриацией военнопленных и беженцев в Европе после Первой мировой войны. Наибольшую известность получила его инициатива по созданию Нансеновских паспортов, которые позволяли беженцам без гражданства найти убежище в других странах. Нансеновские паспорта, официально признанные в 52 странах мира, до сих пор выдаются также выдающимся путешественникам, совершающим кругосветные экспедиции. Нансен удостоен наград многих стран мира, в том числе России. Он организовал помощь миллионам россиян во время голода после Первой мировой войны и октябрьской революции. В Санкт-Петербурге с 1992 г. по настоящее время существует международный научно-исследовательский Нансен-центр [11], сотрудничающий с Центром по окружающей среде и дистанционному зондированию имени Нансена (Берген, Норвегия).

Согласно Кочинной, много лет спустя, во время посещения Ф. Нансеном Советского Союза, сопровождавший его во время путешествия Н. К. Вержицкий задал ему вопрос о Ковалевской, Нансен ответил:

Ковалевская? Это был человек редкой духовной и физической красоты, **самая умная и обаятельная женщина в Европе того времени**. После довольно продолжительного молчания Нансен добавил: Да, безусловно, у меня было к ней сердечное влечение, и я догадывался о взаимности. Но мне нельзя было нарушать свой долг, и я вернулся к той, которой уже было дано обещание... [9:131].

В заключение важно отметить, что изучение неизданного эпистолярного наследия дает важную, ранее неизвестную информацию, касающуюся

жизни, творчества и деятельности выдающихся людей. Замечательная находка неопубликованного письма С. Ковалевской к Ф. Нансену, написанного 130 лет назад в 1888 г, способна пополнить культурный фонд Мемориального музея-усадьбы С.В. Ковалевской в Полибино в Псковской области. А также может быть включена в экспозицию будущих выставок, организуемых Посольством РФ в Королевстве Швеции, Министерством культуры РФ, Математическим институтом Стокгольмского университета, Математическим институтом Миттаг-Леффлера. Представляет интерес развитие сотрудничества с норвежскими исследователями архивов Ф. Нансена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева Л.М. Теория эквивалентности перевода как теория об относительности. // Сте-реотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. трудов. Пермь, 2000. с. 64-83.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. Москва. Между-народные отношения. 1975.
3. Бетузия, Н. Особенности текстов эписто-лярного жанра Текст. / Н.Бетузия // Русский язык за рубежом. 1984. - №3. - С. 81-84
4. Вежбицка, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. (Язык. Семио-тика. Культура. Малая серия) Текст. / А.Вежбицка. М.: Языки славянской культуры, 2001.
5. Григорьева В. Три портрета С. Ковалев-ской (к 165-летию со дня рождения) Интерпретация жизни и творчества С.В. Ковалевской в произведе-ниях П.Я. Кочкиной, А.Ш. Леффлер и Э. Манро. THREE PORTRAITS OF S. KOVALEVSKY. Inter-pretation of S. Kovalevsky's life and creativity in the works by P. Ja. Kochina, A.C. Leffler and A. Munro. LAP- LAMBERT ACADEMIC PUBLISHING. Saar-brucken, Germany. 2015. 100 с.
6. Григорьева В.В. О многогранности жизни и творчества С. Ковалевской - профессора Сток-гольмского университета: к 130-летию со дня при-своения С. Ковалевской звания профессора матема-тики Стокгольмского университета // Вестник Псковского государственного университета. Се-рия: Естественные и физико-математические науки. 2015. № 6. С. 69-84.
7. Grigoryeva Victoria. Анализ эпистолярного наследия С. Ковалевской и его переводов: про-блемы и решения/Analys av S. Kovalevskys eft-erlämnad korrespondens och dess översättningar till ryska: problem och lösningar. К вопросу изучения творческого наследия С. В. Ковалевской (1850-1891)- первой женщины-профессора математики Стокгольмского университета. Projektarbete. Kontrastiv lingvistik och översättningsvetenskap – slaviska språk. HT 2015. Stockholms universitet. 30 с.
8. Ковалевская С.В. Воспоминания и письма. Москва: Из-во Академии Наук СССР. 1961.
9. Кочина П.Я. Софья Васильевна Ковалев-ская. Москва: Наука. 1981.
10. Нансен-Хейр Л. Книга об отце. Ленинград. Издательство: Гидромет. 1972.
11. Официальный сайт научно-исследователь-ского Нансен-Центра в Петербурге [Электронный ресурс]: <http://ru.niersc.spb.ru>
12. Письмо Ковалевской Нансену от 19 марта 1888. Цитаты оригинала письма даются в ориги-нальной орфографии. Kungliga Bibliotek. Anne Charlotte Leffler brevsamling Brev från utländska brevskriver L 4b:15, s.349, s.1-8 (*рукопись*).
13. Gurli L. Sällskapsliv i Stockholm under 1880 och 1890-talen. Stockholm. 1918.
14. Ingo R. Konsten att översätta. Översättandets praktik och didaktik. Studentlitteratur AB Lund. 2007.
15. Kabner H. 1890. Svensk ordbok jämte grammatika. Efter den mest kjudenliga formen af svenska Akademiens nya ordlista uppsatt af H. Kabne. Lund. Håkan Ohlssons boktryckeri. 1890.
16. Norstedts stora rysk-svensk/ svensk-rysk ordbok. Большой русско-шведский и шведско-рус-ский словарь Издательства Норстедтс. Norstedts. 2012.
17. Ordbok öfver svenska språket utgifven av Svenska akademien, tredje bandet. C.W.K. Gleerups förlag: Lund. 1906.
18. Ordbok över svenska språket utgiven av Svenska Akademien. 12 bandet Lund A.-B. PH.LINDSTEDTS UNIV.-BOKHANDEL. Lund. 1933.
19. Syden D.A. Ordbok Svenska språket. Förra delen. A-K Stockholm, J. Beckmans förlag. 1892.
20. Svensk ordlista med reformstavning och uttalsbeteckning under medvärkan av Hilda Lundell ock Elise Zetterqvist samt flere fackmän. Utgiven av Prof. J.A. Lundell. Stockholm Hugo Gebers Förlag. 1893.
21. Svenska Akademiens ordbok [Электронный ресурс]: <http://g3.spraakdata.gu.se/saob/>

SOME ASPECTS OF SYNONYMY COMPARISON OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Kalustants Zh.

PhD.in Philosophy , associate Professor SK GMI(GTU)

СОПОСТАВЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ СИНОНИМИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Калустьянц Ж.С.

Канд.филос. наук, доцент СК ГМИ(ГТУ)

Abstract

The article is devoted to the study of synonymy. The paper considers explicit or implicit phraseological units with identical or similar meanings, compares the semantic relations of synonymic phraseological units of the English and Russian languages.

Аннотация

Статья посвящена вопросам исследования синонимии. В работе рассматриваются эксплицитные или имплицитные фразеологизмы с тождественным или сходным значением, сравниваются семантические отношения синонимических фразеологизмов английского и русского языков.

Keywords: synonymy, stylistic attribution, phraseological units, morpheme

Ключевые слова: синонимия , стилистическая отнесенность, фразеологические единицы, морфема

Хотя в современной лингвистике имеется мнение, что полной синонимии не существует (L. Bloomfield [2,с.34], например, писал: each linguistic form has a constant and specific meaning. If the forms are phonemically different, we suppose that their meanings are also different ... in short there are no actual synonyms»), факт наличия в языке сходных по значению лингвистических единиц одного уровня является признанным. Синонимию находят среди всех основных единиц языка, обладающих семантическим значением; морфем, слов, предложений. Синонимия свойственна и фразеологическим единицам.

Под фразеологическими синонимами обычно понимают — эксплицитно или имплицитно-фразеологизмы с тождественным или сходным значением, соотносительные с одной и той же частью речи, но отличающиеся друг от друга либо оттенками значений, либо стилистической отнесенностью, либо, и тем и другим. Иначе говоря, фразеологические единицы, объединенные в синонимические группы, находятся между собой в отношениях, определяемых степенью близости их денотационного значения. Выявление этих отношений позволит судить о некоторых особенностях синонимии фразеологических единиц в отличие от синонимии других единиц языка. Наблюдения в процессе практической (переводческой и преподавательской) работы с английским языком показывают, что синонимия свойственна фразеологии обоих языков — и русского, и английского.

В настоящей статье, на материале словаря-справочника «Синонимы в английской фразеологии» Н. Л. Каменецкайте [2], и «Фразеологического словаря русского языка» под ред. А. И. Молотова [3], сравниваются семантические отношения синонимических фразеологизмов английского и русского языков по 1) степени объединения фразеологических единиц одной синонимической группы

смыслообъединяющими признаками и 2) характеру смысловозначительных признаков.

Смыслообъединяющими признаками мы считаем: 1) употребление в словарной дефиниции или переводе фразеологической единицы слова или свободного сочетания, обозначающего денотационный компонент значения, общего для всех фразеологических единиц данного синонимического ряда; 2) тождество коннотационного компонента значения фразеологических единиц синонимического ряда, то есть стилистической отнесенности и эмоциональной нагрузки. Смысловозначительными признаками считаем: 1) добавочные оттенки денотационного значения, меняющие семантические границы или особенности понятия, обозначаемого фразеологической единицей, и 2) различия в стиле и эмоциональной нагрузке. Добавочные оттенки денотационного значения и характеристика коннотационного компонента содержатся либо в дефиниции и переводе фразеологических единиц, либо в сопутствующих им пометах в словарях и справочниках.

Как показывает сопоставление, в обоих языках синонимическими отношениями охвачены фразеологические единицы, функционально эквивалентные существительному, прилагательному, глаголу, наречию. При этом и в русском, и в английском языках имеется значительное число синонимических рядов "фразеологизмов, обозначающих одни и те же понятия. Например,

—субстантивные: big boy, big bug, big (great) gun, big man, big noise ,
big wig; важная птица, важная шишка, невесть кто,

птица высокого (высшего) полета, фон-барон, рукой не

достанешь (недостать);

—адъективные: drunk as a boiled owl- drunk as a fiddler,

drunk as a fish, drunk as a lord, drunk as a piper,
dead to the

world, tight as a drum, blind drunk, dead drunk,
half seas over,

the worse for liquor, in one's cups, stewed to the
gills, the worse for liquor, three sheets in the wind; пья-
ный в стельку (в доску, в дым, вдрызг), пьяный
мертвецки, пьяный как зюзя (как сапожник);

—глагольные: bend every effort, do one's best, go
out of

one's way, go to the trouble of, put one's best foot
forward, take

pains; из кожи (вон) лезть, разбиваться (расши-
ряться) в лепешку:

--адвербиальные: all at once, (all), of a sudden,
on a sudden, like a bolt from the blue; как снег на го-
лову, как гром среди ясного неба.

В английском языке семантические отношения
членов синонимического ряда характеризуются
разнообразием смысловых признаков
и разной степенью смысловой объединённости
[4, с.85]. Можно выделить несколько групп синони-
мических фразеологических единиц, имеющих
сходные семантические отношения своих членов.

Рассмотрим синонимический ряд адвербиаль-
ных фразеологических единиц со значением 'в точно-
сти'. В него входят следующие фразеологические
единицы (определения даны по словарям)⁷: to a ni-
cety—'exactly'; to a hair — 'exactly'; to a T — exactly,
to a nicety'; to the letter—a 'with strict adherence to the
actual wording or literal interpretation', b) 'to last particu-
lar, precisely'; to the life—'in perfect imitation; exact-
ly'. Как видно из словарных дефиниций, первые три
члена этого синонимического ряда имеют одно и то
же денотационное значение; отсутствие стилисти-
ческих помет относит их к нейтральному стилю.

Таким образом, можно утверждать, что данные
фразеологические единицы обладают высокой сте-
пенью синонимической близости. Фразеологиче-
ские единицы to the letter и to the life содержат в
своих определениях указание на наличие дополни-
тельных оттенков денотационного значения, огра-
ничивающих семантику этих фразеологизмов: to
the letter — 'в точности'... (о выполнении приказов,
предписаний и т. п.), to the life — 'в точности'...
(изображать что-либо, рисовать, представлять и т.
п.). Коннотационный компонент (нейтральный
стиль) этих двух фразеологизмов является смысло-
объединяющим признаком их как членов всей си-
нонимической группы.

Таким образом, семантические отношения
членов этого синонимического ряда characterи-
зуются разной степенью близости денотационного
значения и тождеством коннотационного компо-
нента. Фразеологические синонимы такого типа до-
вольно многочисленны в английском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bloomfield L. Language. N.-V., 1933.
2. Каменецкайте Н. Л. Синонимы в англий-
ской фразеологии. М., «Международные отноше-
ния», 1971. 56 С.
3. Фразеологический словарь русского языка.
Под редакцией А. И. Молоткова. М., Советская Эн-
циклопедия», 1967. 423 С.
4. Калустьянц, Ж.С. Влияние лингвистиче-
ских и экстралингвистических факторов на труд-
ность перевода текста /Ж.С.Калустьянц // Евразий-
ский союз ученых (ЕСУ) Ежемесячный научный
журнал № 9(42) /Москва, 2017.84С.

THE BASIS OF FUNCTIONAL-PRAGMATIC APPROACH IN MODERN LINGUISTICS

Koshel T.

*Senior lecturer of the department "World Languages and Cultures"
Don State Technical University, Rostov-on Don, Russia.*

Abstract

The paper is devoted to the study of functional pragmatic approach in modern linguistics. The definition of pragmalinguistics and its connection with other fields of knowledge are given. Two directions in pragmalinguistics - functional and hidden are characterized. The opinion of many linguists to functional pragmatic approach are analyzed. The essence and the grounds of pragmatics are considered from the point of "subjectivity" aspect. The relationship between man as an agent, language as an instrument, and intention that unites them in speech activity is considered. It is grounded that full functional and pragmatic analysis of the speech act is impossible in an isolated zero context, but requires speech interaction and communication with both linguistic and extralinguistic factors.

Keywords: pragmalinguistics, functional pragmalinguistics, hidden pragmalinguistics, a pragmatically "relevant" linguistic unit, utterance, intention

Introduction. At present, the attention of a large
number of domestic and foreign linguists is paid to
pragmalinguistics. It is worth noting that this interest is
caused by the peculiarities of this section of linguistics,
which makes it possible to identify the most character-
istic features of an utterance and to evaluate them in
terms of the communicative functions performed. It is

necessary to turn to the very definition of pragmalinguistics. Pragmalinguistics affirms the primacy of the dynamic approach over the static, recognizes the importance of motives, goals, intentions of communicators for the formation of utterances and their sequences, gives proper attention to the speech and situational (social, interpersonal, individual-psychological) context

[13, pp.24; 81,14). Pragmalinguistics studies the language in action, and represents the embodiment of the activity approach to language, the formation of which takes place in the interaction of linguistics with philosophy, psychology, logic and other fields of knowledge.

Research Methodology. According to G.G. Matveeva, we should distinguish between two directions in pragmalinguistics - functional and hidden. By means of a translation method, the researcher noticed that the original and translated texts showed that the action choice is of two kinds. On the one hand, it is a conscious and motivated speech action, when the speaker / listener actively solves his illocutionary tasks. In this case, we are talking about functional pragmalinguistics. On the other hand, the choice is automatic, instantaneous and habitual. The sender of the text actualizes the signals of his speech behavior. This choice is intuitive and unconscious for the sender of the text and its recipient. At the beginning of language learning, mastering the language and speech competence, the speaker's choice was conscious and motivated, but because of massively recurring speech actions in typical often-repeated situations, this choice becomes a habit, goes into the subconscious, becomes intuitive and is no longer recognized by the speaker. In such cases, we are talking about phenomena of speech behavior, which is studied in the framework of hidden pragmalinguistics [14, p.2].

Results. The purpose of the linguopragmatic aspect of the study of the linguistic sign is the study of the utterance with such factors as the speech performer, the interaction between the sender and the addressee, the specific situation of verbal communication (place, time, and situation), the goal and subject of communication.

An important aspect of the linguopragmatic analysis of linguistic factors is the study of the pragmatic effect of choosing a pragmatically "relevant" linguistic unit.

Recognizing all the achievements of the pragmatic approach, one of which is the understanding of speech as an activity, the idea that each utterance has its purpose in communication, it must be said that some techniques in the methodology of a truly pragmatic approach may seem ineffective in describing specific groups of linguistic units, for example, the desire to correlate any utterance with one and only one type of speech act from a fixed and finite set of such types. Due to this "inefficiency", it is reasonable to turn to the approach that would neutralize these shortcomings. This is functionally pragmatic approach, which has been used successfully in both domestic and foreign linguistics. The functionally pragmatic approach, as its name suggests consists of two aspects. The functional aspect of the functional-pragmatic approach puts the communicative function of structural elements in the center of attention, and not only the structural relations between them, based on recognition of the interdependence between form and function, taking into account the influence of language on the structure. The role of the pragmatic aspect in the formation of the principles of functional and pragmatic methodology in linguistics is to take into account the human factor (subjectivity) in linguistic research.

It should be noted that in modern linguistics, in the framework of a functional-pragmatic approach to the study of speech activity, one of the central concepts is the pragmatics, singled out by Ch. Morris as an integral component of semiotics, studying the creation, functioning and interaction of signs in the significant behavior of interpreters [15, p.42]

In the dictionary of linguistic terms, edited by O.S. Akhmanova, the "pragmatics" appears as one of the plans or aspects of the study of language, singling out and investigating language units in their relation to that person or persons who use the language [1, p.344]. This definition takes into account not only the functioning of signs in speech, but also the role of communicators in the communication process, thus, given the subjective nature of the question. Thus, the "subject" is put forward in the linguistic research, and the language is studied through the prism of the speech activity of the "subject". E. Benveniste [3, p.292-300] wrote about "subjectivity" as a manifestation in a person of the fundamental property of the language, "the category of the subject" as the central category of modern pragmatics is singled out by Yu.S. Stepanov, proposing to regard it as a link in the wide range of issues and tasks it deals with [2, p.326]. The "subjectivity" of language is studied as its common property that permeates all its aspects. It is in this property of language that, as Bulygina notes, lies its essence and the grounds of pragmatics [5, p.333].

Discussion. Introduction of the concept of the subject in linguistics is due to the inadequacy of describing linguistic phenomena from the point of material, objective causality and requires the obligatory inclusion of factors inherent only in man. "Emotions, various estimates inherent in the speaking subject included in the content of the speech focused on a particular partner, give the language the coloring, which is generally called pragmatism" [12, p.14]. Among the human factors are language competence, i.e. knowledge of some language code, through which communicants exchange information, national identity, socio-cultural status (social affiliation, profession, position, cultural norms and customs, level of education, place of residence, marital status), biological-physiological data, psychological type of communicant, current psychological state (mood, current knowledge, goals, interests), degree of communication, stable tastes, addictions and habits, appearance (clothes, manner, etc.). These signs, having different significance in different societies, are reflected in the speech activity of the individual, which is a complex organization. Speech activity is not an immanent process, closing in the sphere of language. It is also not reducible to an element-by-element translation of the mental content of one code into another, as is the case when translating from another natural language "[9, c.115]. Thus, speech activity is a special kind of activity, characterized both by the purpose and by a certain structure that does not close at the level of verbal use, but gives the opportunity to use a variety of linguistic means to achieve a fixed goal. At the same time, under the minimal unit of communication providing

speech activity, we understand a speech action performed by a speaker in a certain situation within the framework of this thematic conditionality.

Any utterance also includes implicitly or explicitly expressed indication on its concrete practical purpose (the speaker's intent). Aiming at the practical needs of communication, on the attainment of some ultimate goal, the most essential sign of utterance is a communicative unit. Thus, the meaning of any utterance is inextricably linked with its intention, which, as a factor of communication, determines the verbal behavior of the speaker [17, p.28]

The importance of the notion of intention in human speech activity was emphasized by O.G. Pocheptsov "the concept of intention may serve as the link connecting man and language: man is an agent, language is an instrument, and intention unites them in speech activity. These relationships can be expressed in the following formula: man + intent + language = speech activity" [18, p.75-76].

Van Dijk in his work on the general theory of actions noticed that the components of the structural-morphological action are movement, understood as an instrumental act (means of transfer of intent), intent and consequence [20, p.287-296]. The intensity is defined as the selective function of the choice of motion (means of carrying out the action) from the set of other such acts acting as arguments. Only those instrumental acts are actions endowed with intention, that is, they perform a certain function [13, p.38].

The basis of the functional-pragmatic approach is a comprehensive study of speech action, namely, speech act. It is known that speech activity is composed of a set of speech acts. The main characteristics of the speech act, according to IM. Kobozeva, N.D. Arutyunova and others, can be distinguished as the following: firstly, the speech act is an elementary unit of speech, a sequence of linguistic expressions pronounced by one speaker and understandable to at least one of the many other speakers of the language; secondly, the task of the speech act is to influence the addressee, and the property of the speech act is the interaction of several actors within the framework of the given speech situation; thirdly, the speech act has purposefulness and intentionality; fourthly, the speech act includes a certain pragmatic task corresponding to the content that the speaker and the hearer are associated with the same meaning in the given system of communication [11, p.142; 10, p.290].

Conclusion. Thus, we adhere to the definition of the speech act as a speech action produced with the help of the given language and in accordance with the principles and rules of speech behavior adopted in the given society, realizing the communicative intention of the speaker to achieve his goal within the framework of a pragmatic situation. At the same time, it is necessary to distinguish between the concepts of "verbal" and "communicative" acts, since a communicative act is an act of speech interaction between native speakers, a set of actions aimed at the semantic perception by other people; this is a communication during which information is exchanged [16, p.15]. Consequently, the communicative act is more the exchange of speech actions than the

action itself, which means the breadth of the concept of "communicative act", and that the communicative act includes a speech act.

From the point of view of the functional-pragmatic approach, the speech act, being the minimal unit of communication, is a part of a larger unit - the discourse within its minimal segment - dialogical unity. Dialogic unity means an independent unit of speech of communication participants [6, p.12], allocated based on the interrelation of replicas in the structural-compositional, semantic and functional sense.

The concept of discourse is characterized by its many meanings. To date, two approaches to the definition of discourse have been formed: discourse as a text that is actualized under certain conditions [7, p.7], and discourse as a discursive practice [13, c.9]. To date, discourse practice is understood as an example of the realization of certain communicative intentions in the context of a specific communicative situation and in relation to a certain partner expressed by appropriate linguistic and non-linguistic means relevant in this situation. Discourse is not only a product of speech activity, but also the process of its creation, which is determined by extralinguistic factors, that is, the communicative context and the conditions of communication [8, p.9]. This definition considers discourse within the framework of the undertaken research, since it reflects all the main components of the implementation of the communicative act, namely, the subject and the addressee, the conditions and the subject of speech activity.

In connection with the above, we consider it quite legitimate to agree with the opinion of those linguists [20, p.270; 2, p.26; 4, p.19], etc., according to which a full functional and pragmatic analysis of the speech act is impossible in an isolated zero context, but requires speech interaction and communication with both linguistic and extralinguistic factors.

REFERENCES:

1. Akhmanova OS Dictionary of Linguistic Terms / OS Akhmanova. - M.: Soviet Encyclopedia, 1969. - 608 p.
2. Baranov AG Functional-pragmatic concept of the text: the author's abstract. to the degrees of Doct. Sciences / AG Baranov. - Krasnodar, 1993. - 48p.
3. Benvenist E. General Linguistics / E. Benvenist. - M.: Editorial URSS, 2002. - 448 p.
4. Bystrykh AV Discursive functions of a partitioned interrogative sentence in English / A.V.Bystrykh - Voronezh: VSU, 2006. - P. 16-25.
5. Bulygina TV On the boundaries and content of pragmatics / T.V. Bulygina // Proceedings of the USSR Academy of Sciences. - M.: Science, 1981. - No. 4. - Vol. 40. - P. 333-342.
6. Buzarov V. V. Some aspects of the interaction between the grammar of the speaker and the grammar of the listener (in English dialogical speech) / VV Buzarov. - Pyatigorsk: PGIIA, 1988. - 117 p.
7. Demyankov VV English-Russian terms on applied linguistics and automatic text processing / V. V.

- Dem'yankov // Methods of text analysis. - M.: VCP, 1982. - 90 p.
8. Elukhina NV The role of discourse in intercultural communication and the method of formation of discursive competence / NV Elukhina // Foreign languages in school. - 2002. -No.3. - P. 9-13.
9. Katsnelson SD The typology of language and speech thinking / SD Katsnelson. - L.: Science, 1972. - 216 p.
10. Kibrik AE Essays on general and applied questions of linguistics (universal, typical and specific in language) / AE Kibrik. - M.: Editorial URSS, 2002. - 336 p.
11. Kobozeva IM "The theory of speech acts" as one of the variants of speech activity / IM Kobozeva // New in foreign linguistics. Issue17. - M.: Progress, 1989. - P. 135-176.
12. Kolshanskii GV Text as a unit of communication / GV Kolshansky // Problems of general and German linguistics. - M.: Izd-vo MGU, 1978. - P. 26-37.
13. Komina NA Communicative-Pragmatic Aspect of English Dialogic Speech: dis. Cand. philol. Sciences / NA Komina. - Kalinin, 1984. - 178 p.
14. Matveeva GG Hidden grammatical meanings and identification of a social person ("portrait") of the speaker: diss. Doctor Philol. Sciences / GG Matveeva. - St. Petersburg, 1993. - 322 p.
15. Morris Ch. W. Writings on the general theory of signs / Ch. W. Morris. - The Hague : Mouton, 1971 [1972]. - 486 p.
16. Mukhina NB The goal as a communicative and pragmatic factor in the organization of speech activity: dis. Cand. philol. Sciences / N. B. Mukhina. - Ufa, 2004. - 179 p.
17. Naer VL Pragmatic aspect of English newspaper text / VL Naer // Communicative and pragmatic features of texts of different genres. - Issue. 178. - Moscow: MGPIYA M. Thorez, 1981. - P. 28-34
18. Pocheptsov OG Communicative aspects of semantics / OG Pocheptsov. - Kiev: Vishcha shk., 1987. - p.129.
19. Stepanov Yu. S. In search of pragmatics (problem of the subject) / Yu. S. Stepanov // Izv. Academy of Sciences of the USSR, ser. lit. and lang. - 1981. - Vol.40, No.4. - P. 325-332.
20. Van Dijk Questions of the pragmatics of the text / Van Dijk // New in foreign linguistics. Issue. 8. Linguistics of the text. - M.: Progress, 1978. - P. 259-336.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

METHODS FOR PREPARATION IN PURCHASING THE PRIORITIES OF PRIMARY PROFESSIONAL COMMUNICATION OF MEDICAL SPECIALISTS

Trendafilova A.

doctor of social medicine and organization of public health and pharmacy, senior assistant of the Department of Medical Pedagogy, Faculty of Public Health, Medical University – Sofia

МЕТОДЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ В ПРИОБРЕТЕНИИ УМЕНИЙ ПЕРВИЧНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Трендафилова А.

доктор социальной медицины и организации здравоохранения и фармации, старший ассистент кафедры медицинской педагогики, Факультет общественного здравоохранения, Медицинский университет - София

Abstract

This article presents some of the methods to prepare to acquire primary vocational communication skills of health professionals. These methods are non-verbal and verbal communication, application of this methodology in the training of health personnel would improve the health status of patients and would contribute to the whole therapeutic healing process.

Аннотация

В статье представлены некоторые методы для подготовки в приобретении умений первичного профессионального общения медицинских специалистов. Эти методы относятся к невербальным и вербальным средствам коммуникации. Применение этой методологии в подготовке медицинских кадров улучшило бы состояние здоровья пациентов и способствовало бы терапевтическому процессу их восстановления.

Keywords: professional communication health professionals, methods for the acquisition of communication skills of medical personnel, verbal and non-verbal communication tools, improving the health of patients.

Ключевые слова: профессиональное общение медицинских специалистов, методы для приобретения коммуникативных умений медицинских кадров, вербальные и невербальные средства коммуникации, улучшение здоровья пациентов.

1.1. Методы для управления невербальных средств коммуникации

Средствам невербальной коммуникации серьезное внимание уделяется еще в древней Греции. Часть этих средств передаются через века и сохранили свой смысл сегодня. В результате исследований, проведенных в середине прошлого века появилась новая научная дисциплина – кинетика, изучающая моторику невербальной коммуникации. Создатель новой научной дисциплины Р. Бредвистль относит к невербальным проявлениям человеческого общения жесты (движения лицевых мышц), пантомиму (движения всего тела), выражение лица, вокальные интонации, тембр (ритм и вибрации голосов) и «пространственный рисунок» (выразительность, силу чувств, переживания). По словам автора „кине“ является «буквой движений», которая позволяет интерпретацию сообщений, которые проявляются через жесты и другие движения тела.

Согласно Бредвистль[3] все символические взаимодействия между людьми имеют же ограниченный репертуар, состоящий из 50-60 элементарных движений, жестов или позы. Он считает, что невербальные действия состоят из элементар-

ных единиц-«кинемы», которые можно рассматривать как аналог слов и фраз в глагольных формах коммуникации.

Наши основные впечатления возникают на основе физических качеств личности в следующем порядке: восприятие расы (гражданство), восприятие пола, возраста, внешнего вида, выражение лица, контакт глазами, движение, конфиденциальность и касание. Эти функции позволяют партнеру общения перечислиться к категории приветливых, мужественных, умных, стильных людей или непосредственно отнести его на противоположные характеристики[6].

Полный анализ всех невербальных средств коммуникации превышает целевой показатель для базовой подготовки на навыки общения медицинских специалистов и поэтому в рамках теоретической подготовки следует уделять внимание на несколько основных форм невербального общения как жесты, выражение лица, осанка, походка и некоторые другие невербальные средства коммуникации.

В процессе занятий отдельные элементы невербальной коммуникации необходимо освоить после того, как слушатели прошли дополнительный курс, относящийся к определению их так называе-

мых. «невербальных паттерн», т.е. их привычек невербальной коммуникации в процессе приобретения индивидуального опыта. В рамках этих паттерн невербальной коммуникации должны быть интегрированы привычки, связанные с обработкой невербальных форм коммуникации[5].

1.1.1. Жесты

В процессе развития человеческого потенциала, жесты имеют два основных этапа – довербальная реализация этапа и этап с помощью жестов, а также с помощью словесных средств коммуникации.

В довербальной фазе развития жесты выполняли функцию частной формы коммуникации, и в словесной фазе они сопровождают речь и предоставляют дополнительную подробную информацию партнеру общения. Значение жестов:

- в качестве дополнения к устной информации, которая демонстрирует эмоциональное отношение говорящего к основной теме или выразить то, что лучше не говорить со словами (по различным причинам);

- сосредоточить внимание получателя информации на основных частях заявления, поскольку они находятся в соответствии с интонацией, акцентами и паузами из словесных средств коммуникации;

- передача оперативной информации об отношении слушающего не прерывая говорящего, как один жест может выразить более одного слова или фразы;

- передача информации на расстоянии не требуя от получателя ответа;

- выполнять провокационную функцию в некоторых из форм коммуникации;

- выполнять функции «ритуал» или «принадлежности» в процессе коммуникации.

Жестикация является сложной и интенсивной кинетической деятельностью говорящего. Некоторым формам речи соответствуют определенные стабильные формы (паттерны) кинетического действия[4]. Различные единицы речи в пределах конкретной линии имеют соответствующие движения рук. Этот жест имеет важное значение для медицинских специалистов, поскольку это один из основных источников информации для пациентов, особенно в ситуациях страдания и боли, или в ситуациях, когда пациент находится в состоянии шока.

1. 1. 2. Мимика

Мимика представляет сокращения различных мышц лица, выражающие отношение людей к чему-то или к кому-то. По своей природе мимика является экспрессивным проявлением человеческих эмоций, которые управляются правым полушарием, поэтому довольно большой степени „подлинности“ имеет мимика левой половины человеческого лица. Особенно важное значение для «чтения» сигналов мимики имеют губы и глаза человека. Таким образом глаза человека могут быть открытыми или замкнутыми, мерцающими или «угасшими», в зависимости от эмоций, которые человек переживает.

Существенное значение для признания мимики имеют движения других мышц лица, например движения бровей, движения глаз, положение губ и т.д.

Некоторые из мимических проявлений имеют относительно универсальный характер, такие как

«обращенные» вниз кончики губ указывают на негативные эмоции, такие как гнев, страх, страдание. Другие мимические проявления могут иметь специфический характер-например, поднятые брови могут подтвердить или гнев или максимальная степень концентрации.

Мимика не следует рассматриваться как самостоятельный компонент невербальной коммуникации. Для правильного понимания этого необходимо, чтобы она рассматривалась в контексте других методов словесной или невербальной коммуникации.

С точки зрения обучения, важно, что во время занятий рассматривались компоненты симптоматики, включающие наиболее распространенных мимических комбинаций, отражающих различные позиции глаз, губ, бровей, мобильность лица и его различных частей.

1.1.3. Поза

Поза является позицией человеческого тела, которую оно принимает в разные периоды времени и под влиянием различных внешних и внутренних воздействий. Поза тела человека напрямую связана с тем, что человек хочет «сказать» скорее, продемонстрировать окружающим людям. «Закрытые» позиции (когда человек пытается прикрыть переднюю часть тела и занять как можно мало места) воспринимаются как позы недоверия, а в некоторых случаях подобные позы может отображать и страх.

Свободные (непринужденные) позы, в которых части тела не напряжены, воспринимаются как позы соглашения, доброй воли и психологического комфорта.

Можно выделить и позы критической оценки, интереса, и т.д.

В процессе обучения основное внимание следует уделить типичным характеристикам позы пациентов в различных ситуациях в отношении характеристики их эмоционального состояния.

1.1.4. Походка

Походка можно определить как положение тела во время его движения в пространстве. В природе это движение имеет сложный нейро - мышечный состав, на котором отражаются различные состояния человека.

Походка выдает эмоциональное состояние человека. Исследования показывают, что, когда человек счастлив, то его походка отличается исключительной простотой и скоростью, а когда он страдает, вспомогательные движения рук почти блокируются.

Тяжелые походки являются характерным признаком гнева, а большая длина шага вскрывает чувство гордости.

В процессе подготовки медицинские специалисты должны быть в состоянии различать походки пациентов и использовать полученную информацию как дополнительный источник информации других невербальных коммуникативных средств.

1.1.5. Другие невербальные средства коммуникации

Выделяются следующие категории:

- а), движения, выражающие общепринятым способом отношение к личности;

Это может быть различные символы или действия, такие как поднятый вверх палец или аплодисменты, (выражающие позитивное отношение к мнению лица).

б) прикосновения, которые находятся за пределами проявления враждебности;

Это может быть похлопыванием друг друга по плечу, которое в некоторых случаях выражает одобрение, а в других случаях может символизировать покровительство и власть;

в) вещественные средства общения;

К этой форме коммуникации можно отнести обмен разных предметов, подарков и многое другое. Конкретные эти средства общения определяются по существу доминирующей культурой в обществе.

г) кодовые символические элементы коммуникации;

К этой категории могут быть переданы (учитывая их часть, в которой основное содержание не написано, а схематично изображены), диаграммы, формулы и т.д. Основопологающим соображением в процессе обучения медицинских специалистов этому компоненту невербальной коммуникации с пациентами являются культурные характеристики других форм невербального общения и уровень знаний, которые имеют партнеры в общении.

1.2. Методы для освоения словесных средств коммуникации.

Речь — это процесс использования языка для целей коммуникации. Язык представляет собой совокупность звуковых и грамматических средств выражения, а также определенное количество слов, которые являются внешним проявлением мыслей и эмоций людей.

Существуют два типа речи:

-речь, которую человек демонстрирует другим - внешняя речь;

- речь, через которую выражаются мысли человека – внутренняя речь. У речи есть разные функции. Свидетельствующая – слова, которые указывают на различные объекты, события, действия. Обобщающая - объединяющая различные факты и т.д..

Одной из самых значимых функций речи является ее коммуникативная функция. У нее три компонента – информационный, выразительный и волеизъявительный.

1.2.1. Компоненты речи

а) информационный компонент речи

Информационный компонент речи имеет функцию для передачи тех знаний и умений, которые накоплены индивидом или группой лиц, как в процессе их личной жизни, так и в человеческом обществе в целом. Компонент связан с функцией для обозначения объектов и явлений мира, для выявления связей между явлениями и фактами и на основе этого делать обобщения. Информационный компонент речи характеризуется:

-ясностью речи;

Ясность обеспечивается путем нахождения необходимой силы речи, скорость речи, обеспечивающая ее разборчивость, интонационные и логические ударения, которые содержат информацию о том, на чем говорящий хочет сосредоточить внимание слушателей.

-разборчивость речи;

В речи должны быть использованы такие словесные средства (слова и фразы), содержание которых слушатели должны понять. Это означает, что речь следует соблюдать уровень знаний слушателей, как говорящий в некоторых случаях должен быть убежден в том, что выражения, используемые им были правильно поняты.

-содержательность речи;

Речь должна содержать новую информацию или информацию для слушателей, которая позволяла им по-новому понять уже известные факты и обстоятельства. Хотя часто в выступлениях используется способ много, чтобы „много говорит, но ничего не говорит» подход, который загружает слушателей.

- определенность речи;

Определенность обеспечивается четким содержанием речи, при сообщении о конкретной информации она должна быть подтверждена фактами, которые были бы достаточно ясными и не приводили бы в заблуждение слушателей. Особенно важно это в речи медицинских специалистов при их общении пациентами, так как в процессе общения рассматриваются вопросы, связанные с различными аспектами медицины, которые большинство пациентов не имеют достаточно понимания.

-последовательность речи;

Последовательность речи предполагает структурную организацию, последовательность и порядок речи. В значительной степени порядок речи связан с уровнем логики мышления человека. Эта особенность мышления отличается для разных людей (в том, что низкий уровень логики не означает снижение интеллектуальных данных конкретного лица). У многих людей мышление характеризуется высоким уровнем интуиции, которая ни в коем деле не снижает производительности процесса мышления. Поэтому в процессе подготовки медицинских специалистов в области речевой коммуникации могут быть использованы определенные алгоритмы заявлений, которые некоторые из них использовали бы в практике коммуникации.

Вместе с тем следует не «запоминать» некоторых моделей речи. Алгоритм речевой коммуникации может быть применен в процессе общения с разными пациентами и это означает, что структура речи в этом случае будет иметь скорее отрицательное вместо положительное воздействие на слушателей.

б) выразительный (эмоциональный) компонент речи.

Этот компонент речи связан с передачей через глагольные формы чувства говорящего и его отношение к конкретному объекту или субъекту речи. В словах, произнесенных с различными интонациями затрагивается широкий спектр эмоций и чувств, от страха к радости, от ненависти к любви. Эмоциональный компонент речи связан с тембром и силой голоса.

Эмоциональный компонент речи напрямую связан с невербальными средствами коммуникации. Так выразительные элементы речи и невербальные компоненты образуют выразительный континуум, который, как правило, обеспечивает адекватную информацию об отношениях человека

с его партнером или информацию, которой он служит в процессе общения. Причина высокой степени надежности в том, что континуум выразительных средств и форм невербальной коммуникации обусловлены деятельностью нейронных структур, которые практически трудно могут быть нейтрализованы или модифицированы с умышленными действиями. Эмоциональный компонент речи имеет значительное влияние на пациентов. В большей или меньшей степени пациент ищет в процессе общения с работниками здравоохранения именно эмоциональной поддержки.

в) Заявление воли как компонент речи.

Заявление воли определяется влиянием, которое вербальные средства оказывает на мысли, эмоции и поведение партнера в области коммуникации, но и также стремлением говорящего подчинить действия партнера своим собственным желаниям. Акт тесно связан с процессом убеждения и внушения. Степень, в которой заявление воли достигнет своих целей, зависит от того какое эмоциональное состояние получателя речи. Выступающее в качестве компонента речи при взаимодействии медицинских работников и пациентов заявление воли должно быть умеренным и своевременным.

Как уже отмечено пациент находится в определенном состоянии сознания, он часто стрессирован обстоятельствами, связанными с болезнью. Таким образом в большинстве случаев, заявление воли должно производиться в тесной связи с проблемами пациента. Это также является предметом особого внимания в процессе приобретения умений для профессионального общения. В методологии подготовки следует рассматривать различные варианты, чтобы выбрать момент осуществилось заявление воли медицинского работника.

2.2.2 Трудности, связанные с осуществлением вербального элемента общения.

Даже лучший специалист в области риторики не сможет достичь своей цели, если не преодолеет трудностей, возникающих в процессе речевой коммуникации. Отличаются следующие трудности:

а) трудности, связанные с восприятием информации, полученной с помощью словесных средств;

Часто, особенно у пациентов с более высоким уровнем образования и опытом в жизни, такие аннотации могут вызвать у них раздражение. Медицинский работник должен найти соответствующую форму через которую нейтрализовать такую реакцию.

б) особое психическое состояние пациента, которое не позволяет полного восприятия устной информации.

Сложность обстоятельств, связанных с болезнью и другими проблемами здоровья, с которыми сталкиваются пациенты, имеют непосредственное влияние на их психику. В некоторых тяжелых случаях это могут быть серьезные отклонения, но как правило они являются вопросами, связанными с эмоциональной сферой и сферой адекватного восприятия внешнего мира. Не исключение и восприятие устной информации, полученной в ходе общения с врачами. В некоторых типах нервной системы

стресс может вызвать реакцию гиперактивности, которая серьезно повышает порог восприятия информации.

Еще одним вариантом, в котором эмоциональное состояние может повлиять на восприятие устной информации является условие, которое определяется как диссоциативный стрессовый ступор. Аналогичное состояние обычно возникает, когда травматические события, влияют на здоровье пациента или его родственников[2]. В этом случае связь с пациентом с использованием словесных средств должно быть отложено, при этом словесные формы заменяются выражением сочувствия, высказанным через невербальные средства коммуникации[1].

в) заблуждение, вызванное неправильным пониманием определенной информации, предоставление письменной информации.

Общение посредством письменных документов выходит за рамки сферы работы, но оно имеет существенное значение, так как во многих случаях, пациенты или не могут понять информации, которую они получили через письменные документ, или эта информация воспринимается ими неполной или неточной. В этом случае пациенты имеют заранее отношение к реализации речевой коммуникации с медицинскими работниками. Очень часто такое отношение мешает реализации целей общения. Вот почему в начале процесса коммуникации, работники здравоохранения должны уточнить с какой информацией знаком пациент, каковы источники соответной информации и в какой степени пациент склонен положиться этому типу информации.

Обучение, связанное с приобретением навыков профессионального общения не следует рассматриваться как самоцель. Коммуникационные умения должны быть тесно интегрированы в общей программе подготовки медицинских специалистов. Следует учитывать, что коммуникационные навыки актуальны только тогда, когда медицинские работники полностью выполняют свои профессиональные обязательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Александрова М., Формиране на умения за професионално общуване при обучението на медицински сестри във Факултет по обществено здраве към Медицински университет – София, „Здраве и наука”, изд. „Инфодент-БГ, година II, брой 2 (006) София 2012, ISSN 1314-3360, с. 14-19.
2. Попова, К., Сестрински грижи за пациенти с неврологични заболявания. ГорексПрес, С., 2011, 184 стр.
3. Birdwhistell R. L. Introduction to kinesics. Louisville, 1952.
4. DeVito Joseph A. Human Communication. The Basic Course. 12th Edition. Pearson Education, 2012. P.110.
5. Montepare J. M., Goldstein S. B., Clausen A. The identification of emotion from gate information //.
6. Journal of Nonverbal Behavior. 1987. Vol. 11. N. 1.

№21/2018

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.3

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China)

and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>

—